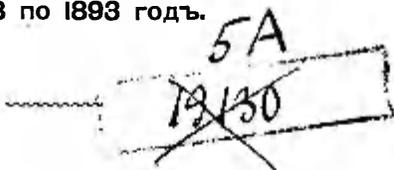

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
РИЖСКОЙ
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Историческій очеркъ состоянія гимназій
съ 1868 по 1893 годъ.

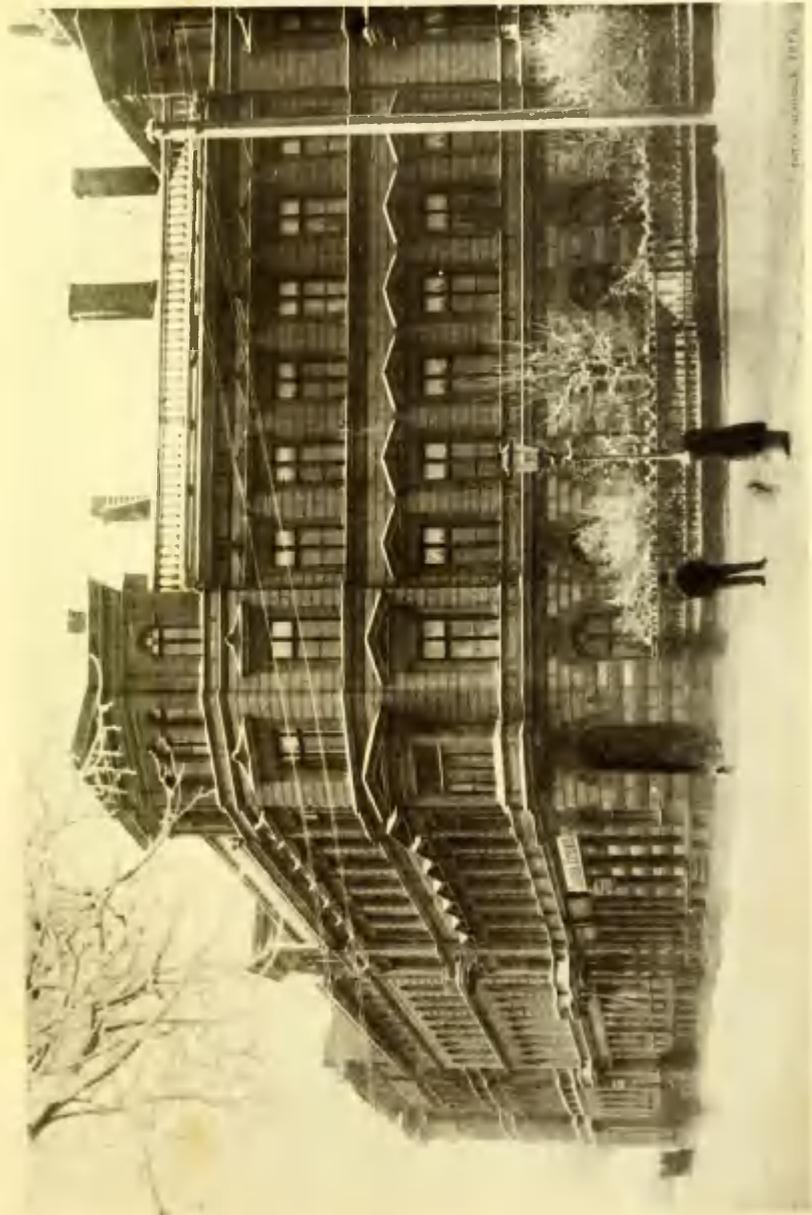
Составилъ О. Милевскій,
преподаватель гимназій.

105,745

РИГА, 1893.

Печатано въ типо-литографіи и словолитнѣ Эрнста Платеса,
у церкви Св. Петра, въ собственномъ домѣ.

Домъ, гдѣ помѣщалась Александровская гимназія до 1876 года.

Домъ, гдѣ помѣщалась Александровская гимназія до 1876 года.

Здание Александровской гимназии.

Открытие Александровской гимназии. Учебно-воспитательная часть.

Исторія учрежденія въ Ригѣ и Ревелѣ первыхъ русскихъ гимназій тѣсно связана съ вопросомъ о судьбахъ русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ. Съ присоединеніемъ этаго края къ Россіи нѣмецкій языкъ остался господствующимъ въ мѣстной школѣ, въ церкви, судѣ, администраціи, и только при Императрицѣ Екатеринѣ II сдѣлана была первая попытка завести здѣсь русскія училища: указомъ 1785 г. повелѣно открыть въ рижской губерніи училища „къ размноженію въ тамонинемъ краѣ необходимаго знанія русскаго языка.“ Такимъ образомъ возникли „главныя народныя російскія училища“ въ Ригѣ и Ревелѣ въ 1789 г., которыя потомъ изъ главнымъ преобразованы были въ двуклассныя. Черезъ 50 лѣтъ открылись русскія уѣздныя училища въ Дерптѣ и Якобштадтѣ, а въ 1841 г. въ Митавѣ. Итого — на три губерніи четыре училища! Самыя эти училища были одноклассныя или двуклассныя, слѣдовательно годныя только для низшаго слоя русскаго населенія, а болѣе образованные и зажиточные русскіе принуждены были отдавать своихъ дѣтей въ пѣмецкія учебныя заведенія. Во всѣхъ нѣмецкихъ училищахъ, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, уже и тогда очень многочисленныхъ въ сравненіи съ другими губерніями, русскій языкъ не былъ обязательнымъ для учащихся, и только изданный въ 1820 г. для остзейскаго края уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ дерптскому университету, ввелъ обученіе русскому языку въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и элементарныхъ училищахъ.

Заботы правительства объ усиленіи средствъ къ изученію русскаго языка въ прибалтійскихъ нѣмецкихъ школахъ становятся болѣе замѣтными съ 1827 г., когда Императоръ Николай I, посѣтивъ гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ, нашель, что занятія въ нихъ русскимъ языкомъ не идутъ такъ успѣнно, какъ-бы слѣдовало. Несмотря на это, особо важныхъ распоряженій со стороны правительства для усиленія русскаго образованія въ краѣ еще не послѣдовало. Только въ 1837 году объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ никто изъ уроженцевъ остзейскихъ губерній не былъ опредѣляемъ учителемъ въ гимназію или училище, если не будетъ способенъ преподавать свой предметъ на русскомъ языкѣ; повелѣно также не удостоивать никого университетскаго диплома безъ достаточнаго знанія русскаго языка и черезъ пять лѣтъ никто въ Дерптскій университетъ въ студенты не можетъ быть принятъ, если не выдержитъ строгаго экзамена въ основательномъ знаніи русскаго языка. Но какъ бывало всегда съ распоряженіями, почему либо неудобными для нѣмецкаго элемента въ краѣ, такъ случилось и съ этой попыткой приготовить почву для введенія въ прибалтійскихъ училищахъ преподаванія на русскомъ языкѣ: исполненіе указа 1837 (января 22) было отсрочено до декабря 1845 г., съ цѣлью, какъ сказано въ министерскомъ докладѣ „дать новымъ распоряженіямъ созрѣть и развиться въ должномъ устройствѣ, дабы, по истеченіи срока, требовать неукоснительнаго и твердаго исполненія всѣхъ состоявшихся по сему предмету распоряженій.“ Насколько знали, или хотѣли знать тогдашніе преподаватели русскій языкъ, показываетъ примѣръ рижской гимназіи, въ которой въ 1845 году на совѣтъ всѣ служанціе заявили, что не въ состояніи преподавать свои предметы на русскомъ языкѣ. Въ 1846 году предписано было снова особое испытаніе въ русскомъ языкѣ для уроженцевъ прибалтійскаго края, желавшихъ поступить на службу въ гимназіи,

хотя эта мѣра и была ослаблена въ 1863 году распоряженіемъ замѣнять таковое испытаніе удостовѣреніемъ учебнаго заведенія въ основательномъ знаніи русскаго языка.

Что касается частныхъ училищъ, то по уставу 1820 года „дѣти мужскаго пола во всѣхъ частныхъ заведеніяхъ должны быть обучаемы російскому языку“, а въ 1850 году обращено особенное вниманіе на обученіе русскому языку дѣвицъ въ городскихъ женскихъ училищахъ и въ частныхъ пансіонахъ.

Такимъ образомъ казалось, что цѣль, которую имѣло въ виду правительство, т. е. постепенное введеніе русскаго языка въ нѣмецкую школу, достигалась, по крайней мѣрѣ, русскій языкъ получилъ въ школахъ право гражданства и преподавался наравнѣ съ другими предметами. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1838 годъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ доносилъ, что успѣхи въ русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа „по мѣрѣ времени и по уваженію обстоятельствъ“ весьма удовлетворительны и что изученіе русскаго языка обнимаетъ уже „всѣ степени училищъ публичныхъ и частныхъ“. Такъ писалъ министръ убѣжденный въ томъ, что въ нѣмецкихъ губерніяхъ необходимо дѣйствовать осмотрительнѣе, съ нѣкоторымъ даже снисхожденіемъ къ предрассудкамъ, вкоренившимся съ давнихъ лѣтъ въ томъ краѣ и что, слѣдовательно, не настало еще время признать русскій языкъ единственнымъ языкомъ публичнаго воспитанія.

Мѣстная учебная власть также признавала успѣшность правительственныхъ мѣропріятій: Дерптскій попечитель доносилъ министру (отъ 29 февраля 1850 г.), что каждый изъ учителей во всѣхъ гимназіяхъ и училищахъ Дерптскаго округа преподавалъ на русскомъ языкѣ по одному часу въ недѣлю; сверхъ того въ Митавѣ преподавались порусски латинскій языкъ, математика, исторія, географія и естественная исторія; въ Дерптѣ латинскій

языкъ и ариеметика; въ Ревелѣ исторія и геометрія; въ Аренбургѣ латинскій языкъ, исторія и проч. »

Въ нѣсколько другомъ свѣтѣ является дѣло по донесеніямъ главнаго начальника остзейскаго края. Остзейскій генераль-губернаторъ (въ отношеніи своемъ къ министру 8 мая 1848 г.) указывалъ на недостаточное знаніе русскаго языка между всѣми сословіями края, не исключая и лицъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ и замѣчалъ, что молодые люди, обучаясь въ нѣмецкихъ гимназіяхъ не могутъ пріобрѣсти такихъ познаній въ русскомъ языкѣ, какія требуются въ виду бывшаго тогда на очереди вопроса о введеніи въ казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ. А между тѣмъ 3 января 1850 года Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о введеніи переписки на русскомъ языкѣ и о назначеніи съ 1858 года во всѣ означенныя мѣста такихъ только чиновниковъ, которые могутъ заниматься дѣлопроизводствомъ на этомъ языкѣ.

Но уже въ 1864 году встрѣчаемся съ заявленіемъ генераль-губернатора графа Шувалова, что всѣ мѣры принятыя правительствомъ съ 1820 года, не достигли цѣли введенія въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ остзейскаго края дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, такъ какъ безъ практики ученики не русскаго происхожденія не могутъ пріобрѣсть въ этомъ языкѣ познанія, требуемыя для служебной дѣятельности, что не только ни въ одномъ коронномъ административномъ мѣстѣ прибалтійскаго края не ведутся дѣла на русскомъ языкѣ, но всѣ присутственныя мѣста, хотя въ нихъ служатъ довольно лицъ, кончившихъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, встрѣчаютъ затрудненіе даже въ пріисканіи русскихъ переводчиковъ.

По мнѣнію графа Шувалова, единственнымъ средствомъ къ достиженію сказанной цѣли можетъ быть учрежденіе въ

прибалтійскомъ краѣ такихъ гимназій, въ которыхъ все преподаваніе производилось бы на русскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ явилась впервые мысль о необходимости отдѣльныхъ русскихъ гимназій въ краѣ и по всей вѣроятности генераль-губернаторъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ движенія, охватившаго тогда русское общество г. Риги: отъ русскихъ рижанъ подано было ему прошеніе объ открытіи въ Ригѣ женской гимназіи съ присвоеніемъ ей наименованія „Ломоносовской“.

Русскіе жители городовъ прибалтійскаго края давно уже сознавали неудобства, происходившія отъ отсутствія въ нихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ русскимъ языкомъ преподаванія. Дѣти ремесленниковъ изъ русскихъ, мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ могли довольствоваться уѣздными училищами, да и то впрочемъ не во всѣхъ городахъ; но образованные русскіе, желавшіе довести своихъ сыновей до университета, принуждены были посылать ихъ въ нѣмецкія гимназіи и мириться съ тѣмъ, что на права ихъ національности никто не обращалъ тамъ никакого вниманія. Тоже было, и еще въ большей степени, съ обученіемъ русскихъ дѣвочекъ. Русскіе рижане, въ объяснительной запискѣ къ проекту устава Ломоносовской женской гимназіи, жаловались, что обученіе русскихъ дѣвицъ въ нѣмецкихъ училищахъ ослабляетъ ихъ народность еще болѣе, чѣмъ обученіе въ такихъ-же училищахъ русскихъ мальчиковъ. Если послѣдніе, окончивъ курсъ ученія, вступаютъ въ государственную службу внѣ здѣшняго края или вообще по дѣламъ своимъ находятся въ сношеніяхъ съ русскими уроженцами внутреннихъ губерній, то сохранивъ благіе плоды школьнаго образованія, они со временемъ освобождаются отъ всего, что изъ чужеплеменной школы привилось къ нимъ несогласнаго съ ихъ народностью. Но не такъ бываетъ здѣсь съ русскими дѣтьми женскаго пола. „Самымъ обученіемъ въ нѣмецкихъ школахъ отторгшись отъ круга сородичей, ни въ какихъ

школахъ можетъ быть не обучавшихся, онѣ прилѣпляются ко всему нѣмецкому, чуждаются всего русскаго и даже въ домашнемъ быту говорятъ болшею частью по нѣмецки.⁴ Конечно дѣти такихъ матерей считали нѣмецкій языкъ своимъ роднымъ.

Вотъ причины, заставившія русское общество подумать о мѣрахъ къ воспитанію своихъ дѣтей въ чисторусскомъ направленіи, и когда исполнилось столѣтіе памяти Ломоносова, присутствовавшіе при празднованіи этого дня 6 Апрѣля 1865 года представители русскаго общества постановили обратиться къ генераль-губернатору съ извѣстнымъ уже намъ заявленіемъ о необходимости русской женской гимназіи въ Ригѣ.

Признавая заслуживающимъ уваженія желаніе русскихъ жителей Риги, чтобы ихъ дѣти получали образованіе на родномъ языкѣ, графъ Шуваловъ имѣлъ въ виду также и другую цѣль, къ которой стремилось правительство, а именно „потребность для дѣтей туземнаго не русскаго населенія навикнуть еще въ училищѣ практическому употребленію русскаго языка чрезъ обученіе на немъ“⁴ и потому, вполнѣ раздѣляя мысль о самостоятельной русской школѣ, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія записку объ учрежденіи въ Ригѣ и Ревелѣ отдѣльныхъ русскихъ гимназій съ допущеніемъ въ ихъ курсъ въ видѣ необязательныхъ предметовъ мѣстныхъ нарѣчій латышскаго и эстонскаго. Представленіе же о русской женской гимназіи въ Ригѣ послѣдовало уже позже.

Предлагая учредить въ Ригѣ и Ревелѣ русскія классическія гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ, графъ Шуваловъ считалъ необходимымъ слѣдующія отступленія отъ дѣйствовавшаго тогда устава гимназій 19 Ноября 1864 года:*)

*) Извлеченіе изъ записки бывшаго генераль-губернатора прибалтійскихъ губерній графа Шувалова.

1. Такъ какъ русскія гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ учреждаются съ цѣлью усилить знаніе русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ, то онѣ должны не только доставлять общее образованіе русскому юношеству, но и давать возможность юношеству не русскаго происхожденія вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ пріобрѣтать полное знаніе русскаго языка; посему требуетъ принять особыя мѣры, чтобы облегчить для не русскаго юношества обученіе всѣмъ гимназическимъ предметамъ на русскомъ языкѣ. Вслѣдствіе сего: а) увеличить число уроковъ русскаго языка въ I классѣ; б) исключить преподаваніе церковно-славянскаго языка, изученіе котораго уже прежде признано министерствомъ для учениковъ не русскаго происхожденія отяготительнымъ; в) усилить преподаваніе нѣмецкаго языка, какъ одного изъ господствующихъ въ краѣ, тремя уроками; г) ввести, какъ необязательный предметъ, англійскій языкъ, для многихъ въ Ригѣ, какъ въ торговомъ городѣ, необходимый: потребность эта видна между прочимъ изъ того, что онъ преподается во всѣхъ здѣшнихъ сколько нибудь значительныхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; д) ввести въ качествѣ тоже необязательныхъ мѣстные народныя языки: латышскій въ Рижской и эстонскій въ Ревельской гимназіяхъ. Мотивы къ этому приведены слѣдующіе: русскія гимназіи, воздѣлывая научно мѣстные языки, не только не будутъ отрывать ищущихъ образованія латышей и эстовъ отъ ихъ народнаго корня и отъ интересовъ ихъ родичей, какъ это дѣлается въ мѣстныхъ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ, а напротивъ, дадутъ дѣтямъ латышей и эстовъ средство сохранить и укрѣпить живую и плодотворную связь съ родными племенами, между которыми они будутъ въ свою очередь проводниками просвѣщенія и распространителями знанія русскаго языка. Въ настоящее время, говорится въ представленіи, при отсутствіи преподаванія мѣстныхъ языковъ, не только латыши и эсты, но вмѣстѣ съ ними и русскіе и нѣмецкіе юноши, готовящіе

себя для служебной или общественной дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ, лишены всякихъ средствъ научиться грамотному употребленію этихъ языковъ; потому что послѣдніе, хотя въ дѣтствѣ и усваиваютъ тѣ языки, но безсознательно и въ послѣдствіи не могутъ ни сами понятно писать на нихъ, ни вѣрно понимать писанное на нихъ. Живымъ доказательствомъ сказанному служатъ всѣ здѣшнія присутственныя мѣста, неохотно принимающія бумаги на мѣстныхъ языкахъ, посылающія предписанія въ крестьянскіе суды на непонятномъ для туземцевъ нѣмецкомъ языкѣ и требующія отъ нихъ протоколовъ на нѣмецкомъ же языкѣ, е) преподаваніе латинскаго языка начинать только со II класса, чтобы дать ученикамъ больше времени для изученія русскаго языка и не начинать одновременно изученіе трехъ языковъ. На томъ-же основаніи преподаваніе французскаго языка начинается только съ III класса; ж) четыре урока чистописанія, по два урока въ низшихъ классахъ, отдѣлены отъ уроковъ рисованія и черченія для того, чтобы назначить ихъ второму учителю русскаго языка и такимъ образомъ усилить практическія занятія этимъ предметомъ.

Другія отступленія касаются расходовъ на содержаніе гимназіи. Такъ, напримѣръ, по проекту графа Шувалова слѣдуетъ назначить высшій противъ устава 1864 года окладъ жалованья: а) двумъ учителямъ русскаго языка: одному изъ нихъ, который долженъ быть изъ числа извѣстныхъ педагоговъ, или имѣть степень магистра словесныхъ наукъ, полагается за преподаваніе 14 уроковъ въ недѣлю въ четырехъ высшихъ классахъ жалованья 1800 руб., по расчету 75 руб. за урокъ, и сверхъ того 750 руб. за домашнія занятія, въ особенности за поправку ученическихъ упражненій. Другому учителю русскаго языка въ трехъ низшихъ классахъ, преподающему вмѣстѣ и уроки чистописанія, назначается жалованья также по высшему размѣру по 75 руб. за всѣ 16 уроковъ, что составляетъ 1200 руб.

б) учителю исторіи и географіи опредѣлено за 12 уроковъ, по высшему разсчету въ 75 руб. урокъ, а за остальные не по 60, а по 70 руб. урокъ, всего 1600 руб., б) уменьшенъ окладъ жалованья учителю нѣмецкаго языка, по разсчету за каждый урокъ по 60 руб., на томъ основаніи, что въ прибалтійскомъ краѣ легко найти хорошаго учителя этого языка за такое жалованье, г) съ уменьшеніемъ числа латинскихъ уроковъ, найдено возможнымъ назначить для латинскаго языка вмѣсто трехъ, двухъ учителей латинскаго языка съ жалованьемъ одному 1320 руб., другому въ трехъ низшихъ классахъ 1260 руб., д) по неимѣнію пансіоновъ при означенныхъ гимназіяхъ не положено должности инспектора, е) найдено достаточнымъ опредѣлить, вмѣсто двухъ, по одному воспитателю, ж) при значительномъ числѣ врачей въ остзейскомъ краѣ опредѣлено жалованье врачу при гимназіи въ 200 рублей.

Получивъ проектъ графа Шувалова, министерство командировало въ 1865 году въ Дерптскій учебный округъ тайнаго совѣтника Могилянскаго для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями вопроса о необходимости учебныхъ заведеній съ русскимъ языкомъ преподаванія, а также и съ ходомъ обученія русскому языку въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Изъ отчета, представленнаго послѣ этой ревизіи, министерство еще разъ могло убѣдиться, что преподаваніе русскаго языка въ гимназіяхъ округа находится въ неудовлетворительномъ положеніи и для достиженія лучшихъ результатовъ требуетъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ. По главному вопросу, интересовавшему тогда правительство, т. е. по вопросу объ учрежденіи русскихъ гимназій, тайный совѣтникъ Могилянскій высказался отрицательно, выражая сомнѣніе въ необходимости такихъ заведеній, въ возможности самаго успѣха ихъ и въ тѣхъ результатахъ, какія отъ нихъ ожидаютъ. Онъ пошелъ еще далѣе, увѣряя, что въ новыхъ гимназіяхъ и учить будетъ некому, такъ какъ въ Россіи (въ 1865 г.) общій недостатокъ способныхъ и

опытныхъ преподавателей и что русскія гимназіи не въ состояніи будутъ выдержать трудной, даже и при самыхъ лучшихъ условіяхъ, конкуренціи съ мѣстными нѣмецкими гимназіями. Могилянской писалъ также, что едвали возможно будетъ въ Ригѣ и Ревелѣ найти готовое помѣщеніе для гимназій, сколько нибудь удовлетворяющее необходимымъ условіямъ, а устройство такихъ помѣщеній повлечетъ за собою значительные расходы и потребуетъ не мало времени; затѣмъ, принимая во вниманіе, что учениковъ русскаго происхожденія въ шести нѣмецкихъ гимназійхъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, всего только 141, едвали можно разсчитывать, что будущія русскія гимназіи получатъ значительный контингентъ учащихся.

Доводы тайнаго совѣтника Могилянскаго не остались безъ вліянія на рѣшеніе вопроса объ учрежденіи гимназій и вѣроятно поѣтому Министерство, въ виду настойчивыхъ представленій мѣстнаго генераль-губернатора, признавало достаточнымъ открыть въ Ригѣ только прогимназію, преобразовавъ въ таковую рижское Екатерининское училище, съ тѣмъ, чтобы современемъ, когда успѣхи этой прогимназіи упрочатся, въ ней могли быть открыты и высшіе гимназическіе классы. Предлагая проектъ преобразования уѣднаго училища въ прогимназію, министръ графъ Толстой ходатайствовалъ также объ утвержденіи другихъ предположенныхъ имъ мѣръ для усиленія изученія русскаго языка въ заведеніяхъ Дерптскаго округа. Утвердивъ представленіе министра относительно средствъ, ведущихъ къ скорѣйшему достиженію указанной цѣли, Комитетъ Министровъ, по вопросу о гимназіи, не одобрилъ министерскаго представленія, а согласился съ заключеніемъ генераль-губернатора и призналъ необходимымъ устройство на первый разъ хотя одного средняго заведенія, въ которомъ всѣ предметы гимназическаго курса преподавались бы на русскомъ языкѣ. Такое учебное заведеніе, по мнѣнію

Комитета, не только содѣйствовало бы введенію дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ, но и удовлетворило бы настоятельной потребности русскихъ уроженцевъ того края, а также латыней и эстовъ, составляющихъ главное ядро мѣстнаго населенія. Поэтому Комитетъ Министровъ полагалъ, между прочимъ: „учредить въ г. Ригѣ русскую гимназію на указанныхъ главнымъ начальникомъ прибалтійскаго края основаніяхъ, не касаясь при семъ вопроса о постройкѣ для оной собственнаго дома, съ присвоеніемъ оной, для отличія отъ двухъ другихъ существующихъ въ Ригѣ гимназій, наименованія „Александровской“. На журналѣ Комитета послѣдовала въ Штутгартѣ въ 1 день іюня 1867 года собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „исполнить“.

Основанія указанные генераль-губернаторомъ прибалтійскаго края для Александровской гимназій были слѣдующія :

I. Гимназію эту устроить согласно Уставу гимназій 1864 года по плану классическихъ гимназій съ однимъ древнимъ (латинскимъ языкомъ), но съ измѣненіями, обусловливаемыми мѣстными потребностями, а именно:

1) въ ней необходимо усилить средства и способы преподаванія русскаго языка, измѣнивъ, сообразно съ симъ общее распредѣленіе уроковъ;

2) ввести для желающихъ, необязательно, языки : англійскій, необходимый въ Ригѣ, какъ торговомъ портовомъ городѣ, а также латышскій и эстскій употребляемые большинствомъ прибалтійскаго населенія;

3) для привлеченія въ Александровскую гимназію вполне достойныхъ преподавателей русскаго языка и словесности назначить имъ большее, противъ штата 1864 года, жалованье и

4) законоучителя лютеранскаго исповѣданія сравнять по жалованью и правамъ службы съ законоучителемъ православнымъ.

II. Названную гимназію генераль-губернаторъ проситъ открыть, хотя бы еще и не съ полнымъ числомъ классовъ, съ 1 января будущаго года, такъ какъ въ Дерптскомъ округѣ учебный годъ совпадаетъ съ гражданскимъ.

III. Впредь до постройки или пріобрѣтенія для этой гимназіи собственнаго зданія, помѣститъ ее въ наемномъ домѣ.

Кромѣ того признавалось полезнымъ учредить при гимназіи приготовительный классъ, въ которомъ дѣти могли бы, преимущественно практически, пріобрѣсть тѣ элементарныя познанія въ русскомъ языкѣ, которые необходимы для поступленія въ гимназію.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 1 іюня 1867 года министерство, прежде чѣмъ внести въ государственный совѣтъ на утвержденіе учебный планъ и штаты вновь учреждаемой гимназіи, считало необходимымъ войти въ соглашеніе съ остзейскимъ генераль-губернаторомъ для совмѣстной выработки проекта и поручило состоявшему при министерствѣ дѣйствительному статскому совѣтнику А. Н. Тихомандрицкому отправиться въ Ригу, чтобы условиться съ главнымъ начальникомъ края также и о мѣрахъ къ открытію гимназіи. Въ это время генераль-губернаторомъ въ Ригѣ былъ генераль-адъютантъ Н. П. Альбединскій, смѣнившій графа Баранова, преемника графа Шувалова. По обсужденіи вышеизложенныхъ основаній, по которымъ должна быть учреждена Александровская гимназія въ Ригѣ, въ генераль-губернаторскомъ проектѣ были сдѣланы министерствомъ народнаго просвѣщенія нѣкоторыя измѣненія и дополненія для представленія въ государственный совѣтъ.

Въ тоже время приступлено было къ принятію надлежащихъ мѣръ по устройству предполагаемой къ открытію русской гимназіи, утвержденіе итатсвъ которой ожидалось къ послѣднимъ числамъ декабря того же 1867 года. Такъ какъ попечитель округа имѣлъ пребываніе въ Дерптѣ, а

дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихомандрицкій, по своему служебному положенію, не могъ постоянно оставаться въ Ригѣ, то необходимо было найти лицо учебнаго вѣдомства, знакомое съ мѣстными условіями, на которое могли бы быть возложены первоначальныя заботы объ устройствѣ гимназіи.

Выборъ попечителя графа Кейзерлинга палъ на штатнаго смотрителя русскаго Екатерининскаго училища Р. Я. Лунина. Служа долго въ Ригѣ, Лунинъ своимъ тактомъ и умѣньемъ вести дѣло приобрѣлъ репутацію знающаго и опытнаго педагога, а среди русскихъ рижанъ, отдававшихъ своихъ дѣтей въ русскія начальныя и въ уѣздное училища, онъ пользовался большимъ авторитетомъ.

3 октября 1867 года попечитель графъ Кейзерлингъ объявилъ въ мѣстныхъ газетахъ о предполагаемомъ къ 1 января 1868 года открытіи русской Александровской гимназіи въ Ригѣ и приглашалъ желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ эту гимназію заявлять о томъ предварительно смотрителю Лунину. Послѣднему попечитель предложилъ принимать дѣтей безъ различія исповѣданія и происхожденія, а равно не отказывать въ приѣмъ и тѣмъ изъ нихъ, которыхъ свѣдѣнія оказались-бы даже неудовлетворительными, такъ какъ имѣлось въ виду устроить при гимназіи пригтовительный классъ. 5 октября Лунинъ получилъ предписаніе заготовить и приобрести необходимыя мебель и классныя принадлежности по списку, составленному Тихомандрицкимъ.

Помѣщеніе для гимназіи уже было найдено и одобрено генераль-губернаторомъ: это былъ домъ купца Шухардта, только что тогда отстроенный, на углу бульваровъ Наслѣдника и Александровскаго въ самой лучшей и красивой части города. Конечно домъ этотъ, нисколько не принаровленный къ потребностямъ учебнаго заведенія, потребовалъ немедленныхъ приспособленій и передѣлокъ.

Помѣщеніе, нанятое для гимназіи, занимало весь нижшій этажъ, половину втораго и столько же третьяго этажа; для классовъ и канцеляріи назначался нижній этажъ, въ которомъ было четыре небольшихъ комнаты съ одной стороны входа и четыре съ другой; шесть комнатъ во 2 этажѣ предназначались для директорской квартиры и столько же въ 3 этажѣ для воспитателя. Помѣщеніе это было нанято по контракту съ хозяиномъ за 4000 руб. въ годъ.

Желающихъ поступить въ гимназію первоначально оказалось 79, изъ которыхъ православныхъ было 59, лютеранъ 16, католиковъ 2, старообрядцевъ 2. По экзамену, произведенному въ уѣздномъ училищѣ, 21 ученикъ предназначались въ приготовительный классъ, 25 въ 1, 19 въ 2, 8 въ 3, 5 въ 4 и одинъ найденъ приготовленнымъ въ 5 классъ.

Впрочемъ такая поспѣшность въ распредѣленіи контингента будущихъ учениковъ гимназіи показала попечителю преждевременною и Лунину велѣно было приостановивъ экзамены, ограничиться принятіемъ заявленій и удостовѣряться только въ общей степени развитія желающихъ поступить въ гимназію; къ декабрю мѣсяцу такихъ оказалось 141, изъ которыхъ было 90 православныхъ, 33 лютеранина, 10 католиковъ и 4 старообрядца.

Относительно плана постепеннаго образованія классовъ попечитель согласился съ мнѣніемъ Тихомандрицкаго, что образовывать классы новой гимназіи можно только тогда, когда точно извѣстны будутъ число, возрастъ и познанія желающихъ поступить въ эту гимназію. Что же касается до составленія подробной программы преподаванія предметовъ по классамъ, то по мнѣнію Тихомандрицкаго въ первые годы существованія гимназіи было бы удобно и возможно придерживаться программы, выработанной для гимназій С. Петербургскаго учебнаго округа въ 1866 году.

Заготовление вещей и классныхъ принадлежностей для гимназіи замедлилось потому, что нужныя на это деньги еще не были отпущены казною; вслѣдствіе этого попечитель предложилъ министерству на покрытіе издержекъ по заготовкѣ, исчисленныхъ въ 1953 руб., взять заимобразно изъ средствъ другихъ учебныхъ заведеній округа. Мѣра эта впрочемъ оказалась излишнею, такъ какъ 6 ноября Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно на наемъ дома для помѣщенія учреждаемой въ Ригѣ Александровской гимназіи отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе шести лѣтъ по 4 тысячи руб. въ годъ; вмѣстѣ съ этимъ министръ увѣдомлялъ, что имъ сдѣлано представленіе въ государственный совѣтъ объ отпускѣ на первоначальное обзаведеніе 3000 руб и 335 руб. на содержаніе дома, директора и письмоводителя по расчету за время съ 1 декабря 1867 года по 1 января 1868 года. Графъ Толстой предоставлялъ также попечителю, если бы отпускъ суммы на обзаведеніе замедлился, покрыть вышеупомянутый расходъ заимобразно изъ суммы, ассигнованной на наемъ дома, которую не потребуется уплатить всю впередъ. Получивъ такое разрѣшеніе, графъ Кейзерлингъ поручилъ Лунину немедленно уплатить за вещи, заказанныя для гимназій, а также за произведенныя въ домѣ приспособленія къ помѣщенію классовъ и выдать впередъ 2000 руб. купцу Шухардту за наемъ въ его домѣ квартиры. Но Лунину уже не пришлось приводить въ исполненіе это распоряженіе.

Для окончательнаго устройства Александровской гимназіи министромъ откомандированъ былъ въ Ригу 23 декабря директоръ училищъ Новгородской губерніи Н. П. Гамбургцовъ, которому было предписано сдѣлать, по указаніямъ прибалтійскаго генераль-губернатора, всѣ предварительныя распоряженія, испрашивая въ нужныхъ случаяхъ разрѣшенія попечителя округа съ тѣмъ, чтобы сказанная гимназія могла быть открыта немедленно по

воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на отпускъ слѣдующей для ея содержанія суммы.

4 января получена была въ Ригѣ генераль-губернаторомъ телеграмма отъ министра народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что Высочайше повелѣно открыть немедленно Александровскую гимназію. Вслѣдствіе сего генераль-адъютантъ Альбединскій назначилъ днемъ открытія 10 января, о чемъ директоръ Гамбурцовъ и донесъ попечителю отъ 6 января.

Давно ожидавшееся рѣшеніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ Ригѣ гимназіи состоялось незадолго передъ этимъ и было Высочайше утверждено 28 декабря 1867 года.

Препроводивъ къ попечителю копію съ постановленія государственнаго совѣта, министръ предписывалъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія и предложилъ доставить ему, для утвержденія, по соглашенію съ генераль-губернаторомъ, проекты распредѣленія уроковъ по каждому предмету для Александровской гимназіи и учебнаго плана для приготовительнаго класса, а между тѣмъ распорядиться началомъ ученія по тому распредѣленію и по тому плану, которые, по мѣстнымъ соображеніямъ, признаются наиболѣе удобными. Вмѣстѣ съ этимъ министръ увѣдомилъ попечителя, что директоромъ вновь открываемой гимназіи онъ назначаетъ коллежскаго совѣтника Н. Гамбурцова, что для замѣщенія въ оной должности воспитателя Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, вслѣдствіе ходатайства генераль-адъютанта Альбединскаго, Высочайше соизволилъ на опредѣленіе исправляющимъ эту должность коллежскаго ассесора Лунина, штатнаго смотрителя Рижскаго русскаго уѣзднаго училища. Министръ сообщилъ также попечителю о лицахъ, которые вслѣдствіе сдѣланнаго имъ вызова изъявили желаніе занять преподавательскія

вакансіи въ Александровской гимназіи и предлагалъ усмотрѣнію попечителя дѣйствительное ихъ назначеніе.

Эти лица были слѣдующія: на должность законоучителя — священникъ Александровской церкви въ г. Ригѣ А. Ѳ. Щелкуновъ; лютеранскимъ законоучителемъ — пасторъ Гугенбергеръ; учителями: русскаго языка — Марудинъ, изъ Ревельской гимназіи; латинскаго языка — Окуньковъ, изъ Новгородской; географіи и исторіи — Милевскій, изъ Псковской; математики — Шиховъ, изъ Тульской гимназіи; нѣмецкаго языка — Гольманъ, изъ частной гимназіи въ С. Петербургѣ; французскаго языка — Кортези, изъ частныхъ училищъ въ г. Ригѣ; латынскаго языка — Крауклисъ, изъ Рижской духовной семинаріи; эстонскаго языка — Раммъ, изъ русскаго начальнаго училища въ Ригѣ; рисованія — Токаревъ, изъ Рижской духовной семинаріи; врачомъ при гимназіи — Павинъ, изъ Рижской духовной семинаріи.

Высочайше утвержденное 28 декабря положеніе объ Александровской гимназіи заключало слѣдующіе пункты.

I. Учредить въ г. Ригѣ гимназію, присвоивъ оной наименованіе „Александровской“.

II. Означенную гимназію устроить на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 ноября 1864 года общихъ штатовъ и устава гимназій и прогимназій, по плану классическихъ гимназій съ однимъ древнимъ (латинскимъ) языкомъ, введя въ оной преподаваніе на русскомъ языкѣ, но съ нижеслѣдующими отъ упомянутыхъ общихъ штатовъ и устава отступленіями.

1. Въ Александровской гимназіи увеличивается число уроковъ русскаго языка и словесности, причемъ, въ видахъ облегченія изученія сего языка, исключается изъ курса, временно, церковно-славянскій языкъ. Сообразно сему, предоставляется министру народнаго просвѣщенія, по сношенію съ генераль-губернаторомъ прибалтійскаго края, измѣнить въ Александровской гимназіи опредѣленное об-

щимъ уставомъ 1864 года число уроковъ по каждому предмету.

2. Для желающихъ изучать англійскій, латышскій и эстскій языки, вводится преподаваніе: латышскаго и эстскаго языковъ во всѣхъ классахъ гимназій, и англійскаго въ трехъ высшихъ классахъ оной.

3. Для преподаванія географіи и естественной исторіи опредѣляется особый учитель, кромѣ учителя всеобщей и русской исторіи.

4. Для латынскаго языка, вмѣсто трехъ, назначаются два учителя.

5. Вмѣсто полагаемыхъ по общимъ штатамъ 1864 года двухъ воспитателей, въ Александровской гимназій допускается имѣть одного воспитателя.

6. Законоучителю лютеранскаго исповѣданія, въ сравненіе съ содержаніемъ, получаемымъ законоучителемъ православнымъ, производится жалованье по расчету числа уроковъ въ недѣлю по 75 руб. въ годъ за каждый, а за остальные по 60 рублей.

7. Преподаватели русскаго языка и словесности, а также всеобщей и русской исторіи получаютъ вознагражденіе по 75 руб. за каждый урокъ, хотя бы число уроковъ каждаго учителя и превышало 12 въ недѣлю. Кромѣ того, по усмотрѣнію попечителя Дерптскаго учебнаго округа, двумъ учителямъ русскаго языка и словесности можетъ быть назначаемо дополнительное, сообразно трудамъ каждаго изъ нихъ, вознагражденіе изъ отпускаемыхъ на сей предметъ въ распоряженіе попечителя 750 руб. ежегодно.

8. Тремъ учителямъ англійскаго, латышскаго и эстскаго языковъ производится жалованье по 750 руб. въ годъ, за обязательные для каждаго изъ нихъ 10 уроковъ въ недѣлю.

9. Пенсіи служащимъ при Александровской гимназій лицамъ производятся, по правиламъ, для сего по учебной

части установленнымъ, изъ окладовъ; директору 1200 руб., инспектору 900 руб., православному и лютеранскому законоучителямъ 400 руб., учителямъ наукъ и латинскаго языка 750 руб. и учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ (въ томъ числѣ латышскаго и эстскаго) по 550 руб. въ годъ, при чемъ однако наблюдается, чтобы пенсіи и единовременныя пособія каждому лицу ни въ какомъ случаѣ не превышали размѣра производившагося имъ жалованья.

10. При Александровской гимназіи учреждается приготовительный классъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ русскимъ языкомъ и для преподаванія имъ закона Божія, ариѳметики и чистописанія, въ размѣрѣ, требуемомъ для поступающихъ въ гимназію. Для сихъ трехъ предметовъ назначается по 18 уроковъ въ недѣлю, съ производствомъ преподавателямъ поурочной платы по расчету 50 руб. въ годъ за каждый урокъ, на что по числу 18 уроковъ, отпускается въ общей сложности 900 руб. въ годъ.

Ближайшее опредѣленіе учебнаго плана для приготовительнаго класса предоставляется министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ прибалтійскаго края.

III. Александровскую гимназію въ г. Ригѣ открыть съ 1 января 1868 года въ составѣ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ; остальные же классы открывать постепенно, въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ.

IV. Сообразно сему, въ счетъ исчисленной на полное содержаніе Александровской гимназіи, съ приготовительнымъ при ней классомъ, суммы, по 26515 руб. въ годъ, разрѣшить къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ 1868 году, причитающіеся на тотъ годъ 15850 руб., внесе ихъ въ подлежащія статьи § 7 смѣты; остальную же часть суммы на содержаніе означенной гимназіи отпустить постепенно, по мѣрѣ открытія высшихъ классовъ въ сей гимназіи. Кромѣ того, въ текущемъ году, отпустить,

экстраординарнымъ кредитомъ, въ дополненіе къ § 7 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1867 годъ, 3000 руб. на первоначальное обзаведеніе Александровской гимназіи и 325 руб. на содержаніе ея дома, директора и письмоводителя по расчету съ 1 декабря сего года.

Торжественное открытіе Александровской гимназіи было совершено 10 января 1868 года. Въ этотъ день въ помѣщеніе гимназіи прибыли: преосвященный Веніаминъ, епископъ Рижскій, генераль-губернаторъ Н. П. Альбединскій, многіе представители мѣстной администраціи, а также и русскаго общества. Послѣ молебствія съ водосвятиемъ и окропленіемъ классовъ святою водою, преосвященный Веніаминъ благословилъ новое учебное заведеніе иконою Равноапостольскаго Князя Владимира, принесенною Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ въ даръ рижскому петропавловскому братству.

На открытіе гимназіи не могъ прибыть попечитель округа графъ Кейзерлингъ, такъ какъ не былъ своевременно предувѣдомленъ о днѣ открытія. 20 января онъ доносилъ министру, что по возвращеніи своемъ въ Дерптъ 11 января, онъ нанель у себя донесеніе директора Александровской гимназіи съ увѣдомленіемъ, что, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго изъ министерства телеграммою, о немедленномъ открытіи гимназіи, генераль-губернаторъ назначилъ для того день 10 января: это обстоятельство и было причиною, что, не смотря на свое желаніе, попечитель не могъ принимать личное участіе въ этомъ торжествѣ. Для осмотра вновь открытаго заведенія и въ помощь директору по устройству учебной части графъ Кейзерлингъ командировалъ въ Ригу окружнаго инспектора Шиллинга, самъ же посѣтилъ гимназію нѣсколько времени спустя.

На другой день послѣ открытія гимназіи начались приѣмныя испытанія; изъ 179 экзаменовавшихся принято было 128, изъ которыхъ 25 поступило въ приготовитель-

ный классъ, 40 въ первый, 38 во второй, 17 въ третій и 8 въ четвертый.

Во вновь открытой гимназіи долженъ былъ дѣйствовать уставъ 1864 года, которымъ положено имѣть два разряда классическихъ гимназій: однѣ съ латинскимъ и греческимъ языками, другія съ однимъ латинскимъ. Александровская гимназія учреждена съ однимъ латинскимъ и такимъ образомъ съ перваго же раза выдѣлена изъ круга прочихъ гимназій округа, имѣвшихъ чисто классическій характеръ. Впрочемъ само министерство смотрѣло на классическія гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ, какъ на заведенія переходныя, потому что для введенія греческаго языка во всѣ гимназіи у насъ не было тогда достаточнаго числа преподавателей; да и вообще въ то время чувствовался недостатокъ въ преподавательскихъ силахъ, какъ видно между прочимъ изъ представленія министра въ государственный совѣтъ о томъ, что среднимъ числомъ въ годъ остаются незамѣщенными до 65 вакансій и что для полнаго введенія въ дѣйствіе новаго устава гимназій требуется еще до 300 учителей.

По уставу 1864 года въ гимназіи при семиклассномъ составѣ назначалось недѣльных уроковъ (по $1\frac{1}{4}$ часу каждый) на законъ Божій 14, на русскій 24, на латинскій 39, на французскій и нѣмецкій по 19, на математику 22, исторію 14, географію 8, естественную исторію 6, физику и космографію 6, чистописаніе, рисованіе и черченіе 13. Въ гимназіи кромѣ директора и инспектора полагалось два воспитателя для ближайшаго надзора за воспитанниками въ рекреационное время, для наблюденія за успѣхами и нравственностью учащихся и для замѣщенія уроковъ отсутствующихъ учителей. Воспитателями могли быть только лица, имѣвшія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса.

Что касается распредѣленія уроковъ по классамъ и программъ преподаванія, то уставъ предоставлялъ въ этомъ

отношеніи полную свободу педагогическимъ совѣтамъ, отъ которыхъ зависѣло разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія по каждому предмету и которымъ вмѣнялось также въ обязанность составленіе правилъ о взысканіяхъ съ учениковъ.

Въ Александровской гимназіи на первое время попечитель предоставилъ распредѣленіе уроковъ директору, поручивъ ему только сообразоваться съ программами, составленными для С. Петербургскаго учебнаго округа. По предложенію директора и съ одобренія командированнаго Попечителемъ окружнаго инспектора педагогическимъ совѣтомъ гимназіи сдѣланы слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи уроковъ, положенномъ по уставу: преподаваніе естественной исторіи въ I и II классахъ поручено учителю географіи, а въ III классѣ учителю математики; во II и III классахъ усилено преподаваніе русскаго языка и русскаго исторіи прибавленіемъ одного лишняго урока. Тогда же разсмотрѣнъ планъ учебныхъ занятій въ приготовительномъ классѣ и представленъ на утвержденіе округа. На основаніи этого плана по предмету закона Божія (2 урока) положено заниматься заучиваніемъ на память необходимыхъ молитвъ съ объясненіемъ славянскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ молитвахъ и изложеніемъ самыхъ начальныхъ понятій о христіанской религіи. По русскому языку (6 уроковъ) чтеніе и пересказъ прочитаннаго, списыванье съ книги и письмо подъ диктовку; также „практическія упражненія для пріученія дѣтей понимать преподаваніе предметовъ на русскомъ языкѣ“. По ариметикѣ (4 урока) посредствомъ изустныхъ упражненій и на задачахъ изъ обыденной жизни ученики должны знакомиться съ составомъ чиселъ и къ концу года должны основательно знать нумерацію, сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія; по нѣмецкому языку (3 урока) полагается чтеніе, списываніе съ книги и письмо подъ диктовку.

На чистописаніе назначено 3 урока. Всего 18 уроковъ въ недѣлю, или по три урока въ день.

Что же касается распредѣленія предметовъ собственно въ гимназическихъ классахъ, то на латинскій языкъ въ I классѣ назначалось четыре урока, во II—пять, въ III и IV по шести. На русскій языкъ во всѣхъ четырехъ классахъ по четыре; на законъ Божій по два урока въ каждомъ классѣ; на французскій по два урока во II и III классахъ и три урока въ IV классѣ; на нѣмецкій три урока въ I классѣ и по два во II, III и IV; на математику по три урока въ каждомъ классѣ, на исторію въ III и IV по три урока, географію по два, естествовѣдѣніе по два. На латышскій и эстскій по четыре урока въ недѣлю. На каждый урокъ полагалось по часу съ четвертью.

При самомъ открытіи учебныхъ занятій возникъ вопросъ, должны ли ученики Александровской гимназіи носить узаконенную уставомъ форменную одежду, или партикулярное платье, какъ это было въ употребленіи во всѣхъ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа. По предложенію директора педагогическій совѣтъ, имѣя въ виду мѣстныя особенности края и не желая, чтобы ученики Александровской гимназіи слинкомъ рѣзко отличались отъ учениковъ губернской гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній города, опредѣлилъ ходатайствовать о дозволеніи учащимся носить партикулярное платье вмѣсто положеннаго по уставу форменнаго. Съ мнѣніемъ гимназіи соглашался и генералъ-губернаторъ Альбединскій, находившій, что на первое по крайнѣй мѣрѣ, время, слѣдовало бы избѣгать наружнаго отличія учениковъ русской гимназіи отъ другихъ учащихся. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ министра народнаго просвѣщенія Государь Императоръ 15 апрѣля 1868 года соизволилъ на предоставленіе ученикамъ Александровской гимназіи, впредь до особаго распоряженія, права не носить форменной одежды.

Преподаваніе во вновь учрежденной гимназіи началось 30 января. По уставу 1864 года внутренніе порядки въ гимназіяхъ т. е. подробности учебнаго и воспитательнаго дѣла предоставлялись усмотрѣнію директора обще съ педагогическимъ совѣтомъ, такъ что, такой точной регламентаціи, какая установлена министерскими распоряженіями по изданіи устава 1871 года, тогда не было; по этому въ Александровской гимназіи пришлось прежде всего выработать правила для учениковъ и правила о дисциплинарныхъ съ нихъ взысканіяхъ: всѣ эти правила являлись необходимою уже и потому, что преподаватели гимназіи были изъ разныхъ учебныхъ заведеній и округовъ, а нѣкоторые изъ нихъ, служившіе въ Ригѣ, и совсѣмъ незнакомы были съ условіями и обстановкой русскихъ гимназій. 30 апрѣля были одобрены совѣтомъ правила, составленныя коммисіею изъ преподавателей; приведемъ для характеристики тогдашнихъ педагогическихъ мѣропріятій нѣкоторыя главныя положенія изъ правилъ о взысканіяхъ, дѣйствовавшихъ въ Александровской гимназіи до изданія министерствомъ инструкціи 1872 года.

Коммиссія раздѣлила всѣ ученическіе проступки на двѣ категоріи: проступки, вредящіе успѣху ученія, и проступки противъ товарищей. Для предупрежденія лѣности заведены классные журналы, въ которыхъ должны быть выставляемы отмѣтки за спрошенный урокъ (нѣмецкія гимназіи не знали этихъ журналовъ и отмѣтки ученикамъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи выдавались только по окончаніи семестра т. е. полугодія); двѣ единицы, полученныя ученикомъ въ продолженіе недѣли наказываются оставленіемъ послѣ уроковъ въ классѣ съ обязательною работою подъ надзоромъ и руководствомъ воспитателя. Виновные въ нарушеніи порядка въ классѣ, въ неисполненіи правилъ приличія и вообще нарушающіе дисциплину записываются въ особый журналъ, что влечетъ за собою арестъ послѣ уроковъ отъ часа до двухъ по усмотрѣнію директора.

Важнѣйшіе проступки наказывались заключеніемъ въ карцеръ, а въ случаѣ повторенія ихъ передавались на обсужденіе педагогическаго совѣта. Во время урока ученикамъ запрещалось самимъ вызываться на отвѣты и „поднимать руки“; это послѣднее запрещеніе указываетъ на школьный обычай нѣмецкихъ учебныхъ заведеній, который, будучи умѣстенъ на элементарной ступени обученія, является большимъ неудобствомъ въ гимназическихкихъ классахъ.

У каждаго ученика долженъ быть дневникъ или задачникъ, въ который записываются всѣ задаваемые на домъ уроки, а учителя или воспитатель вносятъ всѣ замѣчанія о поведеніи и прилежаніи ученика для свѣдѣнія родителей.

Ученики живущіе не у родителей или опекуновъ, состоятъ подъ особымъ надзоромъ воспитателя, который обязанъ посѣщать ихъ квартиры и слѣдить за ихъ образомъ жизни и домашними занятіями. Кромѣ этихъ общихъ предписаній, опредѣлявшихъ обязанности учениковъ и ежедневный классный порядокъ, введено было въ обыкновеніе назначать ученикамъ мѣста въ классѣ по ихъ успѣхамъ.

Назначеніе это дѣлалась на основаніи успѣховъ за четверть года, а именно по истеченіи каждой четверти, когда всѣмъ ученикамъ выставлялись отмѣтки за успѣхи, директоръ объявлялъ порядокъ, въ какомъ ученики должны занимать мѣста въ классѣ и выдавалъ учащимся свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, или, какъ назывались подобные свидѣтельства въ нѣмецкихъ школахъ, „цензурки“. Такая раздача извѣстна была подъ именемъ „пересадки“ и практиковалась въ Александровской гимназій до введенія устава 1871 года.

Что касается самаго хода ученія, то не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ преподаватели, познакомившись ближе съ составомъ классовъ, убѣдились, что многіе изъ принятыхъ въ гимназію учениковъ совсѣмъ неспособны слѣдовать за курсомъ своего класса. Вслѣдствіе этого было

постановлено назначить испытаніе въ концѣ полугодія и перевести такихъ учениковъ въ низшіе классы, а напротивъ, другихъ, которыхъ познанія окажутся выше курса того класса, въ которой они приняты, перевести въ слѣдующіе классы. Въ особенности неподготовленными оказались ученики по латинскому языку. Такъ какъ при такой слабой подготовкѣ учениковъ и притомъ еще по главному предмету, не возможно было пройти все, что полагалось по программѣ, то нельзя было по истеченіи учебнаго года открыть V классъ.

Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ въ совѣтѣ, который найдя открытіе V класса еще преждевременнымъ, постановилъ представить попечителю также о необходимости начинать учебный курсъ всегда въ августѣ мѣсяцѣ, въ виду того, чтобы ученики Александровской гимназіи, по окончанія полнаго гимназическаго курса въ іюнѣ, могли не теряя времени, поступать въ русскіе университеты, или другія высшія учебныя заведенія. Ходатайство гимназіи было уважено попечителемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года.

Установленные тогда въ гимназіяхъ промежутки между уроками въ четверть часа оказались, по отзыву директора, неудобными и онъ просилъ попечителя совершенно отмѣнить ихъ, оставивъ только свободнымъ время для завтрака отъ 12 ч. до 12½. Но попечитель не согласился на это въ виду необходимости дать время для отдохновенія какъ учащимъ, такъ и учащимся и призналъ полезнымъ, чтобы по окончаніи каждаго урока преподаваніе прекращалось на время отъ 5 до 8 минутъ, въ продолженіе которыхъ учитель не оставлялъ бы класса до прихода слѣдующаго за нимъ преподавателя. Для завтрака учащимся можетъ быть назначено послѣ 12 часовъ свободныхъ тридцать минутъ.

Къ августу 1869 года открытъ было V классъ, въ который перешло изъ IV 10 учениковъ. Такимъ образомъ первый учебный годъ Александровской гимназіи продол-

жался полтора года по причинамъ, которыя объяснены выше. Въ эти полтора года въ личномъ составѣ гимназіи произошли уже перемѣны: мѣсто Марудина, переведеннаго въ Митавскую гимназію, занялъ В. П. Москвитинъ, учитель Вятской гимназіи, опредѣленъ новый учитель нѣмецкаго языка Маасенъ и естественной исторіи съ географіею Н. И. Шафрановъ.

Общее число учениковъ въ августѣ 1869 года было 194 т. е. такое количество, болѣе котораго трудно было помѣстить въ гимназіи.

Въ 1869 году въ Дерптскомъ учебномъ округѣ произошло важная перемѣна: управленіе учебными заведеніями съ русскимъ языкомъ преподаванія было поручено особому помощнику попечителя. Еще въ 1865 году тайный совѣтникъ Могилянскій доносилъ министру, что самою дѣйствительною мѣрою для успѣха русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края было бы назначеніе къ попечителю помощника изъ природныхъ русскихъ съ возложеніемъ на него особеннаго попеченія о преподаваніи русскаго языка и словесности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ самомъ университетѣ. Вскорѣ послѣ этого Дерптскій попечитель графъ Кейзерлингъ представилъ министру, что съ своей стороны онъ находитъ необходимымъ имѣть помощника въ видахъ успѣшнѣйшаго развитія учебныхъ заведеній съ курсомъ преподаванія на русскомъ языкѣ, а также и для наблюденія за преподаваніемъ русскаго языка въ другихъ заведеніяхъ.

Министерство народнаго просвѣщенія и генералъ-губернаторъ прибалтійскихъ губерній были убѣждены, что для успѣшнаго развитія, какъ Александровской, такъ и вновь учрежденной Ломоносовской женской гимназіи въ Ригѣ, а также для усиленія изученія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ края, необходимо особенное и непрерывное попеченіе начальства учебнаго округа, которое при этомъ могло бы находиться въ постоянныхъ и непо-

средственныхъ сношеніяхъ не только съ самими заведеніями, но и съ русскимъ населеніемъ г. Риги.

Такимъ образомъ учрежденіе должности помощника попечителя Дерптскаго учебнаго округа признано существенно полезнымъ и Высочайше утверждено 7 октября 1868 года съ назначеніемъ помощнику пребыванія въ г. Ригѣ, какъ средоточіи учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе происходитъ на русскомъ языкѣ.

Для того, чтобы важныя обязанности, предстоявшія новому должностному лицу, могли быть выполнены съ успѣхомъ, ему была предоставлена извѣстнаго рода самостоятельность въ дѣйствіяхъ и ассигнованы особыя суммы на разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній и на особую канцелярію въ виду значительной переписки съ министерствомъ, главнымъ начальникомъ края, попечителемъ и начальствами учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ Александровская гимназія получила особаго высшаго начальника, кромѣ попечителя округа, за которымъ впрочемъ осталось право опредѣленія и увольненія лицъ, служащихъ въ гимназіи и т. п.

На должность помощника попечителя былъ переведенъ изъ Казани д. с. с. И. М. Николичъ, служившій прежде преподавателемъ русскаго языка сперва въ Дерптской, потомъ въ Митавской гимназіяхъ. Будучи самъ воспитанникомъ нѣмецкой гимназіи (рижской губернской) и прослуживъ двадцать лѣтъ въ Дерптскомъ округѣ, Николичъ находилъ, что многіе порядки по учебной части въ нѣмецкой николѣ могутъ быть съ пользой введены и въ практику вновь учрежденной русской гимназіи. Свой взглядъ онъ высказалъ на первыхъ порахъ, когда обсуждался вопросъ о томъ, какъ переводить учениковъ изъ класса въ классъ — по отмѣткамъ преподавателей или по экзаменамъ? Совѣтъ признавалъ полезнымъ перевести учениковъ изъ 3 въ 4 и изъ 4 въ 5 классы на основаніи экзаменовъ, (§ 48 устава 1864 года

узаконялъ переводныя испытанія) а изъ приготовительнаго и двухъ младшихъ классовъ на основаніи репетиціонныхъ отмѣтокъ. По поводу этого постановленія Николичъ высказалъ, что онъ самъ по принципу противъ экзаменовъ, что если въ другихъ учебныхъ округахъ и существуютъ переводныя экзамены, то едва ли большею частію не потому, что тамъ другаго способа перемѣщенія учениковъ изъ класса въ классъ не бывало, и къ другаго рода оцѣнкѣ ихъ познаній не прибѣгали; что въ Александровской гимназіи введеніе экзаменовъ не желательно еще и для того, чтобы преподаватели означенной гимназіи, живя по сосѣдству съ другими тремя гимназіями округа, гдѣ переводныхъ экзаменовъ не существуетъ, рѣзко неотличались отъ нихъ, но подобно имъ опредѣляли между собою на Совѣтѣ, кто изъ учащихся достоинъ перевода и кто нѣтъ. Съ мнѣніемъ помощника попечителя согласился также директоръ и такимъ образомъ состоявшееся уже постановленіе Совѣта относительно введенія экзаменовъ было отмѣнено.

Принявъ порядокъ практиковавшійся въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, Совѣтъ находилъ, что ученикъ имѣвшій въ году по двумъ предметамъ неудовлетворительную отмѣтку, могъ быть удостоенъ перевода, если преподаватели заявляли, что онъ въ состояніи слѣдовать за курсомъ класса. Мнѣніе Совѣта впрочемъ не было утверждено попечителемъ.

Главнымъ предметомъ заботливости помощника попечителя былъ надзоръ за преподаваніемъ въ Александровской гимназіи и въ особенности за ходомъ учебныхъ занятій по русскому языку. 3 мая онъ предписываетъ представить подробныя программы преподаванія и установить правильные сроки для домашнихъ письменныхъ работъ по языкамъ и математикѣ. Изъ программы учителя русскаго языка Москвина между прочимъ узнаемъ, что эти работы начинались уже съ I класса и состояли не только въ списываніи съ книги (отъ 10 до 15 печатныхъ строкъ), но и въ изложеніи переданныхъ въ классъ не большихъ

по объему и легких по содержанию рассказовъ. Ученики I класса подавали эти упражненія разъ въ недѣлю въ объемѣ отъ одной до полуторы страницы.

По математикѣ къ каждому уроку ариѳметики и алгебры давалась ученикамъ домашняя письменная работа, состоявшая изъ задачъ на извѣстныя уже имъ дѣйствія. Предметомъ для домашнихъ работъ, кромѣ того, служило выполненіе рѣшенія, какой либо сложной задачи, требовавшей усиленной сообразительности: планъ такой задачи составлялся, подъ руководствомъ преподавателя, самими учениками въ классѣ.

Этотъ планъ занятій по предмету математики вызвалъ замѣчаніе помощника попечителя, что задаваніе къ каждому уроку домашнихъ письменныхъ работъ и ихъ проверка въ классѣ не дадутъ преподавателю времени приступить къ послѣдовательному преподаванію новаго, что иное дѣло-срочныя письменныя домашнія упражненія учениковъ, тщательно заносимыя въ бѣловыя тетради.

Вниманіе помощника попечителя обращено было также на занятія въ приготовительномъ классѣ въ особенности по предмету закона Вожія. Онъ указалъ, какія молитвы должны быть выучены въ этомъ классѣ и какимъ путемъ законоучитель долженъ побѣдить трудности, представляемыя церковнославянскимъ языкомъ при ихъ изученіи. Посѣщая часто гимназію И. Н. Николичъ дѣлалъ замѣчанія касательно самыхъ пріемовъ преподаванія: то онъ ставилъ на видъ, что преподаватели при проверкѣ уроковъ слишкомъ долго останавливаются на одномъ и томъ-же ученикѣ, то находилъ, что нѣкоторые учителя предлагаютъ учащимся вопросы въ слишкомъ общихъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ, обозначающихъ только предметъ или содержаніе урока, или замѣчалъ, что нѣкоторые ограничиваютъ урокъ исключительнымъ спрашиваніемъ и не отдѣляютъ времени на объясненія впередъ задаваемого урока. Правильно веденный урокъ, по его мнѣнію, долженъ быть раздѣленъ

на двѣ части, равномерныя по времени, такъ что одна половина класснаго времени посвящается повѣркѣ заданнаго урока, а другая объясненію новаго.

Значеніе д. с. с. Николича какъ особаго лица, поставленнаго блюсти за русскимъ преподаваніемъ въ прибалтійскомъ краѣ продолжалось не долго: въ январѣ 1870 г. попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа вмѣсто графа Кейзерлинга назначенъ П. К. Жерве и уже въ мартѣ того-же года состоялись по министерству народнаго просвѣщенія два распоряженія: одно о томъ, что помощникъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа становится въ тѣже отношенія къ попечителю, какъ и въ прочихъ учебныхъ округахъ; другое о переводѣ управленія округомъ изъ Дерпта въ Ригу. Тогда же, а именно: 13 марта 1870 г. объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы внѣшняя переписка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, содержимыхъ вполнѣ или частію на счетъ казны, ведена была на русскомъ языкѣ.

При новомъ попечителѣ Николичѣ хотя и не имѣлъ значенія особаго начальника надъ русскими учебными заведеніями, что наглядно выразилось въ закрытіи его отдѣльной канцеляріи, но не переставалъ заботиться о русскихъ гимназіяхъ и, когда начался новый учебный годъ, представилъ попечителю свои замѣчанія на подробное распредѣленіе уроковъ въ гимназіи, касаясь больше всего языковъ русскаго и латинскаго и настаивая на необходимой для успѣшнаго хода преподаванія опредѣленности въ учебныхъ занятіяхъ по каждому уроку въ отдѣльности.

Согласно его указаніямъ, попечитель предписалъ гимназіи принять къ руководству, чтобы по русскому языку въ приготовительномъ классѣ три урока были отдѣляемы на объяснительное чтеніе съ цѣлью ознакомленія съ содержаніемъ прочитаннаго, два урока на диктовку объясненнаго и выученнаго наизусть и одинъ урокъ на первоначаль-

ныя, какъ бы вступительныя грамматическія объясненія при чтеніи какой либо предложенной статьи

Въ I и II классахъ необходимо утвердить познанія учащихся въ этимологіи русскаго языка, какъ основѣ для преподаванія другихъ языковъ.

Въ III и IV классахъ два урока въ недѣлю отдѣлялось на объяснительное чтеніе образцовъ съ преимущественною цѣлью расширенія грамматическихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ этимъ разъяснено, что подъ письменными упражненіями подразумѣваются самостоятельныя домашніе труды учащихся, но не переписка продиктованнаго. По латинскому языку во II классѣ 2 урока назначались для переводовъ съ латинскаго языка на русскій по хрестоматіи Кюнера, а въ III классѣ одинъ изъ трехъ уроковъ грамматики для переводовъ съ латинскаго языка на русскій по Корнелію Непоту. При этомъ въ предписаніи попечителя замѣчено, что отрывки изъ сочиненій латинскихъ писателей, или даже цѣлыя статьи „читаются и переводятся не ради грамматики, но грамматика должна служить только вспомогательнымъ средствомъ для пониманія произведеній древнихъ авторовъ; чѣмъ раньше поэтому вводитъ учащихся въ содержаніе связныхъ латинскихъ рассказовъ и давать имъ почувствовать силу примѣненія къ дѣлу усвоенныхъ грамматическихъ правилъ, тѣмъ вѣрнѣе и оощительнѣе будутъ плоды отъ занятій латинскимъ языкомъ.

Хотя при Александровской гимназіи небыло пансіона, но такъ какъ директору ея было поручено завѣдываніе всѣми русскими училищами въ г. Ригѣ, то явилась необходимость учредить при гимназіи должность инспектора. Первымъ инспекторомъ Александровской гимназіи былъ В. П. Москвинъ, вызванный Николичемъ изъ Вятки, гдѣ онъ съ успѣхомъ занималъ мѣсто преподавателя словесности.

Число учащихся въ Александровской гимназіи увеличивалось такъ, что въ августѣ 1870 года ихъ было 219,

болѣе того количества, какое считалось возможнымъ помѣстить въ наемной квартирѣ. На увеличеніе числа учениковъ, какъ кажется, имѣла вліяніе незначительная плата за ученіе (всего 20 р.) тогда какъ не только въ двухъ другихъ гимназіяхъ г. Риги, въ губернской классической и въ реальной, она была значительно выше, а именно простиралась до 42 руб. въ годъ, но и въ приготовительномъ классѣ Екатерининскаго уѣзднаго училища, принадлежавшаго къ разряду учебныхъ заведеній съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, составляла 30 руб. въ годъ. Педагогическій Совѣтъ находилъ, что при низкой платѣ за ученіе въ гимназію поступаетъ значительное число такихъ дѣтей, которыхъ родители, по условіямъ своего быта, отдаютъ въ гимназію на короткое время и черезъ три или четыре года, а иногда и ранѣе, берутъ опять изъ гимназіи, чтобы пристроить къ торговому или ремесленному дѣлу. Но ходатайство директора объ увеличеніи платы до 30 руб. не было уважено министерствомъ, которое признало неудобнымъ возвысить плату за ученіе въ Александровской гимназіи такъ скоро послѣ ея открытія.

Съ увеличеніемъ числа классовъ пришлось сдѣлать перемѣны въ помѣщеніи гимназіи; канцелярія директора была перенесена во 2 этажъ и служила также сборною для учителей, весь же нижній этажъ занятъ былъ классами. Съ какими неудобствами приходилось имѣть дѣло въ наемномъ домѣ, видно уже изъ того, что въ двухъ квартирахъ нижняго этажа этого дома, рассчитанныхъ на два, или много на четыре семейства, должны были помѣщаться 200 учащихся.

Для учениковъ небыло ни корридоровъ, ни одной лишней комнаты, гдѣ бы они могли собираться во время перемѣнъ, такъ что имъ приходилось постоянно оставаться въ тѣхъ же классахъ, въ которыхъ они учились. Въ нѣкоторыхъ классахъ каведры учителей стояли въ плотную у оконъ, что въ зимнюю пору было чрезвычайно неудобно.

Въ одномъ изъ протоколовъ совѣта находимъ заявленіе учителей, что въ многочлудныхъ классахъ и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которые обращены окнами на южную сторону, воздухъ въ послѣдніе уроки, не смотря на вентиляцію, становится до того тяжелымъ и удушливымъ, что нерѣдко ученики заболѣвають и оставляютъ классы. Когда въ 1871 году открылся VII, т. е. уже послѣдній классъ, то для помѣщенія его пришлось нанять еще особую комнату въ томъ же домѣ за 100 руб. въ годъ.

Въ это время т. е. съ августа 1871 г. нужно было ожидать значительныхъ перемѣнъ во всемъ строѣ гимназическаго обученія, такъ какъ 19 іюня этого года состоялось Высочайшее повелѣніе объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназіи; вслѣдствіе этого Попечитель потребовалъ отъ Александровской гимназіи соображеній, въ какой мѣрѣ желательно и полезно бы было примѣнить эти измѣненія и дополненія и предписывалъ въ виду несомнѣнной необходимости приравнять строй учебныхъ занятій къ выработанному вновь учебному плану ввести немедленно преподаваніе греческаго языка въ III и IV классахъ. Такое распоряженіе давно было желательнымъ для гимназіи и директоръ не преминулъ высказать въ своемъ отвѣтѣ Попечителю, что усиленіе преподаванія латинскаго языка и введеніе въ курсъ гимназіи греческаго необходимо для поднятія гимназіи въ научномъ отношеніи до уровня прочихъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа.

Между тѣмъ рѣшеніе вопроса о реформѣ гимназій подвинулось впередъ такъ быстро, что уже 31 іюля того же 1871 года состоялось Высочайшее утвержденіе новаго „Устава гимназій и прогимназій“ которымъ произведенъ коренной переворотъ во всемъ среднемъ образованіи въ Россіи. Этимъ уставомъ вводилась во всѣ гимназіи въ возможной чистотѣ и полнотѣ классическая система обученія, такъ что гимназіи съ этихъ поръ должны были стать такими же научно-приготовительными школами къ

университету, какими онѣ были въ образованнѣйшихъ государствахъ Европы. Древнимъ языкамъ и математикѣ предоставлялось первенство въ учебномъ курсѣ и все преподаваніе распредѣлялось по классамъ такимъ образомъ, чтобы умственные силы учащихся сосредоточивались на этихъ предметахъ, признанныхъ основами гимназическаго образованія.

Кромѣ новой постановки преподаванія всѣхъ предметовъ уставъ 1871 г. узаконилъ и другія перемѣны по учебной и воспитательной части: онъ увеличилъ срокъ ученія въ гимназіяхъ на одинъ годъ, назначивъ два года на курсъ VII класса. Директоръ и инспекторъ по этому уставу привлекались къ обязанности преподавать уроки; кругъ дѣятельности педагогическаго совѣта ограничивался только вопросами по учебно-воспитательной части; учреждалась вновь должность классныхъ наставниковъ для ближайшаго руководства учащихся; введены классныя и предметныя комиссіи для обсужденія лучшихъ способовъ преподаванія, а также успѣховъ и поведенія учениковъ. Самое матеріальное положеніе учителей улучшено учрежденіемъ высшихъ окладовъ жалованья за выслугу опредѣленнаго срока, а также назначеніемъ учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ.

Вслѣдъ за изданіемъ устава, послѣдовалъ рядъ постановленій и распоряженій министерства, которыми съ возможною подробностію и точностію опредѣлялся весь строй учебнаго и воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ, такъ что послѣднимъ оставалось только работать надъ примѣненіемъ многочисленныхъ новыхъ правилъ.

Въ Александровской гимназіи введеніе новаго устава не сопровождалось такою усиленною дѣятельностію педагогическаго совѣта, какъ это было въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ другихъ учебныхъ округовъ; по крайней мѣрѣ

число засѣданій совѣта немногимъ превосходило обыкновенное ихъ число.

Преподаваніе по новому уставу введено въ гимназіи 23 августа 1871 года при чемъ директоръ принялъ на себя уроки русскаго и латинскаго языковъ въ I классѣ, а уроки вновь введеннаго греческаго языка поручены I. В. Канскому. Классными наставниками, кромѣ директора и инспектора Москвина, назначены преподаватели: Шиховъ, Милевскій и Голицынскій. За неимѣніемъ наставленія класснымъ наставникамъ отъ министерства, педагогическій совѣтъ выработалъ для ихъ руководства точныя правила, которымъ они и слѣдовали до изданія подробной министерской инструкціи.

По случаю упраздненія должности воспитателя, для надзора за учениками опредѣленъ помощникъ класснаго наставника (отставной поручикъ Григорій Анцъ), а въ помощь ему и инспектору преподаватели взяли на себя обязанность присматривать за учениками на одной половинѣ гимназическаго помѣщенія въ междучасія такимъ образомъ, что по окончаніи урока учитель долженъ былъ оставаться въ классѣ до прихода очереднаго преподавателя.

Въ маѣ и іюнѣ 1872 года произведены были выпускныя испытанія по правиламъ, составленнымъ педагогическимъ совѣтомъ и утвержденнымъ попечителемъ, такъ какъ министерскія правила появились уже послѣ въ декабрѣ 1872 г. По окончаніи испытаній четверо изъ учениковъ VІІ класса были удостоены аттестатовъ зрѣлости: Штанге, награжденный золотою медалью, Терешенковъ серебряною, Аванасьевъ и Тележниковъ. Торжественный актъ по случаю этого перваго выпуска окончившихъ курсъ въ Александровской гимназіи происходилъ 15 іюня 1872 года, при чемъ инспекторъ Москвинъ произнесъ рѣчь, а ученики получившіе аттестаты, читали свои сочиненія на русскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ.

При введеніи въ Александровской гимназіи новаго устава и штатовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, должны ли были оставаться нетронутыми всѣ тѣ особенности и льготы, которыя были даны русскимъ гимназіямъ въ Ригѣ и Ревелѣ до 1871 г.? Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о примѣненіи къ Рижской и Ревельской Александровскимъ гимназіямъ устава 30 іюля 1871 года, мнѣніемъ положилъ: примѣнить къ означеннымъ гимназіямъ новый уставъ и штаты съ слѣдующими отступленіями:

1) въ штатѣ Рижской Александровской гимназіи полагается особый инспекторъ;

2) въ штатахъ обѣихъ гимназій полагаются законоучители лютеранскаго исповѣданія на тѣхъ же основаніяхъ, какія опредѣлены для законоучителя православнаго исповѣданія;

3) церковно-славянскій языкъ въ обѣихъ гимназіяхъ обязательенъ только для учениковъ русскаго происхожденія;

4) въ обѣихъ гимназіяхъ по русскому языку и словесности назначаются по 26 недѣльныхъ годовыхъ уроковъ, а для нѣмецкаго языка 13;

5) въ штатѣ Рижской гимназіи полагается преподаватель латышскаго языка, а въ штатѣ Ревельской-эстскаго языка съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ за обязательные для каждаго изъ нихъ 10 уроковъ въ недѣлю съ присвоеніемъ симъ преподавателямъ служебныхъ правъ учителей новыхъ иностранныхъ языковъ;

6) по штатамъ обѣихъ гимназій назначаются только три преподавателя древнихъ языковъ;

7) пенсіи служащимъ при Александровскихъ гимназіяхъ лицамъ производятся на существующихъ нынѣ для этихъ гимназій основаніяхъ и по установленнымъ для сего по учебной части правиламъ, изъ окладовъ: директору 1200 руб., инспектору 900 руб., православному и лютеранскому законоучителямъ по 400 руб., учителямъ наукъ,

русскаго, латинскаго и греческаго языковъ по 750 руб. и учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ (въ томъ числѣ эстскаго и латышскаго) по 550 руб. въ годъ;

8) существующія нынѣ въ Рижской Александровской гимназіи должности воспитателя и учителя англійскаго языка упраздняются.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 13 февраля 1873 года.

Съ введеніемъ новаго устава во всѣхъ его статьяхъ, не оговоренныхъ въ постановленіи Государственнаго Совѣта, необходимо было отмѣнить испрошенное въ 1868 году дозволеніе ученикамъ Александровской гимназіи не носить форменной одежды, что и было немедленно исполнено.

Примѣненіе новаго устава отозвалось также на матеріальномъ положеніи преподавателей русскаго языка, такъ какъ они лишались назначенныхъ имъ по первоначальному положенію добавочныхъ 750 рублей.

Второй выпускъ воспитанниковъ Александровской гимназіи 1873 г. происходилъ уже на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ 8 декабря 1872 г. Попечитель Жерве, доводя до свѣдѣнія Министра о второмъ со времени основанія гимназіи актѣ 15 іюня 1873 года доносилъ, что устные испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи его попечителя и его помощника, а письменныя подъ наблюденіемъ директора и преподавателей на темы, назначенныя отъ округа, объявленныя экзаменующимся передъ самымъ испытаніемъ, что результатъ испытаній можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, такъ какъ всѣ три ученика старшаго отдѣленія VII класса, допущенные къ испытанію, удостоены аттестатовъ зрѣлости. Незначительное число окончившихъ въ гимназіи курсъ директоръ объяснялъ тѣмъ, что по новымъ правиламъ къ испытанію зрѣлости могутъ быть допущены только тѣ ученики, которые пробыли въ VII классѣ два года, а такихъ было только четверо. Съ переводомъ въ Харь-

ковъ учителя I. В. Канскаго въ преподаваніи древнихъ языковъ произошелъ значительный перерывъ, потому что назначенный на его мѣсто славянскій стипендіатъ Л. Мичатекъ не прослуживъ и мѣсяца въ Александровской гимназій былъ переведенъ въ Новгородскую, вслѣдствіе чего вакансія учителя древнихъ языковъ оставалась незамѣщенной до самаго конца учебнаго года, а свободные уроки греческаго языка были распредѣлены между наличными преподавателями и директоромъ. Произошла также перемѣна законоучителя: такъ какъ по новому министерскому распоряженію законоучители гимназій должны быть свободны отъ обязанностей приходскихъ священниковъ, то священникъ Александро-Невской церкви А. Ѡ. Щелкуновъ отказался отъ законоучительства и его мѣсто занялъ В. Н. Бѣльскій; съ этихъ поръ преподаваніе закона Божія въ Александровской и въ женской Ломоносовской гимназій соединяется въ лицѣ одного законоучителя.

Въ слѣдъ за изданіемъ учебныхъ плановъ, примѣрныхъ программъ, объяснительныхъ къ нимъ записокъ, излагавшихъ взглядъ министерства на цѣли и задачи преподаванія въ гимназійхъ, а также и методическіе приемы при обученіи, составлены были также „Правила для учениковъ гимназій“, „Правила о взысканіяхъ“ и „Правила объ испытаніяхъ учениковъ“, т. е. тѣ важныя распоряженія, которыми въ точности опредѣлялись всѣ внутренніе порядки въ гимназій, всѣ подробности классной дисциплины, воспитательной части, надзора за учениками въ гимназій, а также за учениками, живущими не у родителей или родственниковъ и т. п.

Отмѣтимъ важнѣйшія распоряженія педагогическаго совѣта, которыми обозначилась за это время дѣятельность гимназій.

Раздѣленіе VII класса на два отдѣленія съ совмѣстнымъ преподаваніемъ предметовъ оказалось на практикѣ затруднительнымъ и неудобнымъ. Въ Александровской

гимназіи неудобство это замѣчено въ особенности при преподаваніи древнихъ языковъ и математики. Такъ по программѣ съ учениками старшаго отдѣленія преподаватель долженъ читать оды и сатиры Горация, драмы Эврипида или Софокла, между тѣмъ какъ ученики только что переведенные изъ VI класса мало знакомы съ Виргиліемъ или съ Гомеромъ. На урокахъ же математики вновь переведенные должны слушать тригонометрію, прежде чѣмъ повторена съ ними геометрія и совершенно окончена алгебра. Затрудненія эти, общія вѣроятно всѣмъ гимназіямъ, были причиною того, что съ 1875/76 учебнаго года былъ открытъ VIII классъ на спеціальныя средства гимназіи, что впрочемъ оказалось обременительнымъ по переходѣ гимназіи въ новое, обширное помѣщеніе, потребовавшее значительныхъ расходовъ помимо штатныхъ суммъ.

Разнородность состава учащихся въ Александровской гимназіи (кромѣ русскихъ-нѣмцы, поляки, латыши, эсты, евреи) всегда затрудняла преподавателей русскаго языка и была едвали не единственною причиною не очень высокаго сравнительно уровня знаній учениковъ по этому предмету и не всегда удовлетворительныхъ письменныхъ работъ. Преподаватели старались съ своей стороны помочь ученикамъ изъ инородцевъ: такъ Н. И. Тихомировъ изъявилъ желаніе безвозмездно давать ученикамъ I класса особые дополнительные уроки въ послѣобѣденное время, по два раза въ недѣлю.

Конечно такихъ временныхъ мѣръ было недостаточно и потому для изысканія способовъ, какими могутъ быть достигнуты наилучшіе результаты по предмету отечественнаго языка, образована комиссія изъ преподавателей этого предмета. Комиссія нашла, что сверхъ строгаго соблюденія указаній, заключающихся въ инструкціи преподавателямъ для веденія письменныхъ упражненій и объяснительной къ учебнымъ планамъ запискѣ, было-бы очень полезно ввести ученическіе литературные вечера, а также

практикуемые въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ „ученическіе диспуты“, предметомъ которыхъ служили-бы сочиненія учениковъ двухъ высшихъ классовъ. Впрочемъ проектъ комиссіи относительно этихъ вечеровъ остался не выполненнымъ. Комиссія обращала также вниманіе на то, что не слѣдуетъ стѣснять преподавателей русскаго языка составленіемъ списковъ темъ въ началѣ каждаго полугодія такъ какъ, если гдѣ, то въ Александровской гимназіи въ особенности, въ виду разнообразія элементовъ ея, никакъ нельзя заранѣе предугадать степени успѣховъ, которой преподавателю удастся достигнуть съ учениками того или другаго класса. Притомъ и общія письменныя работы не должны быть, по мнѣнію комиссіи, часты въ этихъ классахъ, такъ какъ онѣ могутъ пріучать учениковъ, особенно инородцевъ, писать на обумъ, подбирая только извѣстныя слова и фразы.

Вмѣсто того комиссія признала полезнымъ усиленно практиковать введенную уже систему писанія на доскѣ всякаго примѣра, приводимаго учителемъ и самими учениками на то или другое грамматическое правило. Въ 3 и 4 классахъ полезны болѣе частыя классныя письменныя работы, имѣющія характеръ то диктовокъ, то простыхъ описаній, повѣствованій, переложеній и т. п.

Въ отношеніи количества и характера домашнихъ работъ въ слѣдующихъ высшихъ классахъ комиссія признала полезнымъ по прежнему слѣдовать указаніямъ примѣрныхъ программъ и объяснительной къ нимъ записки. При обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ заключеній комиссіи нѣкоторыми преподавателями было замѣчено, что программа русскаго языка въ высшихъ классахъ не поставлена въ связь съ изученіемъ классиковъ: такая связь была осуществлена только въ послѣдніе годы министерскимъ распоряженіемъ о письменныхъ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и о разсмотрѣніи этихъ

работъ со стороны слога и правильности выраженія преподавателями русскаго языка.

Замѣчательно также мѣрою для облегченія домашнихъ занятій учениковъ при изученіи русской литературы было устройство внѣклассныхъ чтеній по этому предмету въ 1884/85 учебномъ году. Преподаватель Крыгинъ предложилъ завести въ гимназіи внѣ урочнаго времени чтенія литературныхъ произведеній отечественной словесности и установить особыя сношенія съ частными библиотечками города въ виду того, что далеко не всѣ ученики имѣютъ возможность сами читать тѣ произведенія русскихъ писателей, которыя разбираются въ классѣ. Комиссія изъ преподавателей русскаго языка, которой было передано на разсмотрѣніе это предложеніе, признала весьма полезными и потому желательными такія чтенія для всѣхъ высшихъ классовъ, вслѣдствіе чего совѣтъ постановилъ, временно, въ видѣ опыта на одинъ годъ, чтобы ученики V класса оставались по четвергамъ, послѣ четырехъ обязательныхъ уроковъ на пятый, для чтенія образцовыхъ произведеній подъ руководствомъ преподавателя.

Ученики, которые имѣли возможность предварительно ознакомиться съ данными произведеніями, могли не посѣщать этого часа. Ученики VI класса, имѣвшіе не менѣе пяти обязательныхъ уроковъ въ теченіе недѣли, приглашались для той же цѣли по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ на время отъ одного часа до трехъ. Чтенія посѣщались значительнымъ числомъ учениковъ и читалъ обыкновенно самъ преподаватель: отмѣнены эти чтенія въ 1885 году и г. Крыгину предоставленъ былъ одинъ часъ въ недѣлю для такихъ чтеній съ учениками одного только VII класса.

По поводу того же вопроса о мѣрахъ къ лучшему изученію отечественнаго языка и литературы въ гимназіяхъ преподаватель Кутеповъ предлагалъ для наиболѣе правильнаго снабженія учениковъ книгами въ достаточномъ

количество устройств особое отделение библиотеки для старших классовъ. Въ младшихъ и среднихъ классахъ г. Кутеповъ предлагалъ задавать ученикамъ для заучиванія на память образцовую прозу вмѣсто затверживанія стиховъ, что по его мнѣнію было бы полезнѣе въ особенности для учениковъ изъ инородцевъ.

Кромѣ вопроса о лучшей постановкѣ преподаванія русскаго языка поднять былъ также вопросъ, въ какомъ объемѣ читать съ учениками изъ древнихъ авторовъ. Преподаватель Янчевецкій находилъ, что на чтеніе авторовъ слѣдуетъ употреблять какъ можно болѣе времени, чтобы ученики могли вникнуть въ характеръ произведенія и пріобрѣсти навыкъ и охоту къ самостоятельному чтенію классиковъ. Онъ же предложилъ строго придерживаться правила: не читать одновременно болѣе одного писателя латинскаго и одного греческаго. Весьма важно было также повѣрять домашнія чтенія учениками авторовъ, задаваемые преподавателями въ старшихъ классахъ, съ тѣмъ чтобы пополнить все не пройденное: гораздо полезнѣе для ученика, когда онъ самъ выберетъ одного автора латинскаго и одного греческаго для спеціальнаго занятія ими дома и на испытаніи зрѣлости отвѣчалъ бы только изъ выбранныхъ имъ авторовъ. Въ VI классѣ по греческому языку Меморабилии Ксенофонта были замѣнены Геродотомъ.

Между тѣмъ занятія греческимъ языкомъ настолько уже подвинулись впередъ, что преподаватель этого предмета г. Янчевецкій нашелъ возможнымъ, по случаю предполагавшагося въ гимназіи празднованія двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, дать ученикамъ разыграть на сценѣ греческую драму съ соотвѣтственной обстановкой. Приготовлены были декорации, костюмы въ подраженіе древнегреческой одеждѣ, обучены самимъ г. Янчевецкимъ хоры изъ гимназистовъ и 19 февраля 1880 г. передъ русскою публикою Риги впервые дана была на

греческомъ языкѣ трагедія „Эдипъ — Царь“, одно изъ совершеннѣйшихъ созданий драматическаго искусства, со всей оригинальной обстановкой древняго греческаго театра, насколько это возможно было при средствахъ гимназіи. Зрителямъ розданы были листки съ русскимъ переводомъ произведенія Софокла. Всѣ роли были исполнены учениками, хоръ составленъ былъ изъ нихъ же и по счастливой случайности главная роль (Царя Эдипа) досталась ученику Оадѣву, талантливая игра котораго содѣйствовала всего болѣе успѣху представленія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія о бывшемъ въ Александровской гимназіи по случаю торжества 19 февраля греческомъ спектаклѣ Государь Императоръ собственноручно начертать изволилъ „благодарить“. Память объ этомъ счастливомъ для гимназіи событіи положено увѣковѣчить надписью на вызолоченной доскѣ, которая и выставлена въ актовомъ залѣ.

Какъ ни желательны вообще подобныя представленія для лучшаго ознакомленія съ древностью и для возбужденія живаго интереса къ ея изученію, но нельзя не сознаться, что они дорого обходятся учебнымъ заведеніямъ въ томъ отношеніи, что отнимаютъ у значительнаго числа учениковъ драгоцѣнное время, необходимое для занятій другими учебными предметами. Вотъ почему педагогическій совѣтъ на предложеніе Попечителя сообщить свое заключеніе о тѣхъ результатахъ, какія имѣла въ педагогическомъ отношеніи разыгранная учениками драма отозвался, что по его мнѣнію устройство такихъ спектаклей можетъ быть разрѣшаемо только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и то лишь при хорошемъ составѣ учениковъ VIII класса, иначе приготовленіе къ спектаклю неминуемо будетъ отнимать у нихъ много времени и неблагоприятно отзовется на ихъ занятіяхъ.

Заботы гимназіи обращены были также на болѣе правильную постановку преподаванія латышскаго языка.

Уроки эстскаго языка прекратились въ Александровской гимназіи съ 1871 года, когда была открыта русская гимназія въ г. Ревелѣ, куда и переведено было преподаваніе этого предмета; но латышскій языкъ остался въ качествѣ предмета необязательнаго. Мы видѣли въ началѣ этой записки, какія надежды возлагались генераль-губернаторомъ на изученіе въ русской гимназіи мѣстныхъ нарѣчій. Послѣдствія не оправдали этихъ ожиданій, такъ какъ число учениковъ, обучавшихся латышскому языку, если не уменьшилось, то и не увеличивалось и главный контингентъ учившихся составляли ученики изъ латышей-крестьянъ. Въ 1873 г. учившихся латышскому языку было всего 13 человекъ. Преподаваніе этого предмета тоже не стояло на надлежащей высотѣ по неимѣнію такихъ лицъ, которыя при высшемъ образованіи могли бы руководить этимъ дѣломъ. Въ особенности упало преподаваніе латышскаго языка при учителѣ Безбардисѣ, неумѣнье котораго вести классъ составляло предметъ большихъ заботъ для директора и вредно отражалось вообще на поведеніи учениковъ. Между тѣмъ латышскому языку въ Александровской гимназіи уставъ даетъ серьезное значеніе; хотя этотъ языкъ считался предметомъ второстепеннымъ и необязательнымъ, однако уроки его оплачивались, какъ и уроки основныхъ предметовъ, даже дороже; преподаватели латышскаго языка заинтересованы были тѣмъ, чтобы у нихъ „не переводились“ ученики-обстоятельство, всегда вредно отзывавшееся на дисциплинѣ классовъ. Конецъ такому ненормальному явленію положенъ былъ правилами, выработанными особою комиссією. По этимъ правиламъ преподаваніе латышскаго языка начинается только съ V класса и продолжается во всѣхъ слѣдующихъ классахъ. Латышскій языкъ обязателенъ для стипендіатовъ духовнаго вѣдомства, которымъ придется по окончаніи образованія служить въ прибалтійскомъ краѣ. Такимъ образомъ къ изученію этого предмета привлечены были хотя не многіе русскіе, которымъ

знаніе мѣстнаго языка могло пригодиться со временемъ. Для преподавателей латышскаго языка сдѣлано также обязательнымъ представлять въ совѣтъ программы своего предмета и по этому языку производится экзаменъ, какъ и по другимъ предметамъ гимназическаго курса.

По предмету исторіи, для развитія патріотическаго чувства въ ученикахъ, въ дни достопамятнѣйшихъ событій отечественной исторіи, происходили краткія чтенія съ цѣлію напоминать ученикамъ значеніе этихъ событій. Преподаватель исторіи Милевскій и словесности Тихомировъ читали нѣсколько разъ — первый объ отечественной войнѣ 1812 года, второй о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ; эти чтенія впрочемъ не привились, какъ по недостатку необходимаго на это времени (читали обыкновенно предъ уроками послѣ общей молитвы) такъ еще и потому, что такія чтенія, рассчитанныя на то, чтобы запечатлѣть въ юныхъ умахъ важность событія и вызвать въ нихъ патріотическое воодушевленіе, могли при частомъ повтореніи сдѣлаться очень обыкновенными въ глазахъ учениковъ и слѣдовательно не въ состояніи были производить надлежащаго впечатлѣнія, да и по своей отрывочности не принесли бы пользы.

Какъ нововведеніе вообще въ русскихъ гимназіяхъ по уставу 1871 года слѣдуетъ отмѣтить распоряженіе министерства о задаваніи работъ ученикамъ на каникулярное время. Въ Александровской гимназіи такое задаваніе тоже практиковалось, при чемъ совѣтомъ постановлено, не обременяя учениковъ распредѣлять каникулярныя работы такимъ образомъ, чтобы по каждому предмету задача могла быть рѣшена въ 8 или 9 часовъ, полагая, что учащійся употребить на занятія въ теченіи шести недѣль вакаціи ежедневно по часу времени.

Усиленные старанія о достиженіи наилучшихъ результатовъ по главнымъ предметамъ гимназическаго курса имѣли своимъ послѣдствіемъ значительную затрату и

времени и силъ учащихся на занятія только этими предметами, такъ что на другіе предметы, въ особенности искусства, свободнаго времени почти не оставалось. По поводу министерскаго запроса о мѣрахъ къ поднятію рисованія, такъ какъ число желающихъ учиться этому предмету стало уменьшаться съ 1872 года, директоръ доносилъ, что по его мнѣнію, включать рисованіе въ число предметовъ обязательныхъ не слѣдуетъ, такъ какъ ученики и безъ того имѣютъ по пяти уроковъ въ день и времени у нихъ, при трудности гимназическаго курса, для занятій обязательными предметами остается не много.

Дѣйствительно съ введеніемъ новыхъ учебныхъ плановъ и программъ, гимназическій курсъ ученія сдѣлался труднѣе прежняго, а требованіе на экзаменахъ и въ особенности, на испытаніи зрѣлости, перевода съ русскаго языка на древній, перенесло центръ тяжести занятій древними языками на изученіе главнымъ образомъ грамматики въ такомъ расширенномъ объемѣ, который былъ не по силамъ ученикамъ среднихъ способностей, такъ какъ часто не соотвѣтствовалъ ни возрасту, ни степени ихъ пониманія. Преподаватели древнихъ языковъ, зная очень хорошо, что только письменныя работы на испытаніи зрѣлости будутъ приняты, какъ мѣрило успѣховъ ихъ преподаванія, обращали главное вниманіе на приготовленіе учениковъ къ этому экзамену чтобы возможно болѣе частымъ упражненіемъ въ *extemporalia* довести классъ до умѣнья безошибочно переводить съ русскаго на древній. Вопло даже въ обыкновеніе приучать учениковъ къ самой внѣшней обстановкѣ экзамена, устраивая такъ называемыя пробныя работы въ большомъ залѣ за отдѣльными столиками. (На экзаменѣ 1887 года оканчивавшіе курсъ не сдѣлали ни одной этимологической ошибки въ греческихъ работахъ). Не всѣ ученики могли справиться съ трудностями курса и вотъ причина того явленія, что число выбывающихъ изъ гимназій до окончанія курса становится весьма зна-

чительнымъ, а въ 1886 году достигаетъ цифры 100 (на 476 учащихся).

Что явленіе это было общимъ и обратило уже на себя вниманіе высшаго начальства, видно изъ того, что еще въ 1880/81 учебномъ году педагогическому совѣту Александровской гимназіи. пришлось обсуждать вопросъ объ изысканіи мѣръ, какими можно было бы облегчить учащихся отъ излишняго труда въ ихъ школьныхъ занятіяхъ, а также и о томъ, чтобы распредѣлить учебный матеріалъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ учащихся, не требуя отъ нихъ непосильнаго труда, но въ тоже время „несколько не измѣняя учебныхъ плановъ“. Постановивъ нѣкоторыя общія педагогическія мѣры совѣтъ основательно замѣчалъ, что вопросъ относительно облегченія учащихся тѣсно связанъ съ измѣненіемъ и сокращеніемъ нынѣ дѣйствующихъ учебныхъ программъ и что всякія другія общія мѣры едва ли могутъ привести къ желаемой цѣли. Впрочемъ совѣтъ выработалъ цѣлый рядъ такихъ перемѣнъ, необходимость которыхъ показала почти десятилѣтній опытъ преподаванія по уставу 1871 года, а именно имъ предложены были слѣдующія мѣры:

1. Способы и приемы преподаванія должны имѣть въ виду облегченіе учащихся, для чего рекомендуется въ низшихъ классахъ методъ сократическій, а во всѣхъ вообще вести объясненія языкомъ простымъ и удобопонятнымъ и пользоваться всѣми средствами, чтобы извѣстному понятію или факту закрѣпиться въ умѣ учащихся.

2. Давать ученикамъ заучивать только то, что ими хорошо понято: учебный матеріалъ, требующій одного механическаго затверживанія, или перерабатывается съ педагогическими цѣлями, или на время совсѣмъ оставляется.

3. Домашнее приготовленіе уроковъ, задаваемыхъ изъ классиковъ греческихъ и римскихъ, должно состоять лишь въ повтореніи и усвоеніи того, что переведено въ

классъ при помощи учителя. По замѣчанію преподавателя Янчевецкаго, ученикъ долженъ учиться древнимъ языкамъ въ классѣ у преподавателя, а не блуждать дома по лексиконамъ съ помощію готовыхъ переводовъ, или кое какъ готовить уроки съ помощію товарища въ классѣ передъ приходомъ учителя; въ послѣднемъ случаѣ и происходитъ всѣмъ извѣстное явленіе, что два, три лучшихъ ученика ведутъ весь классъ.

4. Для пробужденія и оживленія любознательности въ учащихся, слѣдовало бы ввести въ первыхъ двухъ классахъ гимназіи предметные уроки по отдѣлу естествознанія.

5. Уроки по латинскому и русскому языкамъ въ I классѣ распредѣлить равномерно, такъ чтобы на каждый языкъ приходилось по 6 часовъ въ недѣлю (по планамъ латинскихъ уроковъ было 8).

6. Желательны измѣненія и сокращенія министерскихъ программъ по каждому предмету въ отдѣльности.

По русскому языку совѣтъ предлагалъ распредѣлить преподаваніе по классамъ такимъ образомъ, чтобы въ первыхъ четырехъ проходить грамматику, въ V ознакомленіе съ общими свойствами сочиненій, съ виѣшней формой прозаическихъ и стихотворныхъ произведеній, въ VI изученіе главныхъ видовъ дидактическихъ и ораторскихъ сочиненій и также важнѣйшихъ видовъ эпоса, лирики и драмы.

Назначенное по программѣ изученіе періода въ IV классѣ должно быть оставлено, потому что эта форма рѣчи въ своемъ чистомъ видѣ, въ какомъ она изучается, совсѣмъ неупотребительна въ современной русской рѣчи; (знакомить учениковъ съ періодомъ, какъ съ историческимъ явленіемъ въ нашемъ языкѣ, слѣдуетъ при чтеніи разсужденій и похвальныхъ рѣчей Ломоносова (въ VI и VII классахъ)).

Устранить механическое заучиваніе корней съ буквою ъ, а изъ курса письменныхъ упражненій „писаніе наизусть выученнаго“.

Въ послѣднихъ классахъ должна быть пройдена исторія русской литературы

По древнимъ языкамъ:

Практическій матеріалъ для переводовъ въ I классѣ долженъ состоять преимущественно изъ связанныхъ статей. Въ этомъ-же классѣ должны быть введены только простѣйшія синтаксическія правила въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Изъ курса II класса необходимо исключить нѣкоторые отдѣлы синтаксиса (употребленіе **si** и **nisi**, косвенные вопросы, *gerundium*, *gerundivum*, оба супина).

Начиная съ IV класса слѣдуетъ въ замѣнъ одного урока грамматики прибавить по часу въ недѣлю на чтеніе латинскихъ авторовъ. Систематическое изученіе синтаксиса начинать въ V и окончивать въ VII классѣ. Ученики не должны быть обременяемы изученіемъ по особымъ руководствамъ стилистики, метрики, синонимики и т. п.

По греческому языку предлагалось греческій синтаксисъ въ системѣ проходить въ VI и VII классахъ, чтеніе Ксенофонта начинать съ V класса.

Вообще для облегченія занятій по древнимъ языкамъ совѣтъ предлагалъ уменьшить количество домашнихъ письменныхъ работъ, предоставивъ это дѣло усмотрѣнію преподавателей и совершенно отмѣнить обязательное заучиванье греческихъ и латинскихъ стиховъ на память.

По предмету математики совѣтъ не находилъ нужнымъ каждый разъ задавать ученикамъ двухъ низшихъ классовъ работу на домъ, такъ какъ первоначальное обученіе ариѳметики должно происходить главнымъ образомъ въ классѣ. На изученіе ариѳметики въ III классѣ въ теченіе перваго полугодія слѣдуетъ употреблять всѣ

4 урока, а во второмъ только два, отдѣливъ остальные на первоначальное ознакомленіе съ алгеброю.

Въ IV классѣ слѣдовало бы закончить курсъ алгебры возвышеніемъ одночленовъ и многочленовъ въ 2 и 3 степень, а остальные отдѣлы перенести въ V классъ.

Изъ курса V класса стереометрію перенести въ VI, а изъ курса VI и VII классовъ исключить вопросы о мнимыхъ величинахъ и непрерывныхъ дробяхъ.

Необходимо облегчить учениковъ VIII класса, въ которомъ должна быть повторена вся математика, прибавкою одного урока въ недѣлю.

По физикѣ признавалось возможнымъ, въ видахъ облегченія учениковъ VII класса, перенести отдѣлы о магнетизмѣ, электричествѣ и гальванизмѣ въ VIII классъ, оставивъ въ VII только ученіе о свѣтѣ и теплотѣ, а если можно то и о звукѣ.

Преподаваніе естественной исторіи въ VI классѣ, органиченное двумя уроками въ недѣлю, въ классической гимназіи представляется рѣшительно бесполезнымъ.

Географію Россіи слѣдовало-бы по прежнему (т. е. по программамъ 1866 г.) распредѣлить между IV и V классомъ.

Что касается чисто практическихъ мѣръ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ облегченію учащихся, то совѣтъ болѣе существенными находилъ слѣдующія:

1. Переводъ учениковъ въ слѣдующій классъ или оставленіе на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ слѣдуетъ предоставить педагогическому совѣту независимо отъ отмѣтокъ, полученныхъ учениками за каждую четверть года отдѣльно. Между тѣмъ при нынѣшнихъ правилахъ объ испытаніяхъ свободное обсужденіе отдѣльныхъ случаевъ при переводѣ учениковъ стѣснено цифрами и даже можетъ считаться совершенно излишнимъ.

2. Переводные экзамены въ I, II, III, V и VII классахъ совсѣмъ отмѣнить.

3. Темы для письменныхъ испытаній зрѣлости должны назначаться педагогическимъ совѣтомъ, а не присылаться изъ округа.

4. Министерское положеніе о классныхъ наставникахъ требуетъ кореннаго пересмотра.

Какъ своевременны и вѣрны были сужденія совѣта о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ примѣненіи дѣйствовавшей учебной системы показываетъ то, что большая часть мѣръ, указанныхъ совѣтомъ, осуществлены были послѣдними распоряженіями министерства.

Что касается до воспитательной части, то изъ отчетовъ директора видно, что съ открытія гимназій нравственное состояніе учащихся вообще заслуживало одобренія, такъ что серьезныхъ случаевъ нарушенія дисциплины и правилъ благопристойности было очень мало.

Тогда же было обращено вниманіе на установленіе болѣе строгаго контроля надъ поведеніемъ учащихся внѣ стѣнъ гимназій. По случаю обнаруженія одного факта посѣщенія учениками трактирнаго заведенія, гимназическимъ начальствомъ были приняты дѣятельныя мѣры противъ такого нарушенія благопристойности, установленъ былъ строгій контроль надъ выходомъ учащихся изъ гимназій въ учебные часы, а также надъ учениками, оставляемыми въ гимназій послѣ уроковъ за лѣность или за проступки противъ дисциплины. Число оставляемыхъ было тогда довольно велико, примѣрно отъ 20 до 25 человекъ ежедневно, причиною чего было главнымъ образомъ существовавшее тогда правило оставлять ученика на часъ послѣ классныхъ занятій за незнаніе заданнаго урока. Въ ноябрѣ 1881 года гимназія понесла утрату въ лицѣ умершаго въ это время В. П. Москвина. На должность инспектора опредѣленъ былъ Г. А. Янчевецкій, бывший прежде преподавателемъ Александровской гимназій. Со вступленіемъ г. Янчевецкаго въ должность инспектора введены кондуитные журналы по каждому классу для записи

классными наставниками всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для оцѣнки поведенія учениковъ. Чтобы не нужно было въ большую переѣну отпускать учениковъ, живущихъ недалеко отъ гимназіи домой на завтракъ, устроенъ теплый завтракъ въ самой гимназіи. Желаніе изъ учениковъ могли имѣть въ гимназіи бѣлый хлѣбъ, чай или молоко за самую умѣренную плату. Кружка молоко стоила 3 коп., чаю 2 коп., булка 1 коп. Въ первый мѣсяцъ снабженіе учениковъ этими припасами и продажу ихъ въ большую переѣну приняли на себя супруга инспектора и дочь помощника попечителя Зесселя Е. А. Зессель.

Заботясь о религіозно - нравственномъ развитіи учащихся совѣтъ одобрилъ мѣры, предложенныя законоучителемъ священникомъ Королевымъ а) сдѣлать обязательнымъ для учениковъ исповѣдываться у своего законоучителя, б) послѣ установленной тогда общей для всѣхъ учениковъ утренней молитвы посвящать нѣсколько минутъ по субботамъ и наканунѣ большихъ праздниковъ объясненію евангелія или краткому поученію. Ученики старшихъ классовъ помогали начальству гимназіи во время переѣнъ или во время свободныхъ уроковъ наблюдать за слишкомъ рѣзвыми мальчиками, удерживая ихъ отъ шалостей и пріучая такимъ образомъ къ сдержанности и благовоспитанности.

Предметомъ заботливости гимназическаго начальства и совѣта была также ученическая библіотека, такъ какъ возможно лучшее устройство этой библіотеки въ послѣдніе годы, съ возрастаніемъ числа учащихся, сдѣлалось настоятельною потребностью. Выписано вновь значительное количество сочиненій и составленъ новый каталогъ, въ которомъ всѣ книги расположены по возрастамъ — младшему, среднему и старшему. Такъ какъ ученическая библіотека не была тогда отдѣлена отъ фундаментальной, то библіотекарю помогали въ выдачѣ книгъ ученики старшихъ классовъ,

Въ это же время положено было начало тѣмъ музыкально-литературнымъ вечерамъ, которые съ такимъ успѣхомъ устраиваемы были въ Александровской гимназіи и потомъ по ея почину вошли въ ежегодную практику остальныхъ среднеучебныхъ заведеній г. Риги. Въ 1878/79 году, чтобы дать ученикамъ съ пользою для себя проводить свободное отъ занятій внѣ классное время, педагогическій совѣтъ принялъ предложеніе г. Янчевецкаго объ устройствѣ ученическихъ литературно - музыкальныхъ вечеровъ по слѣдующей программѣ:

1) Литературные вечера устраиваются не чаще одного раза въ недѣлю;

2) на вечерахъ предполагается чтеніе русскихъ писателей, а также отрывки изъ греческихъ и римскихъ. Допускается чтеніе учениками собственныхъ сочиненій или переводовъ изъ классическихъ писателей;

3) по музыкальному отдѣлу въ составъ программы вечера входитъ хоровое и соловое, вокальное и инструментальное исполненіе русскихъ народныхъ пѣсенъ и произведеній преимущественно русскихъ композиторовъ.

4) На вечерахъ вывѣшиваются лучшія работы учениковъ по рисованію.

5) Посѣщеніе вечеровъ бесплатное: на нихъ присутствуютъ кромѣ учащихъ, родители и родственники учениковъ и почетные гости.

Конечно по такой обширной программѣ и такъ часто, какъ было предположено, эти вечера не могли быть устраиваемы, но всетаки они положили начало во первыхъ музыкальному оркестру изъ учениковъ, котораго руководителемъ былъ преподаватель математики Н. И. Давиденковъ, во вторыхъ ввели въ обыкновеніе тѣ музыкально-драматическіе вечера, которые устраиваются въ день открытія гимназіи 10 января и въ другіе торжественные дни.

Самыми дѣятельными лицами на такихъ вечерахъ являлись кромѣ учителя пѣнія преподаватели русскаго

языка и также классики: послѣдніе потому, что почти ни одинъ такой вечеръ не обошелся безъ разыгрыванія какого либо отрывка изъ древней греческой трагедіи на греческомъ языкѣ: не мало хлопотъ доставляли эти вечера учебному и воспитательному персоналу гимназій, не мало времени отнимали они и у учениковъ, но всѣ эти неудобства съ излишкомъ выкупались результатами, полезными во многихъ отношеніяхъ.

Директоръ Е. В. Вѣлявскій, при которомъ эти вечера получили особенное развитіе, въ одномъ изъ своихъ отчетовъ такъ характеризуетъ значеніе ихъ для учебно-воспитательныхъ цѣлей гимназій: „значеніе имѣютъ не столько самые вечера, въ которыхъ ученики появляются передъ публикой съ своими скромными умѣньями, сколько приготовленіе къ нимъ, доставляющее ученикамъ, съ одной стороны, не бесполезное развлеченіе между ихъ школьными занятіями, а съ другой содѣйствующее отчасти самымъ этимъ школьнымъ занятіямъ. Вечера эти оживляютъ занятія въ гимназій искусствами, содѣйствуютъ и лучшему усвоенію и уразумѣнію читаемаго на урокахъ древнихъ и новыхъ языковъ: прежде чѣмъ появиться передъ публикой съ декламаціею какого либо поэтическаго произведенія, ученикъ долженъ много поработать надъ нимъ и выслушать много замѣчаній и объясненій.“

Такъ развивалось учебное и воспитательное дѣло въ Александровской гимназій, которая не смотря на кратковременность своего существованія, заняла видное положеніе среди другихъ заведеній округа въ смыслѣ единственнаго въ центрѣ прибалтійскаго края русскаго учебнаго заведенія, поставленнаго, такъ сказать, быть выразителемъ русской идеи и потому крайне важнаго для всѣхъ русскихъ, которымъ приходилось жить въ Ригѣ съ своимъ семействомъ и воспитывать тамъ дѣтей. Но составъ учащихся пополнялся не одними мѣстными элементами: изъ сосѣднихъ съ прибалтійскимъ краемъ губерній въ

особенности ковенской, витебской, минской и виленской, замѣтенъ былъ наплывъ желающихъ поступить въ Александровскую гимназію. Причины этого, какъ кажется, заключались главнымъ образомъ въ томъ, что условія образованія дѣтей въ Ригѣ были выгоднѣе во многихъ отношеніяхъ, чѣмъ въ другихъ городахъ. Въ Ригѣ можно было скоро приобрѣсти практическое знаніе нѣмецкаго языка, въ Ригѣ менѣе всего можно было опасаться тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя въ то время такъ губительно дѣйствовали на учащуюся молодежь.

Но въ особенности увеличивалось въ гимназіи число евреевъ, которые стремились впрочемъ вездѣ къ захвату мѣстъ въ среднеучебныхъ заведешяхъ, дававшихъ большія права по воинской повинности и открывавшихъ доступъ въ высшія учебныя заведенія. Въ 1883 и 1884 годахъ евреи составляютъ четверть всего числа учащихся и это въ городѣ, который совсѣмъ не входилъ въ черту еврейской осѣдлости! Съ увеличеніемъ числа учениковъ евреевъ увеличивалась и требовательность ихъ мѣстнаго еврейскаго общества. Въ 1876 году евреи подали директору просьбу о томъ, чтобы въ субботніе дни ученики изъ евреевъ освобождаемы были отъ обязанности писать и рисовать въ классѣ. Педагогическій совѣтъ находилъ такое освобожденіе учениковъ нарушающимъ школьный порядокъ и отказалъ въ просьбѣ, основываясь на постановленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія (1870 г.), гдѣ между прочимъ сказано, что не только болѣе образованные евреи, но даже нѣкоторые спрошенные по этому случаю раввины не находятъ ничего противнаго религіи въ томъ, чтобы еврейскіе ученики въ христіанскихъ училищахъ писали въ субботніе дни.

Увеличеніе числа учениковъ побудило директора хлопотать объ устройствѣ параллельныхъ классовъ.

Несмотря на кажущіяся благопріятныя условія, которыми пользовалась Александровская гимназія, преподаватели

какъ то не долго оставались въ ней. По поводу предписанія попечителя Сабурова о томъ, чтобы возможно правильно замѣщать пропускаемые преподавателями уроки, директоръ доносилъ, что замѣщеніе уроковъ наличными преподавателями затруднительно, потому что почти всѣ учителя Александровской гимназіи въ то же время состоятъ преподавателями и въ Ломоносовской, какъ потому, что въ Ригѣ нѣтъ другихъ учителей, могущихъ преподавать по русски, такъ и оттого, что содержанія получаемого учителями отъ одной только Александровской гимназіи недостаточно, чтобы прожить безбѣдно въ такомъ дорогомъ городѣ, какъ Рига. При этомъ директоръ указывалъ на изолированное положеніе русскихъ учителей, попавшихъ въ Ригу и вскорѣ почувствовавшихъ свое одиночество въ богатомъ, многолюдномъ городѣ, въ которомъ нѣмецкое общество не могло имѣть ничего общаго съ русскимъ, а русскую интеллигенцію составлялъ только небольшой кружокъ военныхъ и чиновниковъ, занесенныхъ службою на прибалтійскую окраину.

Встрѣчаясь съ этимъ любопытнымъ отзывомъ директора, который самъ испыталъ на себѣ всю горечь добровольнаго отчужденія въ иноплеменной Ригѣ отъ всего, что могло быть дорого русскому человѣку — легко понять, почему вопросъ о положеніи русскихъ преподавателей въ Ригѣ занималъ не одного изъ дерптскихъ попечителей. П. К. Жерве всегда былъ отзывчивъ на нужды служащихъ и старался по возможности помогать имъ; А. А. Сабуровъ отнесся съ такимъ вниманіемъ къ этому дѣлу, что директоръ нашелъ возможнымъ возбудить официальное ходатайство какъ о дарованіи служащимъ нѣкоторыхъ льготъ по службѣ, такъ и объ устройствѣ для нихъ квартиръ въ зданіи гимназіи. Въ октябрѣ 1878 года имъ сдѣлано по этому поводу представленіе попечителю Сабурову, любопытное, между прочимъ, по характеристикѣ условій учи-

тельской жизни въ г. Ригѣ, а также и особенностей служебной карьеры въ Дерптскомъ округѣ.

Упомянувъ о томъ, что издержки на квартиру и отопленіе составляютъ для семейнаго учителя четверть или даже болѣе годоваго расхода, директоръ прибавляетъ, что кромѣ жалованья по службѣ учителя не имѣютъ постороннихъ доходовъ ни въ частныхъ училищахъ, куда приглашаютъ только нѣмецкихъ преподавателей, ни въ частныхъ домахъ.

Объ общественномъ положеніи русскихъ учителей въ Ригѣ сказано слѣдующее: „Живя на окраинѣ, среди чуждой національности, устраненные отъ участія въ интересахъ общественныхъ, почти лишенные освѣжающаго обмѣна мыслей въ образованной средѣ, столь насущнаго для людей развитыхъ; съ другой стороны, не видя и впереди, за недостаткомъ русскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ, никакого служебнаго движенія, съ которымъ бы можно было соединить надежду на облегченіе тяжелаго учительскаго труда, преподаватели Александровской гимназіи не могутъ не чувствовать всего гнета изолированности и неподвижности, который переносится тѣмъ труднѣе, что при учрежденіи гимназіи, приглашеннымъ въ нее преподавателямъ обѣщаны были очень важные служебныя привиллегіи. Еще на первыхъ порахъ службы кое какъ молодой человѣкъ мирится съ суровыми условіями такой обстановки; но проходятъ годы, ожиданія остаются неисполненными, а постоянный трудъ и крайнее напряженіе силъ начинаютъ вредно отзываться и на физическомъ здоровьѣ и на нравственной энергіи.“

Изъ этой же записки узнаемъ, что министръ графъ Толстой по просьбѣ П. К. Жерве изъявилъ готовность ходатайствовать о назначеніи суммы, потребной на постройку флигеля для учительскихъ квартиръ, но за перемѣщеніемъ тайнаго совѣтника Жерве на службу въ Харьковскій учебный округъ дальнѣйшее движеніе этого дѣла

было приостановлено: съ перемѣною министра признано несвоевременнымъ всякое ходатайство о денежномъ отпускѣ изъ казны на означенный предметъ.

Въ сентябрѣ 1881 года вступилъ въ управленіе округомъ сенаторъ баронъ Штакельбергъ, при которомъ въ мартѣ 1882 года осматривалъ Александровскую гимназію товарищъ министра тайный совѣтникъ Марковъ.

Съ назначеніемъ на должность попечителя тайнаго совѣтника М. Н. Капустина въ августѣ 1883 года для Дерптскаго округа наступилъ тотъ періодъ коренныхъ реформъ во всемъ ходѣ учебнаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ, когда, неожиданно для всѣхъ, завершились судьбы русскаго языка, признаніемъ его единственнымъ языкомъ преподаванія во всей средней и нижней школѣ этого края. Мы въ свое время увидимъ, что эта коренная реформа существеннымъ образомъ повліяла на условія существованія Александровской гимназіи, которая при обращеніи всѣхъ нѣмецкихъ гимназій округа въ русскія, должна была утратить свое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ привилегированное положеніе.

Въ 1885 г. въ Александровской гимназіи произошла важная перемѣна: директоръ Гамбурцовъ вынужденъ былъ перенести трудную глазную операцію, послѣдствія которой такъ тяжело отозвались на его здоровьѣ, что онъ долженъ былъ просить объ увольненіи отъ должности директора, что и послѣдовало 15 іюля 1885 года.

Въ теченіе 17 лѣтъ Николай Павловичъ Гамбурцовъ руководилъ Александровскою гимназіею. Уроженецъ Петербурга г. Гамбурцовъ до 15 лѣтняго возраста обучался въ С. Петербургскомъ нѣмецкомъ Петропавловскомъ училищѣ, потомъ поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ. Въ 1840 году, когда въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, для усиленія русскаго языка, открыты были параллельные классы по преподаванію этого языка и понадобилось значительное число учителей для

замѣщенія вновь открывшихся вакансій, нѣсколько воспитанниковъ педагогическаго института, въ томъ числѣ и г. Гамбурцовъ, опредѣлены были до окончанія ими институтскаго курса, учителями русскаго языка въ Дерптскій округъ. Прослуживъ 7 лѣтъ въ Домскомъ уѣздномъ училищѣ (теперь городская гимназія) Н. П. Гамбурцовъ перемѣщенъ былъ въ 1847 году учителемъ наукъ въ рижское русское Екатерининское уѣздное училище, а въ 1857 году старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Ревельскую губернскую гимназію. Но такъ какъ старшими учителями могли быть только окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Гамбурцовъ же опредѣленъ былъ учителемъ до окончанія курса въ институтѣ, то ему пришлось выдержать въ 1858 году въ Дерптскомъ университетѣ два экзамена: одинъ — въ знаніи полного курса по историко-филологическому факультету, другой — на званіе старшаго учителя русскаго языка. Въ маѣ 1865 г. г. Гамбурцовъ назначенъ былъ директоромъ училищъ Новгородской губерніи, а въ декабрѣ 1867 года откомандированъ былъ въ Ригу для приготовленія всего необходимаго къ открытію Александровской гимназіи, директоромъ которой и назначенъ 1 января 1868 года.

Такимъ образомъ Н. П. Гамбурцовъ поступилъ опять на службу въ тотъ край, который былъ ему хорошо знакомъ и съ которымъ онъ успѣлъ почти сродниться. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Новгородѣ, дали ему случай изучить ходъ учебнаго дѣла въ русскихъ гимназіяхъ и въ Ригу онъ явился съ большимъ запасомъ педагогической и административной опытности, что было чрезвычайно важно для преуспѣянія и благоустройства вновь созидавшейся Александровской гимназіи. Впрочемъ оцѣнка дѣятельности г. Гамбурцова, какъ директора и педагога, еще преждевременна и потому мы ограничимся только упоминаніемъ, что въ 1875 году всѣ преподаватели Рижскихъ русскихъ учебныхъ заведеній, по случаю испол-

нившегося тридцатипятилѣтїя педагогической дѣятельности Н. П. Гамбурцова, собрали между собою 500 руб., на которые и учредили стипендію его имени при Александровской гимназіи.

Въ бытность Н. П. Гамбурцова учителемъ Екатерининскаго училища имъ составлена и напечатана, собственнo для его учениковъ, книжка: „Хронологическое обзорѣніе русской и всеобщей исторіи“; служа въ Ревелѣ онъ написалъ статью „о видахъ русскихъ глаголовъ“, которая была напечатана какъ приложеніе къ актовой программѣ Ревельской гимназіи; имъ же составлена „историческая записка о Рижской Александровской гимназіи съ 1868 по 1872 годъ“, и помѣщены небольшіе статьи въ Рижскомъ Вѣстникѣ.

Послѣ выхода въ отставку Н. П. Гамбурцова мѣсто директора оставалось незамѣщеннымъ въ продолженіе цѣлаго года, такъ что управление гимназіею во все это время лежало на обязанности инспектора Г. А. Янчевецкаго.

Начало 1885/86 учебнаго года ознаменовалось важнымъ актомъ признательности со стороны гимназіи къ ея первому директору и тѣмъ лицамъ, которыя въ самомъ началѣ содѣйствовали ея благоустройству и процвѣтанію: Педагогическій совѣтъ постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи въ память и назиданіе воспитывающимся поколѣніямъ поставить въ актовомъ залѣ портреты учредителей и устроителей Рижской Александровской гимназіи, бывшихъ: генераль-губернатора Альбединскаго, попечителя округа Жерве и директора Гамбурцова. Желаніе это было исполнено правительствомъ и теперь эти портреты вмѣстѣ съ портретомъ графа Толстаго, въ министерство котораго открыта гимназія, живо напоминаютъ о томъ времени, когда учрежденіе первой русской гимназіи въ краѣ привѣтствовалось всѣми, какъ рѣшительный шагъ къ духовному единенію прибалтійской окраины съ великимъ русскимъ отечествомъ. Но при взглядѣ на эти изображенія

невольно является воспоминаніе и о графѣ П. А. Шуваловѣ, который первый хлопоталъ передъ правительствомъ о русскихъ гимназіяхъ въ краѣ, ввѣренномъ его управленію и котораго портретъ былъ-бы весьма умѣстенъ въ Александровской гимназіи, какъ первомъ, основанномъ по его мысли русскомъ учебномъ заведеніи на прибалтійской окраинѣ.

Изъ учебно-воспитательныхъ мѣръ за этотъ годъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія. Въ Августѣ 1885 года открыто параллельное отдѣленіе приготовительнаго класса вслѣдствіе того, что ежегодно къ приемнымъ экзаменамъ являлись дѣти не только инородцевъ, но и русскихъ родителей съ весьма плохимъ знаніемъ русскаго языка. Въ параллельное отдѣленіе могли поступать дѣти, хотя плохо владѣвшіе русскою рѣчью, но имѣвшіе требуемыя для этого класса познанія въ законѣ Вожіемъ и ариѳметикѣ.

Вопросъ объ обремененіе учениковъ домашними занятіями, особенно въ низшихъ классахъ, гдѣ ученики почти ежедневно имѣли по пяти приготовленій по обязательнымъ предметамъ, продолжалъ обращать на себя вниманіе: въ 1885 году совѣтъ постановилъ составить по всѣмъ классамъ распisanіе домашнихъ письменныхъ упражненій такимъ образомъ, чтобы къ одному дню двухъ работъ не было, а класснымъ наставникамъ предложено войти въ соглашеніе съ преподавателями, чтобы къ одному дню было задаваемо не болѣе четырехъ уроковъ (до IV класса включительно).

Съ этого-же года обращено особенное вниманіе на исполненіе учениками ихъ важнѣйшей и священной обязанности христіанина исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. По гимназическимъ правиламъ ученики были обязаны ежегодно въ страстную седмицу бывать у исповѣди и св причастія. Еще ранѣе этого, именно въ 1882 году, въ гимназіи было заведено, чтобы ученики исповѣдывались у своего законоучителя, такъ какъ этому собственно лицу

должно принадлежать главное и вліятельное религіозно-нравственное руководство учащимися; но указать ученикамъ одну церковь для принятія таинства причащенія тогда нельзя было за неимѣніемъ центральной и удобной церкви. Съ открытіемъ съ 1884 года новаго просторнаго и теплаго кафедральнаго собора, съ двумя придѣлами, и притомъ вблизи гимназіи, это неудобство устранялось само собою, такъ что, по предложенію и. д. директора, говѣть признавалъ болѣе удобнымъ, для лучшаго контроля за учениками, испросить разрѣшеніе ученикамъ гимназіи говѣть на четвертой недѣлѣ великаго поста съ назначеніемъ для этого трехъ послѣднихъ дней этой недѣли, а говѣніе на страстной недѣлѣ предоставить только для тѣхъ учениковъ, которые почему либо не могли исполнить своей обязанности въ означенные дни четвертой недѣли.

По поводу поступившаго отъ Рижскаго раввина предложенія преподавать въ Александровской гимназіи еврейскій законъ Вождій на русскомъ языкѣ, совѣтъ рѣшилъ, вмѣсто такого преподаванія требовать подписки отъ учениковъ евреевъ, удостовѣряющей, что они будутъ обучаться религіи у правительственнаго раввина, а при переходѣ въ V и слѣдующіе классы требовать свидѣтельства объ удовлетворительныхъ познаніяхъ въ законѣ еврейской вѣры.

Лѣтомъ 1886 года гимназія была осчастливлена посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны. Вскорѣ послѣ приѣма Высочайшихъ Гостей г. Янчевецкій предложеніемъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 2 Іюля 1886 года перемѣщенъ на должность директора Ревельской Александровской гимназіи, директоромъ же Рижской Александровской гимназіи назначенъ инспекторъ Тверской гимназіи Егоръ Васильевичъ Бѣлявскій, а на вакантную должность инспектора, вмѣсто г. Янчевецкаго, назначенъ попечителемъ преподаватель Н. И. Тихомировъ.

Е. В. Бѣлявскій по окончаніи курса въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ по историко филологическому факультету со степенью кандидата, 2 Ноября 1861 года зачисленъ былъ въ стипендіаты педагогическихъ курсовъ по русскому языку при 2 Московской гимназіи; затѣмъ, не прекращая на педагогическихъ курсахъ занятій, опредѣленъ младшимъ учителемъ русскаго языка въ 1 Московскую гимназію (1864 г.) и въ томъ-же году перемѣщенъ старшимъ учителемъ въ Тверскую гимназію, откуда, чрезъ полгода, переведенъ на должность учителя русской словесности въ 5 Московскую гимназію. Этотъ предметъ г. Бѣлявскій преподавалъ также въ Московскихъ кадетскихъ корпусахъ и коммерческомъ училищѣ; 8 Іюля 1883 г. назначенъ инспектирующимъ учителемъ Тверской гимназіи, гдѣ и оставался до назначенія на должность директора Александровской гимназіи.

Е. В. Бѣлявскій извѣстенъ въ педагогической литературѣ, какъ авторъ нѣсколькихъ довольно распространенныхъ учебниковъ по церковно-славянскому языку и русской словесности. Имъ напечатаны:

1. Теорія словесности, Руководство при разборѣ образцовъ словесности и при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ. (Первое изданіе вышло въ 1869 г.)

2. Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго. (Первое изданіе въ 1875 г.)

3. Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1880 г.)

Отдѣльное изданіе, съ приложеніемъ темъ для сочиненій, въ 1881 году.

4. Почему наши среднія учебныя заведенія мало воспитываютъ? (Вѣстникъ воспитанія 1890 г. № 7).

5. Св. Равноапостольный князь Владиміръ. Рига, 1888 года.

Рецензіи книгъ:

а) Опытъ образцовъ систематическаго диктанта. Составленъ комиссією при 2 Московской гимназіи (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1873 г. ч. CLXIX).

б) Старославянская грамматика, Колосова (учебно-воспитательная библіотека т. I. 1877 г.).

в) Славянская грамматика, Перевлѣсскаго; (тамъ-же).

г) Практическій учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, Кочгина; (тамъ-же).

д) Отвѣтъ рецензенту по поводу рецензіи г. Поливанова на книгу „Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго. (Филологическія Записки 1877 г.)

е) Русскій другъ, Профена. (Цирк. по Дерпт. учебн. округу 1887 г.)

ж) Главнѣйшія правила русской этимологіи, Быстрова. (Цирк. по Дерпт. уч. окр. 1887 г.)

з) Этимологія русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній, составилъ Шпигель, преподаватель Ревельской губернской гимназіи. (Цирк. по Дерптск. учебн. округу 1890 г. № 4.)

Въ самомъ началѣ директорства Е. В. Бѣлявскаго состоялось распоряженіе министерства, послужившее предвѣстіемъ весьма существенныхъ измѣненій въ той постановкѣ обученія классическимъ языкамъ, которая была слѣдствіемъ учебныхъ плановъ 1872 года: педагогическимъ совѣтамъ было предложено устранить одинъ изъ наиболѣе крупныхъ недостатковъ въ познаніяхъ учениковъ нашихъ гимназій по древнимъ языкамъ - неумѣлость разобрать и перевести новый, нечитанный отрывокъ, что происходитъ болѣе всего отъ пользованія незаконными средствами при приготовленіи уроковъ, а также и отъ отсутствія практики въ чтеніи à livre ouvert, безъ всякихъ пособій. По поводу этого предложенія въ Александровской гимназіи постановлено выдѣлить въ двухъ старшихъ классахъ по

одному недѣльному уроку на чтеніе авторовъ безъ приготовления и ввести въ кругъ занятій старшихъ классовъ, начиная съ V, наравнѣ съ переводами съ русскаго на древніе, также письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій: эти переводы должны быть задаваемы также на испытаніяхъ изъ древнихъ языковъ въ V и VII классахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, чтобы оживить преподаваніе древнихъ языковъ и дать ему нѣсколько практической характеръ, директоръ предложилъ преподавателямъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы ученики изучали языки не только отвлеченно, но и практически, къ чему они болѣе способны. Учитель долженъ мало по малу приучать учениковъ говорить по латыни, чтобы ученики обучались употребленію формъ и оборотовъ латинскаго языка не на основаніи только правилъ грамматики, но также изъ живой устной рѣчи учителя, рѣчи, которой будетъ подражать ученикъ на первыхъ порахъ, можетъ быть, безсознательно, а потомъ уяснить это себѣ и на практикѣ. Директоръ находилъ также полезнымъ, вмѣсто предлагаемыхъ въ грамматикѣ отрывочныхъ фразъ, часто бессодержательныхъ или же странныхъ по содержанію, ввести въ употребленіе хрестоматію, со связными статейками. Эти указанія приняты были совѣтомъ къ руководству, при чемъ положено біографіи переводимыхъ авторовъ, содержаніе прочитаннаго, а также иногда и комментаріи излагать въ старшихъ классахъ на латинскомъ языкѣ, преподавателямъ же младшихъ классовъ вести дѣло такъ, чтобы по мѣрѣ возможности обращаться къ ученикамъ съ вопросами на латинскомъ языкѣ и требовать отъ нихъ отвѣтовъ на томъ-же языкѣ въ формѣ полныхъ предложеній.

Извѣстно, что съ усиленіемъ требованій по классическимъ языкамъ, въ гимназіяхъ распространились между учащимися, главнымъ образомъ черезъ учениковъ евреевъ, печатные переводы древнихъ авторовъ, которыми и стали пользоваться ученики при домашнемъ приготовленіи уроковъ:

Борьбу съ этимъ вреднымъ явленіемъ школьной жизни пришлось вести также и въ Александровской гимназіи, начальство и преподаватели которой старались убѣждать учениковъ и ихъ родителей во вредѣ пользованія готовыми переводами, такъ какъ ими убивается всякая самостоятельность занятій и парализируется самая цѣль введенія древнихъ языковъ въ кругъ средняго образованія. Въ Александровской гимназіи замѣтны были въ обращеніи между учениками сперва столь употребительные въ германскихъ школахъ нѣмецкіе переводы Фрейнда, а затѣмъ съ семидесятыхъ годовъ кievскіе, одесскіе переводы классиковъ, нѣкоторые даже и подстрочные. Гимназіи слѣдовало поставить дѣло такъ, чтобы дѣлать по возможности ненужными для учениковъ такіе переводы: съ этою цѣлью принято за правило, чтобы преподаватели объясняли впередъ тѣ мѣста изъ задаваемаго урока, которыя могутъ особенно затруднять учениковъ, а въ случаѣ замѣченной не самостоятельности приготовленія урока, уменьшали баллъ за успѣхи. Кромѣ того ученикамъ объявлено, чтобы они имѣли при себѣ въ классѣ только стереотипныя издашія древнихъ классиковъ безъ комментаріевъ, которыми дозволяется пользоваться лишь при домашнемъ приготовленіи уроковъ.

Усматривая изъ представленныхъ классными наставниками отчетовъ, что значительный процентъ малоуспѣшныхъ учениковъ падаетъ на русскій языкъ, директоръ находилъ, что независимо отъ прежнихъ болѣе или менѣе цѣлесообразныхъ мѣръ педагогическаго совѣта къ поднятію успѣховъ по русскому языку, каковы напр. пополненіе ученической бібліотеки новыми русскими книгами, внѣурочное чтеніе образцовыхъ писателей, заучиваніе отрывковъ изъ прозаическихъ статей, въ данномъ случаѣ важна была-бы помощь преподавателямъ отечественнаго языка со стороны преподавателей древнихъ языковъ, именно, если бы они, по мимо изустныхъ классныхъ переводовъ, задавали ученикамъ старшихъ классовъ письменные переводы

съ древнихъ языковъ на отечественный, что и принято было къ исполненію еще до введенія обязательности этихъ переводовъ.

Затѣмъ особенное вниманіе обращено на письменныя работы учениковъ: въ низшихъ классахъ, начиная съ перваго, диктантъ связныхъ статей, потомъ изложеніе прочитанныхъ статей, доступныхъ пониманію учениковъ; въ старшихъ классахъ, начиная съ VI, темы для сочиненій подбирать такъ, чтобы однѣ изъ нихъ стояли въ связи съ преподаваемымъ въ этихъ классахъ курсомъ русской словесности, другія общеисторическаго содержанія, третьи-отвлеченныя разсужденія. При назначеніи темы необходимо наблюдать, чтобы она по возможности исключала, какъ непосильное и вредное для учениковъ критическое отношеніе къ жизни и людямъ, а скорѣе давала бы поводъ развивать положительные идеалы общественной и частной жизни. Вслѣдствіе этого положено обсуждать темы для сочиненій въ предметныхъ комиссіяхъ. Такъ какъ въ низшихъ классахъ ученики изъ инородцевъ не свободно и не чисто говорятъ по русски, то въ этихъ классахъ необходимо какъ можно болѣе заниматься чтеніемъ и разговоромъ.

Относительно поведенія учениковъ приняты мѣры противъ манкировокъ учениковъ, точно опредѣлено также время, когда ученики обязаны быть дома и заниматься приготовленіемъ уроковъ, а именно 1) ученики живущіе не у родителей или близкихъ родственниковъ съ 1 сентября по 1 мая обязаны быть дома съ 6 часовъ вечера, съ 1 мая по 1 сентября ученики должны заниматься отъ 4 до 6 часовъ послѣ обѣда, а затѣмъ отъ 8 час. вечера; 2) въ праздничные дни, а также наканунѣ праздниковъ они обязаны быть дома отъ 8 часовъ вечера. Заботы о нравственномъ состояніи учениковъ лежали преимущественно на классныхъ наставникахъ. Они входили въ постоянныя сношенія съ родителями посредствомъ дневни-

ковъ или задачниковъ, а также выставленіемъ недѣльныхъ и четвертныхъ (за четверть года) отмѣтокъ и посредствомъ личныхъ объясненій. Но особенному попеченію классныхъ наставниковъ поручены ученики, жившіе на частныхъ квартирахъ; всѣ такія квартиры осмотрѣны были въ началѣ учебнаго года и на основаніи отзывовъ классныхъ наставниковъ многія изъ этихъ квартиръ по разнымъ причинамъ признаны непригодными для учениковъ, а всѣ прочія, дозволенные къ пользованію, поручены наблюденію инспектора и классныхъ наставниковъ, которые обязаны сдѣлать въ недѣлю не менѣе 3 посѣщеній. Обо всемъ, что найдено при посѣщеніи классный наставникъ записываетъ въ особую книгу для свѣдѣнія начальства гимназій и для обсужденія потомъ по истеченіи четверти года въ педагогическомъ совѣтѣ. Всѣхъ ученическихъ квартиръ въ началѣ 1886/87 уч. года оказалось 64; изъ нихъ восемь вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, 25 были удовлетворительны по своей обстановкѣ, остальные найдены или неудобными по своему положенію, или неопрытными, а нѣкоторыя неудовлетворительными по недостатку домашняго присмотра за учениками или потому, что въ квартирахъ этихъ проживали постороннія лица, съ которыми ученикамъ вообще жить не дозволяется. Регулярное посѣщеніе квартиръ лицами гимназическаго персонала побуждало, какъ учениковъ, такъ и хозяевъ держать квартиры въ порядкѣ. При посѣщеніи квартиръ обращалось вниманіе, какъ на гигиеническія ихъ условія: воздухъ, чистоту и проч., такъ и на нравственныя: съ кѣмъ живетъ ученикъ, что читаетъ, какими пользуется развлеченіями, гдѣ бываетъ и т. п. Вслѣдствіе принятыхъ мѣръ относительно надзора за квартирами учениковъ, всѣ онѣ находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ гимназій.

На обязанности классныхъ наставниковъ лежитъ также наблюденіе за равномернымъ распредѣленіемъ уроковъ; относительно этого состоялось постановленіе педа-

гогическаго совѣта о томъ, чтобы не было назначаемо ученикамъ въ одинъ день нѣсколько классныхъ письменныхъ работъ, равно какъ, чтобы къ одному дню не назначаемо было нѣсколько домашнихъ работъ.

Чтобы контролировать внѣкласное чтеніе учениками книгъ, которыя они имѣли обыкновеніе брать изъ частныхъ библіотекъ и заниматься чтеніемъ иногда въ ущербъ своимъ прямымъ занятіямъ, совѣтъ постановилъ объявить ученикамъ, что они могутъ въ городскихъ библіотекахъ брать книги для чтенія, только представивъ въ библіотеку записку отъ наставника о разрѣшеніи взять извѣстную книгу. вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ заботится о пополненіи ученической библіотеку всѣми лучшими сочиненіями, разрѣшенными для ученическихъ библіотекъ.

Въ 1887 году пригготовительному классу дано устройство на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ прежде. По новому положенію пригготовительный классъ образуетъ какъ-бы самостоятельную начальную школу, находящуюся только въ непосредственномъ вѣдѣніи гимназіи, которая ведетъ преподаваніе въ этомъ классѣ сообразно съ цѣлями гимназической программы.

Между тѣмъ въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края совершались реформы, подготовлявшіяся давно и ставшія только вопросомъ времени: съ 1885 года началось преобразование нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ въ городскія съ русскимъ языкомъ преподаванія; въ 1886 году всѣ сельскія училища переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, а съ 1887 года повелѣно ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ начальныхъ городскихъ училищахъ, въ 1889 году тоже въ частныхъ училищахъ Дерптскаго учебнаго округа. Реформы эти имѣли послѣдствіемъ притокъ новыхъ преподавательскихъ силъ во всѣ учебныя заведенія Дерптскаго округа, что отразилось также и на Александровской гимназіи; ея наличный

составъ увеличивается, учебная дѣятельность служащихъ при гимназiи расширяется вмѣстѣ съ расширенiемъ потребностей для введенiя русскаго образованiя въ краѣ и съ увеличенiемъ заботъ о лучшемъ примѣненiи къ дѣлу всѣхъ новыхъ мѣропрiятiй по учебной и воспитательной части. Но при этомъ Александровскiя гимназiи въ Ригѣ и Ревелѣ теряютъ свое исключительное положенiе и перестаютъ быть единственными проводниками русскаго образованiя въ краѣ.

Вслѣдствiе представленiя министра народнаго просвѣщенiя мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся 24 апрѣля 1890 года, опредѣлено къ Александровскимъ гимназiямъ въ Ригѣ и Ревелѣ примѣнить съ начала 1890/91 учебнаго года уставъ 1871 года съ слѣдующими отступленiями: 1) церковно-славянскiй языкъ сдѣлать обязательнымъ только для учениковъ православнаго исповѣданiя, 2) для русскаго языка и словесности назначить по 27 уроковъ и для нѣмецкаго языка по 16, 3) къ числу необязательныхъ предметовъ обученiя отнести еврейскiй языкъ для обѣихъ гимназiй, латышскiй для Рижской Александровской и эстскiй для Ревельской, при чемъ за обученiе симъ языкамъ установить особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ учениковъ можетъ быть покрываема изъ специальныхъ средствъ заведенiй; служащимъ при означенныхъ гимназiяхъ по учебной части, а также семействамъ ихъ, пенсiи и единовременныя пособiя опредѣлить изъ окладовъ: директорамъ 1100 руб., инспекторамъ 800 руб., православнымъ и лютеранскимъ законоучителямъ 400 руб., учителямъ наукъ и языковъ — русскаго, латинскаго и греческаго 700 руб. и учителямъ новыхъ языковъ 500 руб.

Примѣчанiе. За лицами, служащими нынѣ при гимназiи въ должностяхъ съ высшими пенсiонными правами, сохраняются эти послѣднiя права.

Этимъ законоположеніемъ 24 апрѣля 1890 года Александровскія гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ во всемъ сравнены съ другими гимназіями округа, получившими уставъ и штаты 1871 г. и замѣнившими нѣмецкій языкъ преподаванія русскимъ. Не успѣло совершиться это преобразованіе, какъ произошло новое, существенно важное, вызванное потребностью видоизмѣнить систему преподаванія древнихъ языковъ и облегчить вообще прохожденіе гимназическаго курса. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ (1890 г. № 51) появилось сообщеніе, что за время, протекшее съ изданія устава 1871 года, успѣли обнаружиться нѣкоторыя неправильности, нѣкоторая односторонность въ примѣненіи распоряженій министерства по учебной части. Въ виду этого признано своевременнымъ воспользоваться указаніями многолѣтняго опыта и, сохраняя дѣйствующую систему классическаго образованія, сократить и упростить программы безъ ущерба однако для основательности образованія. Съ этою цѣлью рѣшено замѣнить письменный переводъ съ русскаго языка на древніе на испытаніи зрѣлости переводами съ древнихъ языковъ на русскій и особенное вниманіе обратить на чтеніе авторовъ въ старшихъ классахъ, чтобы ученики, оканчивая курсъ, могли понимать и толково переводить тѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, произведенія коихъ составляютъ предметъ занятій въ гимназіи. Изученіе же грамматическаго матеріала положено сосредоточить въ низшихъ классахъ (до VI включительно), облегчить домашнюю подготовку учениковъ и устроить классныя занятія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы ученики могли заниматься гимнастикой и, если возможно, музыкою и рисованіемъ. Вслѣдъ за этимъ 12 іюня 1890 года Высочайше утверждена таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ классическихъ гимназіяхъ: по этому новому распредѣленію учебныхъ предметовъ число уроковъ латинскаго языка уменьшено на 7, греческаго на 3, математики на 1, гео-

графіи на 2, а взамѣнъ этого увеличено число уроковъ Закона Божія на 3, русскаго на 7, исторіи на 1 и чистописанія на 5. 20 іюля того же года утверждены министромъ народнаго просвѣщенія новые учебные планы и примѣрные программы съ объяснительными къ нимъ записками.

Главною цѣлію нововведеній было 1) поднять значеніе нѣкоторыхъ предметовъ, считавшихся по прежнимъ учебнымъ планамъ второстепенными: Закона Божія, русской словесности, всеобщей и русской исторіи, 2) придать болѣе практическій характеръ изученію языковъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, съ тѣмъ чтобы изученіе грамматики этихъ языковъ было бы не цѣлью, а только средствомъ къ тому, чтобы учащіеся овладѣли означенными языками. Учебные планы 1890 г. представляютъ новое распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ и даютъ много новыхъ методическихъ приемовъ по преподаванію разныхъ предметовъ

Уменьшеніе количества уроковъ по древнимъ языкамъ дало возможность не только усилить преподаваніе Закона Божія и русскаго языка, но и тѣхъ предметовъ, которые наиболѣе способствуютъ эстетическому образованію учениковъ: рисованія, черченія, пѣнія и музыки.

Способы введенія новыхъ программъ были предметомъ занятій особыхъ комиссій. Разнородность состава учащихся въ Александровской гимназій по происхожденію побудило комиссіи облегчить для такихъ учениковъ прохожденіе курса русской словесности и потому признано полезнымъ въ V классѣ болѣе читать и разбирать произведенія новой русской литературы и сократить число разбираемыхъ образцовъ древней русской литературы, а въ приготовительномъ классѣ обученіе церковно-славянскому языку положено предоставить одному законоучителю въ виду того, что въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа церковно-славянскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ

только для учениковъ православнаго исповѣданія и русскаго происхожденія.

По новымъ распоряженіямъ министерства, испытанія переводныя, а также и испытанія зрѣлости подверглись значительнымъ перемѣнамъ.

По поводу этихъ послѣднихъ реформъ въ учебномъ дѣлѣ можно добавить, что по отзыву директора, опытъ хотя и кратковременный, уже успѣлъ показать, что новая постановка преподаванія древнихъ языковъ вноситъ болѣе жизни и интереса въ изученіе ихъ, чѣмъ бывшее до сихъ поръ преимущественно грамматическое ихъ изученіе.

Къ сожалѣнію новыя правила объ испытаніяхъ не оправдали надеждъ гимназій: ожидалось уничтоженіе переводныхъ экзаменовъ, напрасно отнимающихъ много времени отъ правильныхъ учебныхъ занятій и пріучающихъ учениковъ рассчитывать на случайности во время испытаній.

Введеніе устава 1871 года во всѣ нѣмецкія гимназіи Дерптскаго учебнаго округа было послѣднимъ актомъ административной дѣятельности М. Н. Капустина въ прибалтійскомъ краѣ. Съ августа 1890 года попечителемъ округа назначенъ бывшій ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета Н. А. Лавровскій.

III

Особые случаи въ жизни гимназій.

Мы видѣли, какъ развивалось учебно-воспитательное дѣло въ Александровской гимназій, какихъ вообще успѣховъ достигла русская среднеобразовательная школа, какъ быстро одна мѣра смѣнялась другою въ усиліи дать возможно лучшую организацію учебной части, какъ улучшались вообще и самые взгляды на задачи и цѣли гимназическаго образованія. При этомъ постоянномъ движеніи впередъ Александровская гимназія не отставала отъ другихъ гимназій имперіи и продолжала развиваться въ чисто русскомъ духѣ и направленіи, не упуская случая укрѣплять въ сердцахъ своихъ питомцевъ чувства любви и преданности престолу и напоминать имъ о тѣсной связи съ ихъ великимъ отечествомъ.

Радостныя и печальныя событія въ Царской Семѣ всегда находили себѣ откликъ въ сердцахъ воспитанниковъ и вызывали у нихъ проявленія высокаго патріотическаго настроенія. Не упоминая здѣсь о всѣхъ такихъ случаяхъ, когда ученики гимназій собирались обыкновенно въ своемъ актовомъ залѣ для присутствованія при богослуженіи, отмѣтимъ нѣкоторые особенно выдающіеся торжества: 19 февраля 1880 года предположено было въ большихъ размѣрахъ празднованіе 25-лѣтія царствованія Императора Александра II, но по Высочайшему повелѣнію отмѣнено, почему и въ Александровской гимназій ограничено только совершеніемъ молебствія; но въ ознаменованіе этого радостнаго для Россіи событія въ гимназій устроенъ былъ греческій спектакль, о которомъ упомянуто было выше.

Въ іюнѣ 1884 года служащіе въ гимназій и учащіеся имѣли счастье вмѣстѣ съ другими учебными заведеніями принести черезъ министра народнаго просвѣщенія всепод-

даннѣйшія поздравленія по случаю празднованія совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, за что и удостоены были изъясненіемъ Высочайшей благодарности.

Въ память чудеснаго спасенія Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г. сооруженъ на средства учащихъ и учащихся въ гимназіи кіотъ съ иконою Св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго и поставленъ въ актовомъ залѣ. Икона для кіота написана П. И. Давиденковымъ, а самый кіотъ приготовленъ по рисунку окружнаго архитектора А. П. Кизельбаша. 28 октября 1891 года совершено въ гимназіи благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а въ маѣ 1892 года по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей ему 29 апрѣля 1892 года опасности въ городѣ Отсу, въ Японіи, во время кругосвѣтнаго Его путешествія.

Знаменательными событіями для гимназіи были также посѣщенія ея Высочайшими особами. Вскорѣ послѣ открытія гимназіи въ іюнѣ 1868 года посѣтилъ ее Принцъ Ольденбургскій въ сопровожденіи генераль-губернатора Альбединскаго.

24 іюня 1886 года гимназія осчастливлена была посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны. Въ этотъ день въ актовомъ залѣ собрались ученики гимназіи, Екатерининскаго училища и начальныхъ русскихъ училищъ, подвѣдомственныхъ дирекціи Александровской гимназіи, вмѣстѣ съ своими преподавателями. По прибытіи Ихъ Высочествъ въ гимназію въ сопровожденіи попечителя округа М. Н. Капустина, и. д. директора

Янчевецкій представилъ Великому Князю рапортъ о состояніи гимназіи и другихъ русскихъ учебныхъ заведеній г. Риги, а въ это же время три младшихъ ученика поднесли букетъ Великой Княгинѣ, при чемъ одинъ изъ нихъ произнесъ краткое привѣтствіе. Когда Ихъ Высочества вступили въ залу, смѣшанный изъ учениковъ хоръ пропѣлъ кантату, сочиненную на этотъ случай ученикомъ VI класса Каушемъ:

Ты насъ великимъ счастьемъ
 Сегодня одарилъ:
 Святой нашъ храмъ науки
 Впервые посѣтилъ,
 Гдѣ годы мы проводимъ,
 Гдѣ правдой и добромъ
 Свой юный умъ питаемъ
 И къ свѣту мы идемъ.
 Повѣдай Государю,
 Что въ молодыхъ сердцахъ
 Любовь къ нему трепещетъ,
 Какъ въ дѣдахъ и отцахъ.
 И будемъ мы до гроба
 Ему вѣрны душой,
 Стоять съ святой любовью
 За честь земли родной.

По исполненіи кантаты г. Янчевецкій имѣлъ счастье поднести Его Высочеству самую оду Кауша, вмѣстѣ съ переводами ея на латинскій и греческій языки, сдѣланными учениками Вратановичемъ и Скирмунтомъ. Послѣ этого ошастлививъ привѣтомъ учениковъ, стоявшихъ отдѣльно по училищамъ, Великій Князь изъявилъ желаніе, чтобы Ему были представлены преподаватели Александровской гимназіи.

Подойдя къ группѣ служащихъ въ гимназіи лицъ Его Высочество удостоилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ разговоромъ, узнавъ о томъ, что они служатъ въ гимназіи со дня ея открытія, и затѣмъ обратившись съ милостивымъ привѣт-

ствіемъ ко всѣмъ преподавателямъ отбылъ изъ гимназіи съ Великою Княгинею при восторженныхъ кликахъ всей массы учениковъ.

Общественныя празднества, въ которыхъ принимала участіе Александровская гимназія, были слѣдующія:

30 мая 1872 года исполнилось двѣсти лѣтъ со дня рожденія Петра Великаго. Въ этотъ день въ 10 часовъ утра въ залѣ Ломоносовской женской гимназіи (Александровская тогда не имѣла еще собственнаго, просторнаго помѣщенія) собрались учащіеся и преподаватели гимназіи, а также многіе изъ публики. По прибытіи попечителя П. К. Жерве отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Императору Петру Первому. Послѣ молебствія преподаватель исторіи Милевскій произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ значеніе Петра I для исторіи нашего отечества, черты его личности и характеръ его преобразовательной дѣятельности.

Подобное этому торжество было 12 декабря 1877 года по случаю празднованія столѣтія дня рожденія Императора Александра Влагословеннаго: актъ въ этотъ день происходилъ уже въ новомъ зданіи гимназіи, причемъ различные торжеству рѣчи произнесены были законоучителемъ священникомъ Вѣльскимъ и преподавателемъ Милевскимъ.

Событія 1876 года на Балканскомъ полуостровѣ и послѣдовавшая затѣмъ война за освобожденіе славянъ, ознаменованная геройскими подвигами русской арміи, не остались безслѣдными въ жизни гимназіи: по полученіи извѣстія о паденіи Плевны директоръ сообщилъ объ этомъ учащимся, послѣ чего и совершенно было молебеніе, а 22 февраля 1878 года гимназія праздновала заключеніе мира съ Турціею.

Съ 15 мая 1883 г. происходило трехдневное празднованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ самый день коронаванія, 15 мая, въ залѣ гимназіи въ собраніи всѣхъ учащихся и преподавателей отслужено было благодарственное молебствіе, при чемъ законоучителемъ священникомъ Королевымъ сказано слово; вечеромъ того-же дня устроена была учениками подъ руководствомъ нѣкоторыхъ преподавателей иллюминація зданія гимназіи и выставлены были на окнахъ бюсты Ихъ Величествъ и транспаранты съ вензелями Государя и Государыни. Въ третій день ученикамъ старшихъ классовъ розданы были даровые билеты для присутствованія при торжественномъ представленіи въ театрѣ оперы „Жизнь за Царя“.

6 и 7 апрѣля 1885 года по распоряженію святѣйшаго синода назначено было чествованіе памяти славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, по случаю истекшаго 1000 лѣтія со дня блаженной кончины Св. Меѳодія, епископа Моравскаго. Православные жители города Риги особенно торжественно праздновали этотъ день. Воспитанники Александровской гимназіи во время богослуженія въ кафедральномъ соборѣ принимали участіе въ общемъ хоро-вомъ пѣніи и въ нѣни величанія просвѣтителемъ славянъ. Вечеромъ 6 апрѣля празднества происходили въ самой гимназіи въ присутствіи служащихъ и учащихся; преподаватель Н. И. Тихомировъ сказалъ рѣчь „О жизни и значеніи Св. Братевъ, просвѣтителей славянъ“; прочитано было стихотвореніе ученика Кауша, написанное по этому случаю и показаны туманные картины, изображавшія эпизоды изъ жизни Кирилла и Меѳодія. Туманные картины были приготовлены преподавателями гимназіи Б. М. Доброзраковымъ и А. М. Савельевымъ.

Ученики Александровской гимназіи принимали также участіе въ празднованіи 900 лѣтія крещенія Руси Св. Владиміромъ и присутствовали 17 октября 1889 года при освященіи часовни сооруженной въ г. Ригѣ въ воспоминаніе избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ опасности на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ.

Въ продолженіе четверти вѣка, прожитой Александровскою гимназіею, возникали новыя заведенія, вызванныя потребностями времени, нѣкоторыя уже давно существовавшія праздновали свои столѣтніе юбилеи: гимназія не могла не отзываться на такія торжества выраженіемъ своего сочувствія. Такъ въ іюнѣ 1875 года, когда исполнилось столѣтіе существованія Митавской губернской гимназіи педагогическій совѣтъ Александровской гимназіи привѣтствовалъ это старѣйшее въ округѣ учебное заведеніе адресомъ на латинскомъ языкѣ, для поднесенія котораго отправленъ былъ въ Митаву преподаватель Д. И. Нагуевскій.

Адресъ былъ слѣдующаго содержанія: *Celeberrimo saeculari die Gymnasii Mitaviensis, novissimo tempore Rigae fundatum Alexandri Gymnasium suum ducit veterrimo in hac regione litterarum Seminario gratulationes agere, praesertim cum tantos ejus labores non minus in mentibus juvenum optimis praeceptis et institutis formandis, quam in disciplinis, litteris, artibus, alendis, firmandis, provehendis, susceptos respiciat. Verum enimvero haud pauci vel doctrina vel aliis virtutibus clari viri prima rudimenta vitae ac disciplinae sub tutela hujus praestantissimi seminarii perciperunt. En sors optanda multisque expetenda! Imitetur itaque hoc bonum et salutare exemplum nostrum quoque Gymnasium, quod hoc solemnī die sincere palamque aptat ac profitetur, uti Gymnasium Mitaviense incepta sua egregia in saecula persequatur.*

Rigae. Idibus Jun. ann. Dom. MDCCCLXXV.

При исполнѣвшемся въ ноябрѣ 1889 года столѣтіи существованія Екатерининскаго училища въ Ригѣ отъ Александровской гимназіи поднесенъ былъ училищу поздравительный адресъ. При освященіи зданія для Рижскаго русскаго реальнаго училища и гимназіи Императора Николая I 15 сентября 1892 г. служащими при гимназіи поднесены были иконы.

Александровская гимназія, учрежденная въ главномъ пунктѣ прибалтійскаго края, гдѣ сосредоточивалось управленіе Дерптскимъ учебнымъ округомъ, всегда была на виду окружнаго начальства и часто была посѣщаема лицами высшаго учебнаго управленія. Кромѣ такихъ посѣщеній изъ особенныхъ случаевъ ревизіи можно отмѣтить ревизію профессоровъ дерптскаго университета Гершельмана и Висковатова весною 1877 года: первому поручена была ревизія по преподаванію древнихъ языковъ, а г. Висковатову по русскому языку. Въ мартѣ 1882 года посѣтилъ гимназію товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Марковъ вмѣстѣ съ попечителемъ учебнаго округа барономъ А. О. Штакельбергомъ. Сенаторская ревизія происходившая въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ 1884 и 1885 годахъ, коснулась и Александровской гимназіи: одинъ изъ ревизующихъ чиновниковъ г. Кореневъ нѣсколько разъ былъ въ гимназіи и присутствовалъ на урокахъ, интересуясь въ особенности вопросомъ о томъ, какое значеніе для мѣстныхъ народностей, латышской и эстонской, можетъ имѣть русская гимназія.

Нельзя не упомянуть здѣсь также и о томъ, что гимназія принимала участіе въ чествованіи скромныхъ юбилеевъ лицъ, посвятившихъ ей свою дѣятельность: директоровъ Гамбурцова и Вѣлявскаго, инспектора Москвина и преподавателя Милевскаго.

Учащіеся: ихъ успѣхи и матеріальное положеніе. Учебныя пособія.

Въ первые годы существованія Александровской гимназіи составъ учащихся въ ней пополнялся большею частью дѣтьми русскихъ рижанъ и незначительнымъ только количествомъ нѣмцевъ и латышей. Но лѣтъ черезъ десять послѣ открытія гимназіи становится замѣтнымъ наплывъ учениковъ польскаго происхожденія преимущественно изъ западныхъ губерній, а также евреевъ; число послѣднихъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, достигло наконецъ въ 1883 г. цифры 120 т. е. составило почти четвертую часть всѣхъ учащихся. Количество учениковъ изъ латышей крестьянъ обыкновенно было невелико и только въ послѣднее десятилѣтіе стало поступать ихъ нѣсколько болѣе: за рѣдкими исключеніями, почти всѣ учащіеся изъ латышей обнаружили большое трудолюбіе и умѣнье существовать на самыя скудныя средства при замѣтныхъ успѣхахъ въ прохожденіи гимназическаго курса. Нѣмцевъ сравнительно было всегда мало въ гимназіи и число ихъ стало увеличиваться только со времени введенія учебной реформы въ прибалтійскомъ краѣ, когда сдѣлалось для всѣхъ очевидно безповоротная рѣшимость правительства замѣнить нѣмецкій языкъ преподаванія во всѣхъ школахъ русскимъ. Родители изъ нѣмцевъ въ настоящее время предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ гимназію начиная съ приготовительнаго класса, рассчитывая на то, что ихъ дѣти скорѣе усвоятъ русскій языкъ, вращаясь среди мальчиковъ, съ которыми имъ приходится постоянно говорить по русски.

Что касается вообще успѣховъ учениковъ Александровской гимназіи, то, по отзывамъ директоровъ, успѣхи

по большей части предметовъ были совершенно удовлетворительны, по нѣкоторымъ оставляли желать лучшаго, что главнымъ образомъ происходило отъ частой перемѣны преподавателей или отъ ихъ продолжительной болѣзни. Число переводимыхъ изъ класса въ классъ было всегда довольно значительно, а въ нѣкоторые года процентъ переведенныхъ былъ даже очень высокъ. Въ теченіе двадцатипятилѣтняго существованія гимназіи былъ 21 выпускъ окончившихъ курсъ, число которыхъ простирается до 308.

Наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ для опредѣленія того умственного уровня, котораго достигали ученики гимназіи, могутъ служить ихъ сочиненія и письменныя работы по древнимъ языкамъ и математикѣ на выпускныхъ испытаніяхъ.

Разсмотрѣніе экзаменаціонныхъ списковъ и протоколовъ за 20 лѣтъ показываетъ, что случаи неудовлетворительнаго исполненія темъ и задачъ, предлагавшихся на испытаніяхъ зрѣлости, были весьма рѣдки и составляли самое ничтожное исключеніе: въ большинствѣ случаевъ письменныя работы учениковъ обнаруживали твердое, отчетливое и ясное знаніе проходимыхъ ими предметовъ. На выпускномъ испытаніи изъ греческаго языка въ 1887 году въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на греческій языкъ не оказалось ни одной этимологической ошибки, за что учителю Волочкову выражена была искренняя признательность попечителя округа.

Примѣчаніе. На какія темы писали двадцать лѣтъ назадъ и какія задачи по латинскому языку и математикѣ предлагались тогда, приведемъ для примѣра вопросы для письменнаго испытанія въ 1873 году:

По русскому языку дана была тема „какія невыгодныя стороны имѣютъ богатство и бѣдность“.

По ариметикѣ слѣд. задача: Помѣщикъ переселившійся въ Америку, продалъ землю, приносящую ему 1836 руб. годоваго дохода. Вырученная сумма была переведена черезъ Парижъ и Лондонъ на Нью-Йоркъ, гдѣ и положена въ банкъ по 8%; какъ великъ годовою доходъ съ этой суммы, если послѣ продажи имѣнія оказалось, что

Для снабженія преподавателей и учениковъ всѣми необходимыми при учебныхъ занятіяхъ предметами и пособиями гимназія принимала постоянно дѣятельныя мѣры и достигла въ этомъ отношеніи довольно успѣшныхъ результатовъ.

Фундаментальная и ученическая бібліотека Александровской гимназіи возникли вмѣстѣ съ основаніемъ гимназіи; къ концу перваго года ея существованія въ фундаментальной было 74 названія въ 152 томахъ, а въ ученической 47 названій въ 97 томахъ. Для пополненія бібліотекъ и физическаго кабинета однѣхъ штатныхъ суммъ (по 600 руб. въ годъ) было совершенно недостаточно и только благодаря заботамъ директора Гамбургцова, каждый годъ ходатайствовавшего о перечисленіи на бібліо-

оно приносило 6% своей стоимости и если при переводѣ денегъ былъ такой курсъ: 1 франкъ стоилъ 23,2 коп., фундъ стерлинговъ цѣнился въ 27 франковъ, а 5 ф. стерл. за 23,2 доллара.

По геометріи: Въ точкѣ А находится вершина треугольника, изъ которой идутъ двѣ стороны: одна, равная по величинѣ а, касается круга Р, другая пересѣкаетъ MN подъ угломъ n ; противъ первой стороны лежитъ уголъ m ; построить треугольникъ.

По алгебрѣ: По сторонамъ прямого угла отъ вершины движутся равномерно двѣ точки: одна начинаетъ свое движеніе 22 секундами послѣ другой и проходить 7 фуговъ въ секунду; скорость второй равна 8 футамъ въ секунду. Черезъ сколько секундъ разстояніе будетъ 275.

По тригонометріи: Въ точкахъ А и В, отстоящихъ одна отъ другой на 245,45 сажени, стоятъ два наблюдателя; между этими точками на линіи А—В поднялся вертикально вверхъ воздушный шаръ. Въ одинъ и тотъ же условленный моментъ оба наблюдателя измѣрили угловое разстояніе шара отъ горизонта и нашли: первый уголъ А = $51^{\circ} 24' 15''$, а второй уголъ = $42^{\circ} 15' 18''$. Определить высоту шара надъ горизонтомъ въ этотъ моментъ.

По латинскому языку. О смерти Катилины. Увѣренный въ силѣ (ores) заговора, Катилина съ своими сообщниками надѣялся одержать побѣду, какъ вдругъ въ лагерь было принесено извѣстіе, что заговоръ въ Римѣ открытъ и что надъ Лентуломъ и прочими была совершена казнь (*supplicium visere de aliquo*). Тогда многіе изъ заговорщиковъ, которыхъ къ войнѣ привлекала (*illucere*) надежда грабежа и страсть къ переворотамъ въ государствѣ (*res novae*), оставили лагерь Катилины. Только немногихъ, около трехъ тысячъ человѣкъ, которые сохранили вѣрность къ своему вождю, Катилина черезъ горы повелъ большими переходами (*iter*) въ область Писторійскую (*Pistoriensis*),

теку и кабинеты остатковъ отъ штатныхъ суммъ, назначившихся на содержаніе гимназіи, оказалось возможнымъ снабдить библіотеку лучшими сочиненіями по всѣмъ предметамъ: въ теченіе первыхъ семи лѣтъ разрѣшено министерствомъ болѣе 8500 руб. на пополненіе библіотекъ, кабинетовъ и на учебныя пособія. Со введеніемъ классической системы обученія особенно обогатился отдѣлъ классической филологіи; болѣе значительны также отдѣлы русской словесности, исторіи и географіи, такъ какъ книги по этимъ предметамъ выдавались и ученикамъ по указаніямъ преподавателей. Пріобрѣтая книги съ строгимъ разборомъ гимназія избавилась отъ накопленія устарѣвшихъ, мало кому пригодныхъ изданій, занимающихъ только мѣсто въ старыхъ библіотекахъ.

съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тайно бѣжать въ дальнюю Галлію. Но Кв. Мет. Целеръ и проконсулъ Гай Антоній, узнавъ о намѣреніи Катилины, ожидали его прихода, занявъ горныя высоты. Когда Катилина увидѣлъ, что окруженъ (claudio) горами и войсками непріятеля и что нѣтъ никакой надежды бѣжать, ни получить помощь, рѣшился какъ можно скорѣе (quasi primum) сразиться съ Антоніемъ. Ободривши своихъ солдатъ рѣчью, онъ вывелъ выстроенные (instructus) ряды на ровное мѣсто. Затѣмъ отнявъ (removeo) у солдатъ лошадей, съ тою цѣлю, чтобы уравнивъ (aequare) опасность всѣхъ, уничтожить возможность бѣгства, онъ поставилъ Манлія на правомъ крылѣ, на лѣвомъ какого-то фезуланца (Thesulannus), самъ же сталъ возлѣ знамени, которое, какъ говорили, Марій имѣлъ въ своемъ войскѣ, когда ходилъ (agere ferre) противъ Кимвровъ. Но съ другой стороны легать Петрей, которому Антоній, больной ногами, передалъ главное начальство, убѣждалъ своихъ, чтобы они не забывали, что сражаются противъ разбойниковъ за отечество, за своихъ женъ и дѣтей, за свои алтари и домашнихъ боговъ. Потомъ давъ сигналъ трубою (tuba), велѣлъ когортамъ выступать (insedere) мало по малу. Съ сильнымъ (весьма великимъ) крикомъ сошлись они съ своими противниками; сраженіе (res) происходило (велось) на мечахъ, а не на коньяхъ. Катилина находился въ первомъ ряду, съ жаромъ (acriter) самъ сражался и исполнялъ въ одно и то же время обязанности и вождя и воина. Тогда Петрей вдругъ вывелъ противъ непріятеля преторскую когорту и войско Катилины, хотя храбро сражалось, было разбито (fundere). Самъ Катилина, увидѣвъ себя съ немногими, оставшимися въ живыхъ (superstes) и помня свой родъ и свое прежнее достоинство, бросился (insurgere) въ густыя ряды непріятелей и тамъ палъ, сражаясь.

Къ наиболѣ цѣннымъ изданіямъ, которыми владѣетъ гимназическая бібліотека, принадлежатъ:

- 1) Totius Latinitatis Lexicon, Форчелини.
- 2) Denkmäler der classischen Alterthums, Baumeister.
- 3) Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie, v. Roscher.
- 4) Dictionnaire des antiquités grecques et romaines (par Daremberg et A. E. Saglio).
- 5) Dipinti murali scelti di Pompei. Illustrazione per E. Cerillo.
- 6) Изображенія изъ Св. Евангелій въ свободныхъ подражаніяхъ древнѣйшимъ источникамъ, князя Гагарина.
- 7) Матеріалы для исторіи русской иконографіи, Ровинскаго.
- 8) Geschichte der europäischen Staaten; изд. Герена и Укерта.
- 9) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.
- 10) Древняя російская Вивліюеика.
- 11) Историческій альбомъ портретовъ извѣстныхъ лицъ XVI—XVII вѣковъ. Изд. Лушева 1870 г.
- 12) Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Изд. Батюшкова. 1872 г.

Всѣхъ сочиненій въ фундаментальной бібліотекѣ къ 1892 году было 3227 въ 6608 томахъ.

Начало ученической бібліотекѣ положено въ первый же годъ существованія гимназіи ассигнованіемъ на покупку книгъ для чтенія ученикамъ 100 руб. изъ специальныхъ средствъ заведенія; затѣмъ она пополнялась каждый годъ выпискою новыхъ книгъ. Въ 1882 году всѣ книги этой бібліотеки раздѣлены по возрастамъ, а съ октября 1886 года она поступила въ завѣдываніе особаго лица (отдѣльно отъ фундаментальной) именно г. преподавателя Крыгина, а затѣмъ г. Василькова.

Къ 1892 году бібліотека считала 517 названій въ 1514 томахъ.

Физическій кабинетъ гимназіи обладаетъ многими весьма цѣнными приборами, благодаря тѣмъ пособіямъ о которыхъ сказано выше: на деньги, разрѣшенныя министромъ до 1875 года, а потомъ на нѣкоторыя суммы, снаряды для кабинета покупались послѣдовательно по степени ихъ важности и всѣ отдѣлы пополнялись постепенно: къ 1892 году инструментовъ и приборовъ въ немъ числилось 269.

Положено было начало въ Александровской гимназіи и кабинету естественныхъ наукъ пріобрѣтеніемъ разныхъ предметовъ по зоологіи, минералогіи и ботаникѣ, но съ прекращеніемъ преподаванія естественной исторіи остановилась и выписка пособій по этому предмету; въ настоящее время въ этомъ кабинетѣ считается 11 предметовъ по зоологіи, 27 по минералогіи и 13 по отдѣлу ботаники.

При гимназіи находится также особая бібліотека учебниковъ для выдачи бѣднымъ ученикамъ.

Что касается вообще учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ преподаванія, то къ 1892 году всѣхъ такихъ пособій состояла 580; въ томъ числѣ лексиконовъ 23, атласовъ, глобусовъ, географическихъ и историческихъ картъ 77; моделей и другихъ предметовъ для рисованія и черченія 223, прописей 17, другихъ пособій по закону Божію, географіи, исторіи 250 и музыкальныхъ инструментовъ 31.

Сохраненіе физическаго здоровья учениковъ было предметомъ постоянныхъ заботъ со стороны гимназіи. Кромѣ общихъ мѣръ относительно чистоты и опрятности въ классахъ, освѣженія воздуха во всемъ зданіи, весьма важнымъ въ этомъ отношеніи факторомъ является гимнастика, на которую въ послѣднее время обращено особенное вниманіе. По дѣйствовавшему въ первое время уставу преподаваніе гимнастики полагалось въ учебномъ курсѣ гимназій въ видѣ необязательнаго предмета и потому было введено въ Александровской гимназіи только для желающихъ. По неимѣнію собственной залы для занятій

гимнастикой было нанято помѣщеніе въ зданіи рижскаго гимнастическаго общества, куда ученики и ходили на уроки гимнастики въ вечерніе часы надъ наблюденіемъ воспитателя, а потомъ помощниковъ классныхъ наставниковъ. Съ постройкою собственнаго дома гимназія получила довольно обширное помѣщеніе и для гимнастики, но къ сожалѣнію оно оказалось потомъ совершенно неудобнымъ вслѣдствіе того, что было расположено во второмъ этажѣ надъ классами. Между тѣмъ потребность въ хорошемъ гимнастическомъ залѣ стало особенно ощутительною, когда въ 1877 году по Высочайшему повелѣнію гимнастика была введена во время большой перемѣны съ цѣлью дать возможность ученикамъ, которые обязаны просидѣть неподвижно съ двумя небольшими перерывами, три часа сряду, собраться съ силами для дальнѣйшаго продолженія занятій. Въ 1885 году поднятъ былъ вопросъ о цѣлесообразности и необходимости обученія учениковъ гимназій ружейнымъ приѣмамъ; по этому поводу педагогическій совѣтъ согласился съ мнѣніемъ преподавателя гимнастики поручика Савича, что предварительная подготовка къ военной службѣ, въ которую придется поступать большинству молодыхъ людей, обучавшихся въ гимназіи, хотя бы и въ смыслѣ занятій ружейными приѣмами на урокахъ гимнастики, весьма умѣстна, а самое занятіе этими приѣмами должно содѣйствовать развитію ловкости и физической крѣпости; по предложенію г. Савича для практики въ этомъ дѣлѣ воспитанниковъ гимназій, положено пріобрѣсти изъ складовъ военнаго вѣдомства 100 ружей Крынка. Но пока велась переписка, состоялось вскорѣе важное распоряженіе, которымъ гимнастика сдѣлана обязательною для всѣхъ учениковъ за исключеніемъ тѣхъ, которые представляютъ медицинское удостовѣреніе, что вслѣдствіе какаго либо физическаго недостатка заниматься гимнастикой имъ вредно. Во исполненіе этого предписанія всѣ учащіеся раздѣлены на

четыре группы, изъ которыхъ каждая занималась гимнастикой два раза въ недѣлю во время большой перемѣны, а одна младшая на пятомъ урокъ. Кромѣ того около 100 учениковъ брали уроки гимнастики въ домѣ рижскаго гимнастическаго общества у специалиста этого дѣла. Такой порядокъ продолжался до октября 1889 года, когда предписано было въ видахъ облегченія молодыхъ людей при исполненіи воинской повинности, а также для наилучшей постановки физическаго воспитанія, ввести новую программу преподаванія гимнастики. Вслѣдъ за этимъ разослано было по гимназіямъ и новое распредѣленіе ежедневныхъ занятій, въ которое включено и время на гимнастику.

Въ настоящее время въ программу гимнастики входятъ:

- 1) строевыя упражненія, чтобы развить въ ученикахъ умѣнье подчиняться командному слову и соразмѣрять свои движенія съ движеніями массы;
- 2) вольныя гимнастическія движенія простыя и сложныя — головой, туловищемъ, руками и ногами, всѣ роды ходьбы и бѣга и т. п.
- 3) упражненія съ подвижными снарядами — деревянными палками, мячемъ и деревяннымъ шаромъ;
- 4) упражненія на неподвижныхъ снарядахъ съ цѣлю исполнять движенія съ наименьшею затратою силъ, т. е. упражненія въ прыжкахъ, лазаньи и хожденіи по горизонтальному низкому бревну, наклонной лѣстницѣ и т. д.

Для занятій гимнастикой въ холодное время года устроено отдѣльное, довольно обширное помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ гимназическаго дома; помѣщеніе это на первыхъ порахъ оказалось сырымъ, но въ настоящее время, когда стѣны внутри обложены стекломъ, гимнастическій залъ сдѣлался вполне удовлетворительнымъ.

Обученіе танцамъ для желающихъ введено въ Александровской гимназіи съ октября 1885 года и съ тѣхъ поръ производится по два раза въ недѣлю въ зданіи гимназіи.

Съ переходомъ гимназiи въ новое зданiе число учениковъ замѣтно возрастаетъ съ каждымъ годомъ и въ 1883 году достигаетъ наибольшей цифры 498 человекъ. При такой массѣ учащихся должна была усилиться дѣятельность гимназическаго врача по наблюденiю за сохраненiемъ лучшихъ гигиеническихъ условiй и за здоровьемъ учащихся. Врачъ обыкновенно два раза въ недѣлю принималъ въ гимназiи нуждавшихся въ его совѣтѣхъ учениковъ, а также по порученiю директора посѣщалъ больныхъ учениковъ на квартирахъ. Въ сентябрѣ 1887 года былъ сдѣланъ общiй медицинскiй осмотръ учениковъ, причемъ оказалось, что между ними особенно распространена близорукость, преимущественно въ старшихъ классахъ гимназiи. Въ 1891/2 учебномъ году снова произведенъ былъ врачомъ А. А. Панинымъ подробный и тщательный осмотръ всѣхъ учащихся, при чемъ обращено главное вниманiе на тѣлосложенiе, ихъ физическое развитiе, силу зрѣнiя и слуха. Изъ доклада по этому осмотру узнаемъ, что ученики тѣлосложенiя большею частiю правильнаго и достаточно крѣпкаго, что физическое ихъ развитiе совершается прогрессивно, но съ каждымъ высшимъ классомъ число близорукихъ увеличивается и достигло въ томъ году въ VIII классѣ 44⁰/₀. Это явленiе по убѣжденiю врача зависитъ скорѣе отъ наслѣдственности или неблагопрiятныхъ домашнихъ условiй, чѣмъ отъ усиленныхъ занятiй или отъ классной обстановки.

На санитарное состоянiе гимназiи обращено было особенное вниманiе съ 1883 года, когда обнаружились нѣкоторые недостатки въ постройкѣ гимназическаго дома. Послѣ подробнаго осмотра всѣхъ помѣщенiй врачомъ Дубицкимъ совѣтъ поручилъ хозяйственному комитету озаботиться о лучшемъ устройствѣ вентиляцiи и о проведенiи дренажа. Въ это же время сдѣлано измѣренiе кубическаго содержанiя воздуха въ классныхъ комнатахъ, при чемъ оказалось, что среднимъ числомъ на каждого

ученика приходится 0,7 кубической сажени воздуха. Болѣе подробное и точное измѣреніе произведено въ послѣднее время преподавателемъ М. В. Адриановымъ, которымъ вычислено кубическое содержаніе воздуха въ каждой отдѣльной комнатѣ и корридорахъ гимназическаго зданія.

Что касается до преподаванія искусствъ, наиболѣе содѣйствующихъ образованію эстетическаго вкуса въ учащихся, т. е. музыки и пѣнія, то въ первое время существованія гимназіи введено было только обученіе пѣнію, и то въ ограниченныхъ размѣрахъ, по малому числу желавшихъ учиться пѣнію, а также по недостатку въ Ригѣ специалистовъ этого дѣла, которые бы могли вести пѣніе съ нѣсколькими классами заразъ и знающими русскій языкъ: гимназіи приходилось или обращаться съ приглашеніемъ къ преподавателямъ пѣнія изъ нѣмцевъ, совершенно непонимавшихъ по русски, или ограничиться только церковнымъ пѣніемъ, для обученія которому въ Ригѣ всегда были лица съ хорошимъ музыкальнымъ образованіемъ.

Попытка выписать учителей пѣнія и музыки изъ Петербурга или Москвы оставались до послѣдняго времени безуспѣшными, такъ какъ двѣ русскія гимназіи и два существующія въ Ригѣ музыкальныя общества „Баянъ“ и „Ладо“ не могли обезпечить такое лицо хорошимъ жалованьемъ. Обстоятельства сложились для гимназіи благоприятнѣе, когда между преподавателями оказались любители пѣнія и музыки; это были г.г. Янчевецкій, Давиденковъ и Тихвинскій. Стараніями Н. И. Давиденкова устроенъ первый ученическій оркестръ, игравшій на гимназическихъ вечерахъ, а г. Янчевецкій съ Е. А. Тихвинскимъ способствовали образованію церковнаго хора изъ учениковъ: этотъ хоръ сперва пѣлъ въ соборѣ, а съ 1886 года въ приходской Александровской церкви, послѣ перехода изъ Риги прибалтійской учительской семинаріи, воспитанники которой составляли церковный хоръ этой церкви.

Со вступленіемъ въ должность директора Е. В. Вѣлявскаго на занятіе искусствами обращено еще большее вниманіе: введено для учениковъ преподаваніе музыки на счетъ гимназій, ученической оркестръ окончательно сформировался и два года находился подъ управленіемъ учениковъ же Александровской гимназій, сперва Юревича, потомъ Страховича.

Въ послѣднія мѣсяцы музыкальная часть и пѣніе ввѣрены преподавателю Д. М. Яичкову, окончившему курсъ въ Петербургской консерваторіи, который раздѣлил свое время и труды между всѣми Рижскими средне-учебными заведеніями, но преимущественно посвящаетъ ихъ Александровской гимназій.

Матеріальное положеніе учащихъ въ гимназій обращало на себя постоянное вниманіе директора и совѣта.

Денежная помощь нуждающимся ученикамъ практикуется въ Александровской гимназій въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Не говоря объ освобожденіи отъ платы за ученіе десятой части всего числа учащихъ, гимназій пользуется довольно значительными средствами состоящаго при ней „общества вспомоствованія нуждающимся ученикамъ“.

Инициатива учрежденія при гимназійхъ вспомогательныхъ ученическихъ фондовъ принадлежитъ министерству народнаго просвѣщенія.

Въ 1879 году министерство, озабоченное вопросомъ о причинахъ малоуспѣшности учениковъ гимназій, пришло къ убѣжденію, что въ числѣ этихъ причинъ не послѣднее мѣсто занимала бѣдность многихъ учениковъ, которая стала обнаруживаться въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что напримѣръ непосѣщеніе уроковъ за неимѣніемъ теплой, или даже просто приличной форменной одежды, оставленіе учебнаго заведенія за невозможностью внести установленную плату за обученіе и т. п. стали часто повторяться въ жизни каждаго заведенія. Сознавая, что однихъ пра-

вительственныхъ мѣръ и пособій для помощи бѣднымъ учащимся недостаточно, министръ ставилъ на видъ начальствамъ гимназій, что наиболѣе дѣйствительнымъ способомъ къ облегченію положенія бѣдныхъ учениковъ было бы привлеченіе къ настоящему дѣлу частной благотворительности и предлагалъ озаботиться учрежденіемъ обществъ „вспомоществованія бѣднымъ учащимся“.

Вслѣдствіе этого въ августѣ 1879 года директоръ Гамбурцовъ напечаталъ въ мѣстной русской газетѣ заявленіе о необходимости учредить при Александровской гимназій вспомогательную кассу для учениковъ при участіи мѣстнаго общества. Стараніями директора собрано было 830 руб., изъ которыхъ 627 руб. подписаны, какъ ежегодный взносъ и 203 руб. единовременно. Въ октябрѣ того же года вмѣстѣ съ прежними подписано 737 руб. ежегодныхъ взносовъ и 288 руб. единовременно; въ то же время стали поступать и болѣе крупныя пожертвованія: такъ извѣстная въ то время жертвовательница на всѣ нужды мѣстнаго русскаго общества А. К. Попова внесла въ кассу общества три сторублевыхъ билета восточнаго займа, за что отъ имени министерства была выражена ей признательность; преподаватель С. Н. Рышковъ въ февралѣ 1880 г. устроилъ въ пользу кассы любительскій спектакль, отъ котораго доходу было получено 355 руб. 95 коп.; въ мартѣ того же года повторено было представленіе греческой трагедіи „Царь Эдипъ“, разыгранной учениками на греческомъ языкѣ, что доставило кассѣ 116 руб. 15 коп. Въ апрѣлѣ 1880 года проживавшій за границею А. Е. Поповъ препроводилъ изъ Вадена 50 руб. въ пользу вновь учрежденнаго общества, а Рижскій купецъ С. П. Климовъ пожертвовалъ единовременно 300 руб. Уставъ общества утвержденъ 14 мая 1888 года. Первымъ предсѣдателемъ былъ Н. П. Гамбурцовъ, а членами правленія, по выбору педагогическаго совѣта, были преподаватели Давиденковъ и Милевскій, казначеемъ же Е. М. Доброзраковъ.

Въ первый годъ существованія общества въ его кассу поступило 2144 руб. 76 коп., изъ которыхъ выдано пособій ученикамъ 663 руб. Въ 1881 году отъ двухъ спектаклей поставленныхъ г. Рышковымъ поступило 941 руб. 15 коп., и въ 1882 году отъ общества „Ладо“ получено 300 руб., собранныхъ съ устроеннаго 2 декабря 1882 года драматическаго вечера.

Въ 1882 году въ виду того, что ученики часто обращались въ правленіе съ просьбами о снабженіи ихъ учебными книгами, общество нашло необходимымъ завести свою бібліотеку употребительныхъ учебниковъ, которые выдавались бы ученикамъ въ пользованіе не на всегда, а только на время ихъ пребыванія въ гимназіи.

20 ноября 1884 года общество получило отъ учителя рисованія А. А. Сивова 300 руб., вырученные имъ отъ любительскаго спектакля, даннаго въ пользу кассы. Въ декабрь 1885 года въ кассу общества поступило отъ Рижскаго магистрата 2000 руб., завѣщанныхъ покойнымъ членомъ общества П. С. Поповымъ въ видѣ неприкосновеннаго капитала его имени для пользованія процентами. Изъ дальнѣйшихъ поступленій замѣтимъ взносъ 325 руб., отъ спектаклей устроенныхъ А. Сивовымъ 20 апрѣля 1886 г. и 28 февраля 1888 г. 152 руб., 46 руб. 57 коп. переданные Г. А. Янчевецкимъ, какъ остатокъ отъ сбора за входъ на литературно-музыкальный вечеръ, устроенный въ годовщину основанія гимназіи; въ 1889 году отъ директора Александровской гимназіи 139 руб. вырученные съ ученическаго литературно-музыкальнаго вечера.

Пособія, выдаваемые ученическою кассою, въ видѣ снабженія учениковъ платьемъ, обувью, учебными книгами, вносомъ за нихъ платы за обученіе, были довольно значительны: общество напримѣръ въ 1880/81 году издержало 989 руб., въ 1882 году 936 руб., въ 1883 году 998 руб. 60 коп. и на 52 руб. книгъ, въ 1884 году 765 руб., въ 1885 году 665 руб., въ 1886 году 1094 руб., въ 1887

году 811 руб., въ 1888 году 851 руб., въ 1889 году 1023 руб., въ 1890 году 720 руб., въ 1891 году 818 руб.

Всего такимъ образомъ въ первые десять лѣтъ существованія общества употреблено на пособія ученикамъ 9000 рублей.

Въ настоящее время неприкосновенный капиталъ общества состоитъ изъ 4000 рублей.

Весьма значительнымъ пособіемъ для учащихся послужили многочисленныя стипендіи, учрежденныя при гимназіи разными лицами и обществами.

Вотъ списокъ этихъ стипендій:

1. Феодана Парфентьевича Большакова, учрежденная на капиталъ въ 500 руб., внесенный вдовою Большакова Евдокіею Большаковою. Процентовъ на капиталъ получается въ годъ 30 руб. Утверждена 1 мая 1871 года.

2. Гавріила Алексѣевича Панина, на капиталъ въ 500 руб., пожертвованный купеческою вдовою Александрою Поповою съ тѣмъ условіемъ, чтобы избираемый педагогическимъ совѣтомъ стипендіатъ былъ непременно старообрядецъ. Утверждена 20 мая 1873 года.

3. Феодора Феодоровича Анисимова, на капиталъ въ 600 руб., пожертвованный учредителемъ. Утверждена 30 ноября 1874 года.

4. Вспомогательнаго общества русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ г. Ригѣ на капиталъ въ 500 руб., внесенный этимъ обществомъ 28 февраля 1875 года.

5. Никифора Агаповича Яковлева въ память 50 лѣтней службы его прикащикомъ въ торговомъ домѣ братьевъ Поповыхъ въ Ригѣ, 28 февраля 1875 года.

6. Статскаго Совѣтника Гамбурцова на капиталъ въ 500 руб., пожертвованный служащими при учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ директору Рижской Александровской гимназіи. 28 февраля 1875 года.

7. Купеческаго прикащика Ѳедора Яковлевича Калинина на капиталъ въ 500 руб., внесенный вспомогательнымъ общественномъ русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ Ригѣ. 28 февраля 1876 года.

8. Иоакима Петровича Печаткина на капиталъ въ 565 руб., пожертвованный частными лицами. Утверждена 22 мая 1876 года. Процентомъ съ капитала 33 руб. 90 коп.

9. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Даниловича Можневскаго на капиталъ въ 600 руб., пожертвованный частными лицами. 24 ноября 1876 года.

10. Рижскаго купца Ермолая Савича Попова на 700 руб., пожертвованные для этой цѣли потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Аневромъ Поповымъ. Утверждена 28 мая 1877 года.

11. Саввы Аксенова Попова на капиталъ въ 850 руб., пожертвованный Рижскимъ купцомъ Павломъ Поповымъ и книжку сберегательной кассы на 25 руб. 66 коп. (изъ 3% въ годъ). Утверждена 5 октября 1877 г.

12. Андрея Тимошеевича Ребинина на 700 руб. пожертвованные Рижскимъ 1 гильдіи купцомъ Ѳедоромъ Ребининимъ. Утверждена 20 октября 1877 года.

13. Дмитрія Дмитриевича Долбижева на пожертвованные Рижскимъ гражданиномъ Дмитриемъ Долбижевымъ 700 руб. съ условіемъ, чтобы стипендія въ размѣрѣ 35 руб. въ годъ выдавалась ученику, происходящему изъ Рижскаго купеческаго или мѣщанскаго сословія. Утверждена 15 декабря 1877 года.

14. Анны Ивановны Комаревой, урожденной Хлѣбниковой, на капиталъ въ 1050 руб., пожертвованный дѣтьми Комаревой. Утверждена 29 апрѣля 1878 года.

15. 2 саперной бригады на капиталъ въ 1000 руб., пожертвованный русскимъ обществомъ г. Риги, по поводу возвращенія 2 саперной бригады изъ похода въ Турцію. Утверждена 13 января 1879 года.

16. Купеческой дочери Анны Кузьминичны Паниной на 800 руб., пожертвованные потомственной почетною гражданкою Александрю Кузьминичною Поповою. Утверждена 17 декабря 1880 года.

17. Потомственного почетнаго гражданина Всеволода Ермолаевича Попова на капиталъ въ 800 руб., пожертвованный его матерью Александрю Кузьминичною Поповою. Утверждена 14 марта 1880 года.

18. Александра Сергѣевича Пушкина — учрежденная 17 июля 1880 года на 1000 руб., пожертвованные русскимъ обществомъ г. Риги по поводу открытія въ Москвѣ памятника поэту А. С. Пушкину.

19. Матвѣя Кузьмича Мухина на капиталъ въ 1000 руб., пожертвованный матерью его Рославльскою 1 гильдіи купчихою Марією Александровною Мухиною. Учреждена 27 ноября 1881 года

20. Феофилакта Петровича Нѣмчинова.

21. Ивана Матвѣевича Мухина на капиталъ въ 1000 руб., пожертвованный самымъ учредителемъ. Утверждена 18 июля 1885.

22. Ивана Матвѣевича Мухина — тоже на 1000 руб., пожертвованные учредителемъ.

23. Ивана Матвѣевича Мухина — тоже на 1000 руб., внесенные учредителемъ.

24. Ивана Матвѣевича Мухина — тоже на 1000 руб., внесенные учредителемъ.

25. Павлина Савича Попова (на проценты съ капитала въ 2000 руб.).

26. Павлина Савича Попова на проценты съ капитала въ 2000 руб. завѣщаннаго для этой цѣли Рижскимъ купцомъ П. С. Поповымъ и по книжкѣ сберегательной кассы на 37 руб. 65 коп.

27. Андрея Герасимовича Камарина на капиталъ въ 750 руб., пожертвованный вдовою коммерціи совѣтника Александрю Яковлевною Камариною.

Постройка дома для Александровской гимназіи.

Вскорѣ послѣ открытія Александровской гимназіи генералъ-губернаторъ П. П. Альбединскій лѣтомъ 1869 года ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ казны до 117000 руб., на постройку зданія для гимназіи. Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго восходило представленіе министерства, положилъ обсудить этотъ вопросъ только при предстоящемъ разсмотрѣніи финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1870 годъ. Вслѣдствіе этого въ декабрѣ 1869 г. состоялось постановленіе объ отпускѣ 117000 руб. съ разсрочкою ихъ на три года по 39 т. въ годъ, и уже 7 января 1870 года директоръ Александровской гимназіи представилъ попечителю проектъ и смѣту, исчисленные архитекторомъ Бауманомъ на сумму 123770 руб., увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что Рижскій магистратъ отвелъ для гимназіи незастроенное мѣсто на Суворовской улицѣ между Верманскимъ паркомъ и бульваромъ Наслѣдника Цесаревича въ 763 квадратныя сажени. Исчислено было болѣе отпущенной суммы въ расчетъ на то, что при торгахъ сдѣлана будетъ скидка не менѣе 5⁰/₀ съ предложенной стоимости всей постройки.

По проекту Баумана на назначенную сумму можно было возвести двухэтажный корпусъ въ формѣ буквы П, главнымъ фасадомъ на Суворовскую улицу и съ мансардами по бокамъ строенія, въ которыхъ могли быть устроены квартиры для учителей и служащихъ. Планъ Баумана препровожденъ былъ на разсмотрѣніе въ министерство путей сообщенія, откуда вскорѣ и возвращенъ съ указаніемъ замѣченныхъ недостатковъ и съ предложеніемъ для

удобства помѣщенія и удешевленія постройки исправить проектъ; сдѣланныя на проектъ замѣчанія относились между прочимъ къ боковымъ мансардамъ и къ проектированной надъ круглою лѣстницею башнѣ, которыя признавались излишними, такъ какъ по мнѣнiю министерства они не могутъ придать зданiю особенно изящнаго вида и что было бы лучше отмѣнить эти предположенiя. Министерство предлагало также самую смѣту составить по урочному положенiю. Стараясь оправдать свой проектъ Бауманъ въ опроверженiе доводовъ департамента водяныхъ сообщенiй, въ которомъ разсматривался его планъ, объяснилъ, что возведенiе мансардъ обусловливается вышиною стоящаго рядомъ строенiя; если оставить двухэтажное зданiе безъ мансардъ, то будетъ видна боковая стѣна сосѣдняго дома, нарушится симметрiя строенiй, стоящихъ по бульвару Наслѣдника и самое зданiе гимназiи будетъ казаться слишкомъ низкимъ и невиднымъ сравнительно съ сосѣдними домами. Измѣненные планъ и смѣта были представлены попечителемъ въ С. Петербургъ въ май 1870 года, а въ февралѣ 1871 года удостоились Высочайшаго одобренiя.

Бслѣдствiе сего попечитель находилъ необходимымъ приступить къ постройкѣ въ томъ же году и назначилъ въ апрѣлѣ торги на отдачу въ оптовый подрядъ всѣхъ построекъ, при чемъ непосредственный надзоръ за работами поручался архитектору Бауману, а наблюденiе за техническою частью работъ окружному архитектору Бергу. Но желающихъ принять подрядъ не оказалось, такъ что торги не состоялись.

По объясненiю директора торги были безуспѣшны потому, что со времени составленiя смѣты прошло полтора года, а въ этотъ промежутокъ времени цѣны на строительный материалъ и на рабочихъ въ Ригѣ такъ возрасли, что ни одинъ подрядчикъ не брался строить за сумму, исчисленную въ смѣтѣ. Тогда Бауманъ заявилъ готовность

принять на себя постройку здания за 108/т.; но Сенатъ, на разрѣшеніе котораго было представлено это дѣло, не далъ своего согласія, не имѣя въ виду закона, которымъ предоставлялось бы казенные подряды отдавать частнымъ лицамъ безъ торговъ; вслѣдствіе этого назначены были новые торги въ ноябрѣ 1871 года, но, какъ и слѣдовало ожидать, безуспѣшно.

Тогда пришлось уменьшить стоимость постройки и чтобы не составлять новаго проекта, за который необходимо было во всякомъ случаѣ заплатить довольно дорого, разрѣшено сдѣлать измѣненія въ одобренныхъ уже планѣ и смѣтѣ, а именно, не возводить верхнихъ этажей на боковыхъ флигеляхъ и нѣсколько уменьшить высоту комнатъ и оконъ. Передѣланный такимъ образомъ планъ весною 1872 г. представленъ былъ на утвержденіе министерства; но прошелъ цѣлый годъ, пока полученъ былъ отвѣтъ, да и то въ апрѣлѣ 1873 г. проектъ постройки возвращенъ былъ изъ министерства для нѣкоторыхъ измѣненій. Конецъ этимъ проволочкамъ положенъ былъ тѣмъ, что министръ народнаго просвѣщенія исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе отдать подрядъ на постройку здания для Александровской гимназіи безъ торговъ Рижскому купцу Крюгеру за объявленную имъ цѣну 107500 руб.

Архитекторъ Бауманъ по прежнему остался наблюдать по технической части, а общій надзоръ за постройкою порученъ былъ особому строительному комитету, въ которомъ присутствовали кромѣ директора, инспекторъ, священникъ Бѣльскій, преподаватели Милевскій и Шиховъ.

Закладка здания въ ноябрѣ 1873 года произведена была весьма торжественно въ присутствіи попечителя округа П. К. Жерве, представителей администраціи и всей Александровской гимназіи.

Постройка производилась очень успѣшно, такъ что въ октябрѣ 1874 года здание было готово вчернѣ и въ непродолжительномъ времени можно было приступить къ внутренней и наружной отдѣлкѣ его.

Когда пришлось ставить крышу, подрядчикъ предложилъ покрыть строившееся зданіе не желѣзомъ, какъ было предположено по смѣтѣ, а аспидомъ, такъ какъ аспидная крыша, по его мнѣнію, прочнѣе желѣзной и требуетъ значительно рѣже и менѣе ремонта. Снесясь съ губернскимъ строительнымъ отдѣленіемъ, которое одобрило предложеніе подрядчика, попечитель изъявилъ свое согласіе на устройство шиферной крыши.

Осмотръ зданія со стороны выполненія техническихъ требованій, поручень былъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскому архитектору Гагену, который между прочимъ, сдѣлалъ важное указаніе, что назначенныя по проекту десять деревянныхъ колоннъ для поддержки пола главной залы слѣдовало бы въ виду монументальности зданія, замѣнить чугунными или каменными. Указаніе это впрочемъ осталось безъ послѣдствій, такъ какъ замѣна колоннъ другими потребовала бы значительнаго сверхсмѣтнаго кредита, на который разсчитывать было никакъ нельзя.

Другой недостатокъ проекта обнаружился во время самой постройки, когда Вауманъ, опасаясь за прочность пола въ гимнастической залѣ, устроенной во второмъ этажѣ, распорядился положить по потолку комнатъ нижняго этажа поперечныя балки, портившія видъ этихъ комнатъ и всетаки мало помогавшихъ дѣлу, такъ какъ балки не могли избавить зданіе отъ сотрясенія во время гимнастики. Вообще устройство гимнастической залы въ верхнемъ этажѣ надъ нѣкоторыми классами оказалось главнымъ недостаткомъ зданія, послужившимъ вскорѣ же источникомъ большихъ затрудненій для гимназій и вмѣстѣ съ тѣмъ причиною значительныхъ расходовъ, когда помѣщеніе для гимнастики пришлось перенести въ подвальный этажъ.

По окончательной отдѣлкѣ новое зданіе принято въ вѣдѣніе Дерптскаго учебнаго округа въ ноябрѣ 1875 года, когда попечителемъ былъ А. А. Сабуровъ, и застраховано по существовавшему тогда порядкамъ, въ 100/т. руб.

Торжественное освященіе зданія происходило 17 апрѣля 1876 года при чемъ Преосвященный Серафимъ, епископъ рижскій и митавскій, принесъ въ даръ гимназіи образъ Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, а соборный протоіерей А. Соколовъ икону Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Мѣстное еврейское общество черезъ раввина Пумпянскаго прислало поздравительный адресъ.

На обзаведеніе мебелью классовъ, канцеляріи, квартиръ директора и инспектора отпущено 5000 руб., но уже черезъ годъ на дополнительные работы и ремонтныя исправленія истрочены 2000 руб., оставшіеся свободными отъ кредита, ассигнованнаго на наемъ дома. Кромѣ значительной суммы за страхованіе (въ 1879 г. 228 руб.) приходилось также платить оцѣночный сборъ съ квартиръ въ пользу города, что падало на суммы, назначенныя для хозяйственныхъ расходовъ.

Большихъ денежныхъ затратъ на счетъ специальныхъ суммъ гимназіи потребовало устройство желѣзныхъ рѣшетокъ съ двухъ сторонъ зданія, сооруженіе которыхъ совсѣмъ не вошло въ планъ постройки зданія, а также приспособленіе части подвального помѣщенія для гимнастики.

Въ зданіи Александровской гимназіи кромѣ квартиръ директора, инспектора, законоучителя и двухъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, временно помѣщались канцелярія попечителя Дерптскаго учебнаго округа, когда управленіе округомъ перенесено было изъ Дерпта въ Ригу; съ 1886 года по распоряженію министра народнаго Просвѣщенія подъ помѣщеніе канцеляріи попечителя отведены два класса и еще нѣсколько комнатъ.

Мѣсто, выбранное для гимназіи, оказалось неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ: съ постройкою противъ зданія гимназіи, на другой сторонѣ улицы, большихъ пяти-этажныхъ домовъ, сдѣлался слышимъ шумъ отъ непрерывной ѣзды экипажей; вмѣстѣ съ тѣмъ свѣта въ классныхъ помѣщеніяхъ нижняго этажа стало гораздо менѣе, что

становится особенно замѣтнымъ съ ноября по февраль мѣсяць. Гимназія не имѣетъ также правильно устроенной вентиляціи. Въ 1886 году, для осушенія почвы подъ зданіемъ гимназіи произведены работы по устройству дренажа, что обошлось въ 799 рублей.

При гимназіи имѣется довольно просторный дворъ, на которомъ поставлены снаряды для игръ учениковъ и для ихъ гимнастическихъ упражненій на открытомъ воздухѣ въ теплое время года.

Матеріальныя средства гимназій.

Въ первый годъ существованія гимназій ассигновано было на ея содержаніе 19850 руб., сбора же за ученіе поступило 2500 руб. Въ 1869 году израсходовано 22423 руб.; по штатамъ 1871 года на содержаніе гимназій отпускается 26710 рублей. Спеціальныя средства гимназій зависѣли отъ размѣра платы за ученіе, которая съ 20 р. возрасла до 50 р. съ ученика въ нормальныхъ классахъ и 60 р. въ параллельныхъ. На содержаніе личнаго состава Александровской гимназій ассигновалось штатныхъ суммъ нѣсколько больше, чѣмъ для другихъ гимназій Имперіи, потому что кромѣ предметовъ, положенныхъ во всѣхъ классическихъ гимназійхъ, въ Александровской преподавался еще латышскій языкъ, учитель котораго получалъ 750 р.; кромѣ того двумъ учителямъ русскаго языка, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 28 декабря 1867 года, полагалось добавочнаго жалованья 750 р., которые распредѣлялись между обоими преподавателями. Льгота эта, составлявшая одну изъ привилегій Александровской гимназій, была отмѣнена съ введеніемъ устава 1871 года, по которому преподавателямъ языковъ русскаго и древнихъ полагалось добавочное вознагражденіе за поправку ученическихъ письменныхъ работъ. Учителя Александровской гимназій не получали квартирныхъ денегъ, которые между тѣмъ въ нѣмецкихъ гимназійхъ Дерптскаго округа составляли прибавку къ жалованью всѣхъ преподавателей вмѣстѣ съ опредѣленной суммой изъ сбора за ученіе (Schulgeld), зависѣвшей отъ числа лѣтъ учебной службы и класса учительской должности. Примѣнительно къ этому директоръ Гамбургцовъ

считалъ справедливымъ ввести ежегодную выдачу пособій учителямъ и въ Александровской гимназіи и въ ноябрѣ 1868 года испросилъ у попечителя разрѣшеніе выдать учителямъ изъ второй половины сбора за ученіе пособія, соотвѣтствовавшія числу даваемыхъ ими уроковъ на основаніи ст. 23 положенія о взиманіи платы за ученіе, утвержденнаго 16 мая 1852 г. (III томъ Сборника распоряженій по М. Н. Просв. стр. 98). Высшій размѣръ испрашиваемаго пособія не превышалъ 150 руб. Послѣ 1868 года денежные выдачи назначались преподавателямъ ежегодно и вошли до такой степени въ практику, что при предложеніи учительскихъ мѣстъ въ Александровской гимназіи всегда говорилось, что кромѣ жалованья учителя будутъ получать отъ 250 до 300 р. ежегодно изъ суммъ сбора за ученіе. Объ этомъ условіи при донесеніи о вакансіяхъ сообщалось также и Министерству. Ходатайствуя о денежныхъ выдачахъ учителямъ директоръ неоднократно напоминалъ окружному начальству, что эта льгота необходима въ Ригѣ, гдѣ за скромную семейную квартиру нужно платить не менѣе 500 руб. въ годъ и гдѣ нельзя имѣть частныхъ уроковъ ни въ казенныхъ школахъ съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, ни въ пансіонахъ, или частныхъ домахъ, такъ какъ русское образованіе не составляетъ никакой необходимости въ краѣ.*)

Такъ продолжалось до 1882 г., когда попечитель баронъ Штакельбергъ предписалъ сохранять неизрасходованною часть сбора за ученіе для употребленія на необходимыя въ будущемъ постройки, по крайнѣй мѣрѣ 15⁰/₀ со всей поступающей суммы, къ пособіямъ же представлять не всѣхъ преподавателей, а только дѣйствительно нуждающихся. Въ концѣ 1882 г. тѣмъ же попечителемъ предложено директору назначать ежегодныя

*) На пособія служащимъ при гимназіи употреблено: въ 1876 году — 4665 р.; въ 1877 г. 4900 р.; въ 1878 г. 4680 р.; въ 1879 г. 4950 р.; въ 1880 г. 4650 р.; въ 1881 г. 5525 р.

пособія въ размѣрѣ отъ 100 до 150 р. и имѣть въ виду при этомъ лѣта службы и „важность преподавательской должности.“

Въ попечительство тайнаго совѣтника М. Н. Капустина вопросъ о пособіяхъ долго стоялъ на очереди и былъ предметомъ, обратившимъ на себя его особенное вниманіе. Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность М. Н. Капустинъ высказалъ, что, по его мнѣнію, распределеніе суммы сбора за ученіе, основанное на случайныхъ соображеніяхъ, не совмѣстно съ достоинствомъ званія преподавателя; желательно, чтобы каждый преподаватель зналъ въ точности, какая доля изъ подлежащей раздѣлу суммы должна принадлежать ему. Только при этомъ условіи раздѣлъ потеряетъ характеръ случайности, устранятся вредныя въ учебномъ дѣлѣ нареканіе и обвиненіе въ пристрастіи и преподаватели сохранятъ подобающее имъ достоинство. Сообразно этому взгляду попечитель предложилъ выработать проектъ тѣхъ основаній, по которымъ опредѣлялось-бы доля каждаго преподавателя въ подлежащей раздѣлу суммѣ. Но не смотря на продолжавшуюся четыре мѣсяца разработку этого вопроса въ особой комиссіи, опредѣленнаго рѣшенія относительно раздѣла не состоялось, такъ что попечитель въ іюлѣ 1884 года призналъ наиболѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ принять въ основаніе дѣленія суммы, назначаемой въ раздѣлъ, опредѣленную процентную прибавку къ штатному содержанію преподавателей, съ слѣдующими отступленіями отъ этого: 1) всѣ преподаватели, пользующіеся квартирами въ гимназій, должны получить прибавку въ двое меньшую противъ остальныхъ, такъ какъ изъ специальныхъ средствъ гимназій уже производится расходъ по содержанію и отопленію занимаемыхъ ими квартиръ; 2) такую же уменьшенную прибавку слѣдуетъ назначить тѣмъ преподавателямъ, которые получаютъ пенсію; 3) относительно прибавки къ жалованью директора и инспектора,

въ виду получаемого ими высшаго оклада содержанія, попечитель считалъ справедливымъ, не подводя эту прибавку подъ общую норму, опредѣлить ее въ 100 руб. въ годъ каждому; 4) отдѣлить часть поступающей въ раздѣлъ суммы на пособія вновь поступающимъ преподавателямъ. Спустя полтора года послѣдовало уменьшеніе размѣра выдаваемыхъ преподавателямъ добавочныхъ „школьныхъ денегъ“, такъ какъ за это время количество преподавателей Александровской гимназіи увеличилось, число-же учениковъ уменьшилось и попечитель выражалъ опасеніе, что съ открытіемъ въ Ригѣ русскаго реального училища оно уменьшится еще болѣе. Сообщая директору, что сокращеніе выдаваемыхъ пособій вызывается силою обстоятельствъ и что преподаватели гимназіи сами поймутъ необходимость подчиниться такому положенію дѣла, попечитель сталъ разрѣшать пособія въ уменьшенномъ почти на половину размѣрѣ и то только класснымъ наставникамъ. Такой порядокъ продолжался до 1891 года, когда сдѣлано распоряженіе прекратить всякія выдачи изъ спеціальныхъ средствъ безъ особо уважительныхъ, указанныхъ въ законѣ причинъ (болѣзнь, пожаръ, перемѣщеніе и др.).

Весьма полезнымъ учрежденіемъ въ матеріальномъ отношеніи для служащихъ въ Александровской и Ломоносовской гимназіяхъ была ссудо - сберегательная касса, разрѣшенная министерствомъ въ 1876 году: существованіе этой кассы дало возможность преподавателямъ дѣлать сбереженія и на случай нужды пользоваться ссудами за умѣренные проценты. Вскорѣ участниками кассы стали служащіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ русскимъ языкомъ преподаванія, а именно въ Екатерининскомъ уѣздномъ училищѣ и въ прибалтійской учительской семинаріи.

Перемѣны въ личномъ составѣ служащихъ при гимназіи.

Въ теченіе 25 лѣтъ существованія Александровской гимназіи личный составъ служащихъ въ ней подвергался частымъ перемѣнамъ. Какія бы ни были причины этого явленія, несомнѣнно одно, что частая смѣна преподавателей должна была невыгодно отзываться на ходѣ учебнаго дѣла, въ особенности когда такая смѣна происходила въ срединѣ учебнаго года. Поэтому нельзя не признать важности и своевременности того постановленія устава 1871 года, которымъ узаконено, что преподаватели, для полученія перваго высшаго оклада (900 руб. за 12 недѣльных уроковъ), должны прослужить въ одной и той же гимназіи не менѣе 5 лѣтъ.

Труды директора въ первое время послѣ открытія гимназіи были всецѣло посвящены только ей одной: но съ учрежденіемъ женской Ломоносовской гимназіи, надзоръ за учебною частью которой ввѣренъ былъ директору Александровской гимназіи и съ подчиненіемъ ему же всѣхъ казенныхъ училищъ г. Риги съ русскимъ языкомъ преподаванія, обязанности директора стали гораздо сложнѣе и потому уже въ 1869 году явилась необходимость въ учрежденіи должности инспектора, которая и поручена была преподавателю Москвину: до этого же ближайшій надзоръ за учениками лежалъ на обязанности воспитателя Лунина, послѣ смерти котораго въ августѣ 1869 года опредѣленъ О. Милевскій, занимавшій это мѣсто до сентября 1871 года, когда по случаю введенія устава 1871 года должность воспитателя была упразднена. В. П. Москвинъ умеръ въ ноябрѣ 1881 года: послѣ него испра-

влялъ должность инспектора въ печеніе полугода преподаватель О. Милевскій, а въ маѣ 1882 года назначенъ инспекторомъ Г. А. Янчевецкій, котораго смѣнилъ въ 1886 году Н. И. Тихомировъ. Съ примѣненіемъ къ Александровской гимназіи вполнѣ устава 1871 года должность особаго инспектора упразднена.

Съ переводомъ г. Тихомирова въ Дерптъ исполняющимъ обязанности инспектора опредѣленъ Н. Ч. Заіончковскій съ 29 января 1891 года. 20 октября 1892 года г. Заіончковскій назначенъ окружнымъ инспекторомъ Дерптскаго учебнаго округа.

Что касается преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіи, то перваго законоучителя православнаго исповѣданія священника А. Ѡ. Щелкунова смѣнилъ священникъ Бѣльскій, по смерти котораго въ 1879 году назначенъ священникъ С. Королевъ.

Лютеранскій законъ Божій преподавалъ пасторъ Эмилиі Гугенбергеръ въ теченіе 23 лѣтъ: послѣ его смерти опредѣленъ въ августѣ 1891 года пасторъ А. Краузе. Уроки католическаго закона Божія преподавали ксендзы: Мартинофъ, затѣмъ съ 1873 года Александръ Гриневицкій, съ 1881 года Людовикъ Зайтцъ и съ 1886 года каноникъ Мечиславъ Табенскій.

Преподаваніе русскаго языка поручено было сперва Ѡ. Ѡ. Марудину, отъ котораго перешло къ В. П. Москвину и И. И. Голицынскому (въ августѣ 1870 г.). Къ гимназіи опредѣленъ былъ также сверхштатнымъ учителемъ русскаго языка И. Желтовъ, но уроковъ не давалъ, занимаясь преподаваніемъ въ одной Ломоносовской гимназіи. Вмѣсто г. Голицынскаго, оставившаго службу въ 1874 году, опредѣленъ К. А. Кутеповъ, преподающій русскій языкъ и словесность до сихъ поръ въ разныхъ классахъ гимназіи. Съ введеніемъ новаго гимназическаго устава директоръ Гамбургцовъ взялъ на себя преподаваніе русскаго языка въ I классѣ совмѣстно съ латинскимъ языкомъ, что и

продолжалось до самого выхода его въ отставку. Послѣ Москвина съ 1881 года преподавали русскій языкъ Н. И. Тихомировъ, М. И. Крыгинъ и Н. П. Михайловъ. Съ 1886 года ближайшее участіе въ преподаваніи русскаго и словесности принялъ директоръ Е. В. Бѣлявскій.

Значительнымъ колебаніямъ подвергалось преподаваніе древнихъ языковъ. Первый преподаватель латинскаго языка С. Г. Окуньковъ не долго пробылъ въ гимназіи и уже въ 1869 году перенелъ на службу въ Курскъ; на его мѣсто назначенъ былъ І. В. Канскій (съ 1 ноября 1869 года); въ промежутокъ времени до пріѣзда г. Канскаго приглашены были для уроковъ латинскаго языка учителя семинаріи С. П. Раевскій и И. Шаховъ оставшіеся только до назначенія въ гимназію Д. И. Нагуевского (въ августѣ 1870 г.). Съ переходомъ г. Канскаго въ Харьковъ уроки латинскаго языка въ VI классѣ преподавалъ О. Милевскій до опредѣленія Луд. Мичатека, пробывшаго въ гимназіи только мѣсяцъ и перемѣщеннаго инспекторомъ въ Повгородъ. Въ іюнь 1873 года поступили въ гимназію И. М. Евгеновъ и Е. А. Тихвинскій; послѣдній умеръ вскорѣ на службѣ, а г. Евгеновъ оставался въ гимназіи три года.

Въ 1877 году опредѣленъ Н. Я. Кипріановичъ; съ увеличеніемъ числа параллельныхъ классовъ поступилъ въ гимназію еще новый преподаватель В. Ф. Ренцъ (съ августа 1881 года).

Латинскій языкъ преподавали также З. Θ. Волочковъ, Н. И. Тихомировъ и М. И. Крыгинъ. Въ 1883 году оставилъ гимназію Д. И. Нагуевскій, назначенный ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета.

Съ 1 августа 1885 года перемѣщенъ въ Александровскую гимназію Θ. Θ. Зебергъ; въ то же время преподавалъ латинскій языкъ въ низшихъ классахъ Θ. И. Нечаевъ.

Греческій языкъ введенъ въ Александровскую гимназію въ 1871 году; преподавалъ его І. В. Канскій до іюня 1872 года; по случаю незамѣщенія вакансіи преподавателя уроки греческаго языка были раздѣлены между В. Москвинымъ и г. Маасеномъ, что и продолжалось до назначенія съ начала слѣдующаго 1873/4 учебнаго года И. М. Евгенова.

Въ 1876 году опредѣленъ вмѣсто Евгенова Г. А. Янчевецкій, а вмѣсто Тихвинскаго З. О. Волочковъ. Въ преподаваніи этого языка принимали также участіе г.г. Киприановичъ и Ренцъ. Мѣсто Янчевецкаго занялъ съ 1886 года г. Миролюбовъ, служивній до 1888 года, когда уроки переданы г. г. Зебергу и Киприановичу. Въ 3 и 4 классахъ съ 1886 года преподавалъ греческій языкъ также директоръ Е. В. Бѣлявскій. По смерти З. О. Волочкова съ 1 августа 1889 года опредѣленъ Н. Ч. Заіончковскій, которому поручены были уроки греческаго языка въ старшихъ классахъ гимназіи. Съ переводомъ г. Киприановича въ Дерптъ греческіе уроки перешли къ А. О. Клеверу и И. К. Василькову.

При открытіи гимназіи преподавателемъ математики и физики назначенъ В. В. Шиховъ, а съ 1 августа 1870 года и В. И. Чирвинскій. Съ переводомъ г. Чирвинскаго въ Уральскъ на его мѣсто опредѣленъ въ 1875 году Н. И. Давиденковъ; по назначеніи г. Шихова директоромъ Курскаго реальнаго училища, его мѣсто занялъ съ 1 августа 1876 года Е. М. Доброзраковъ, преподававшій физику и математику до 1890 года. Затѣмъ поступилъ учителемъ математики въ 1884 году вмѣсто г. Давиденкова, переведеннаго въ Москву, О. И. Павловъ, замѣщенный въ 1886 году К. П. Васильевымъ. По случаю перемѣщенія г. Васильева въ Тобольскую гимназію опредѣленъ 4 февраля 1888 года И. В. Незабитовскій, вскорѣ впрочемъ оставившій Ригу; его мѣсто занялъ М. В. Адриановъ съ августа 1888 года а вмѣсто Е. М. Доброзракова, съ августа 1890

года В. В. Рудневъ; въ августъ же 1891 года для параллельныхъ классовъ опредѣленъ В. Н. Корвинъ-Коссаковскій.

По предмету исторіи преподавателемъ состоялъ О. Н. Милевскій во всѣхъ классахъ гимназіи съ 1868 года по настоящее время; только съ 1890 года исторія въ V параллельномъ классѣ поручена Н. П. Михайлову.

Первымъ учителемъ географіи былъ О. Милевскій до августа 1869 года, когда опредѣленъ особый преподаватель для географіи и естественной исторіи Н. И. Шафрановъ, пробывшій до 1871 года и оставленный за штатомъ вслѣдствіе примѣненія къ Александровской гимназіи устава 1871 года. Послѣ этого географія снова поручена была О. Милевскому; кромѣ него преподавали еще въ нѣкоторыхъ классахъ сперва Д. И. Нагуевскій, а потомъ съ 1884 года М. И. Крыгинъ. Съ 1890 года въ преподаваніи географіи принялъ также участіе Н. П. Михайловъ.

Естественная исторія преподавалась въ гимназіи какъ отдѣльный предметъ до 1871 года, когда она оставлена только въ VI классѣ. При открытіи гимназіи этотъ предметъ порученъ былъ О. Милевскому и В. В. Шихову, а съ августа 1869 года Н. И. Шафранову. Съ 1871 года естественная исторія преподавалась въ VI классѣ до 1875 года г. Шиховымъ и затѣмъ преподаваніе ея прекратилось.

Первымъ учителемъ нѣмецкаго языка былъ Гольманъ, который вскорѣ послѣ поступленія своего въ Александровскую гимназію, перешелъ на службу въ другое вѣдомство и въ августъ 1868 года замѣненъ былъ Г. В. Маасеномъ, оставившимъ гимназію въ 1873 году; Маасена смѣнилъ г. Макеръ; вмѣсто г. Макаера опредѣленъ въ 1876 году А. Беатеръ, прослужившій въ гимназіи до іюля 1878 года. Назначенный временно на его мѣсто Зандеръ пробылъ только одинъ мѣсяць и тогда уроки нѣмецкаго языка были поручены сперва г. г. Бергу и чиновнику Гамбургцову изъ платы по найму, а потомъ

учителю Н. В. Мачевскому. Съ 1879 года опредѣленъ А. А. Ашаринъ.

Французскій языкъ съ открытія гимназій и до сихъ поръ преподаетъ во всѣхъ классахъ Л. П. Кортези.

Съ учрежденіемъ Александровской гимназій учителемъ чистописанія и рисованія былъ назначенъ В. Токаревъ, по болѣзни, впрочемъ, рѣдко дававшій уроки; послѣ него обучалъ съ 1869 г. В. Е. Каллистовъ, а по смерти его, съ января 1881 г. А. А. Сивовъ, котораго въ 1890 году смѣнилъ А. П. Шустовъ. Въ промежутки между назначеніями поименованныхъ лицъ занимался также обученіемъ г. Шпарвартъ (учитель городского училища).

Что касается приготовительнаго класса, то перемѣны занимавшихся тамъ преподавашемъ были довольно часты. Послѣ Р. Я. Лунина, съ августа 1869 года былъ допущенъ къ преподаванію въ этомъ классѣ студентъ И. И. Преображенскій до прибытія назначеннаго въ сентябрѣ того-же года И. Дерюжева. Послѣ г. Дерюжева, переведеннаго въ Митаву, обучали И. И. Голицынскій русскому языку и В. И. Чирвинскій ариѳметикъ — до 1873 года, когда приготовительный классъ былъ опять порученъ одному лицу С. Н. Рышкову. Съ переходомъ г. Рышкова на службу въ Варшаву занимались преподаваніемъ А. М. Савельевъ, а потомъ съ 6 марта 1886 г. Е. А. Гравитъ. вмѣсто Гравита назначенъ В. Камозинъ, а послѣ него М. М. Торгашевъ; послѣдняго съ января 1891 г. замѣнилъ О. И. Волотовъ, преподающій въ этомъ классѣ и по настоящее время.

Латышскій языкъ преподавали: И. П. Крауклисъ, потомъ съ 1871 г. Каспаръ Везбардисъ, послѣ него Г. А. Пасситъ, котораго въ 1890 году смѣнилъ Ѳ. Ѳ. Зебергъ.

Преподавателями эстонскаго языка были Егоръ Раммъ и Діонисій Таммъ до 1871 года, когда преподаваніе этого предмета перенесено въ Ревельскую Александровскую гимназію.

Ходъ преподаванія и преподаватели.

По уставу 1864 года, разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія предоставлялось педагогическому совѣту каждой гимназіи въ отдѣльности; но когда это широкое право повело къ значительному произволу, какъ въ распредѣленіи частей учебныхъ предметовъ по классамъ, такъ и въ самыхъ способахъ преподаванія, то въ каждомъ учебномъ округѣ были выработаны особыя, обязательныя для гимназій округа программы.

Такая программа составлена была и для С. Петербургскаго округа въ 1866 году: по ней-то и началось преподаваніе въ Александровской гимназіи вслѣдствіе распоряженія попечителя графа Кейзерлинга.

Дальнѣйшія измѣненія въ распредѣленіи учебнаго матеріала, а также и въ самомъ характерѣ преподаванія зависѣли отъ введенія новаго гимназическаго устава 1871 года и послѣдовавшихъ затѣмъ распоряженій правительства, какъ и видно будетъ изъ краткихъ свѣдѣній о ходѣ преподаванія каждаго предмета въ отдѣльности.

Законъ Божій.

Преподаваніе закона Божія сперва распредѣлялось по классамъ такимъ образомъ:

Приготовительный классъ: общеупотребительныя молитвы съ объясненіемъ ихъ по русски; рассказы изъ священной исторіи.

I и II классы: Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта.

III и IV классы: Пространный Катихизисъ.

V классъ: Ученіе о богослуженіи.

VI классъ: Исторія церкви въ сжатыхъ очеркахъ.

и кончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ іюнѣ 1853 года. Служилъ сперва сельскимъ священникомъ въ Лифляндіи на мызѣ Кольценъ, затѣмъ перемѣщенъ къ Александроневской церкви въ Ригѣ; законоучителемъ опредѣленъ въ Александровскую гимназію 15 января 1868 г. и выбылъ изъ нея по случаю изданія правила о томъ, что законоучители гимназій не могутъ оставаться приходскими священниками (въ іюнѣ 1872 года).

2. Священникъ Владиміръ Николаевичъ Бѣльскій (род. въ 1844 году, умеръ 1879 г.).

Сынъ священника, воспитанникъ Рижской духовной семинаріи, а потомъ Московской духовной академіи, отъ которой получилъ степень кандидата богословія, В. Н. Бѣльскій началъ учебную службу въ Рижской семинаріи въ 1866 году и затѣмъ въ духовномъ Рижскомъ училищѣ. Законоучителемъ въ Александровскую и Ломоносовскую гимназіи опредѣленъ 1 августа 1872 года. Тяжкая болѣзнь заставила о. Владиміра Бѣльскаго отказаться отъ должности законоучителя (31 января 1879 г.).

О безвременно умершемъ отъ злой болѣзни отцѣ Владимірѣ сохранились самыя лучшія воспоминанія, какъ о даровитомъ наставникѣ, добромъ и снисходительномъ человѣкѣ, неуклонно честномъ и стойкомъ въ исполненіи своихъ обязанностей, нелюбившемъ неправды и чуждымъ всякой лести и заискиваній.

3. Священникъ Сергій Матвѣевичъ Королевъ (род. 1853 г.).

Сынъ священника Рижской епархіи, учился въ Рижской духовной семинаріи и затѣмъ въ С. Петербургской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія. Опредѣленъ преподавателемъ въ Астраханскую духовную семинарію въ 1877 году, откуда переведенъ въ Ригу на священническое мѣсто ко Всесвятской церкви въ 1879 г. и назначенъ законоучителемъ

двухъ гимназій — Александровской и Ломоносовской съ увольненіемъ отъ должности приходскаго священника.

Лютеранскій законъ Божій преподавали:

1. **Пасторъ Эмиль Гугенбергеръ** (род. 22 марта 1818 года).

Окончивъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ получилъ званіе дѣйствительнаго студента богословія; былъ пасторомъ-адъюнктомъ въ г. Туккумъ, потомъ пасторомъ въ Прегульнѣ въ Лифляндіи до іюня 1860 года. Съ этого времени Э. Гугенбергеръ занимался большою частію обученіемъ юношества и помогалъ пасторамъ въ отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей; въ 1865 году приглашенъ въ пасторы-адъюнкты при церкви Іисуса въ Ригѣ. 1 февраля 1868 г. опредѣленъ законоучителемъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія въ Рижскую Александровскую гимназію; на этой должности и умеръ 19 апрѣля 1891 года.

2. **Пасторъ Александръ Андреевичъ Краузе** (род. 1828 года).

По окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ въ 1857 году со степенью дѣйствительнаго студента богословія назначенъ пасторомъ Златоустовскихъ казенныхъ заводовъ. Въ 1863 году Кенигсбергскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора философіи за диссертацию „de Massagetis“. По выслугѣ лѣтъ вышелъ въ отставку въ 1884 г. Съ августа 1891 года состоитъ законоучителемъ лютеранскаго исповѣданія при Александровской гимназій. Помѣщалъ статьи въ „Mittheilungen und Nachrichten für die Geistlichkeit Russlands“ и въ журналѣ „Magdeburger Jahrbücher“.

Преподаватели католическаго закона Божія:

1. **Ксендзь Адольфъ Карловичъ Мартинофъ** (род. въ 1840 году).

Удостоенъ степени магистра богословія по окончаніи курса наукъ въ римско-католической духовной академіи въ С. Петербургѣ и рукоположенъ въ санъ священника

въ 1867 году. Въ 1869 году поступилъ законоучителемъ Александровской гимназіи.

2. Ксендзь Александръ Францовичъ Гриневицкій (род. въ 1835 году).

По окончаніи курса въ С. Петербургской римско-католической духовной академіи со степенью магистра богословія назначенъ законоучителемъ дворянскаго училища въ г. Пружанахъ, откуда переведенъ въ 1863 году въ Свислочскую прогимназію, а затѣмъ въ 1873 году назначенъ викарнымъ проповѣдникомъ въ г. Ригѣ и законоучителемъ при Александровской гимназіи (утвержденъ 27 августа 1873 года).

3. Ксендзь Людовикъ Матвѣевичъ Зайтцъ (род. въ 1834 году).

Окончилъ курсъ въ Варшавской римско-католической духовной академіи въ 1859 году со степенью кандидата богословія; былъ сперва преподавателемъ въ Кѣлецкой семинаріи, а въ 1874 г. перемѣщенъ въ Ригу къ римско-католическому костелу. Съ 1 августа 1880 г. назначенъ законоучителемъ римско-католическаго вѣроисповѣданія при Александровской гимназіи.

4. Ксендзь Мечиславъ Михайловичъ Табенскій.

Окончилъ курсъ въ С. Петербургской римско-католической духовной академіи со степенью магистра богословія. Епископомъ Красинскимъ сдѣланъ почетнымъ каноникомъ въ 1878 году. Къ Александровской гимназіи опредѣленъ 1 октября 1885 г.

Русскій языкъ и словесность.

Въ 1869 году преподаваніе русскаго языка происходило по слѣдующему распредѣленію: I классъ: объяснительное чтеніе заданныхъ статей по Паульсону и рассказъ прочитаннаго. Декламация. Диктовка стихотвореній для декламации и объясненіе ихъ. II классъ: изученіе скло-

неній и этимологическій разборъ склоняемыхъ частей рѣчи (по Антонову). Диктовка стихотвореній и декламація. III классъ: Грамматика. Этимологическій разборъ русскихъ пословиць съ объясненіями ихъ прямого и переноснаго значенія. Диктовка стихотвореній и декламація. IV классъ: Объяснительное чтеніе русскихъ писателей. Письменные упражненія. Этимологическій и синтаксическій разборъ статей изъ хрестоматіи Галахова. Декламація и объяснительное чтеніе стихотвореній.

Съ 1872 года въ I и II классахъ: Грамматика и письменныя упражненія. III классъ: Синтаксисъ. IV классъ: Изученіе періода. Ознакомленіе съ формами и свойствами описанія и повѣствованія. Грамматика церковно-славянскаго языка. V классъ: Ознакомленіе съ первыми двумя видами прозаическихъ сочиненій и свойствами стилистики. Стихосложеніе. Элементарныя свѣдѣнія изъ Психологіи и Логики.

VI классъ: Дидактическія и ораторскія сочиненія. Ознакомленіе съ родами и видами поэтическихъ произведеній (по Стоюнину). Историко-литературное изученіе произведеній народной словесности и древнихъ письменныхъ памятниковъ.

VII классъ: Историко-литературное изученіе русскихъ писателей и ихъ произведеній отъ Карамзина до Лермонтова включительно. Съ открытіемъ особаго VIII класса въ VII классѣ назначено изученіе произведеній русской словесности древняго періода, а въ VIII отъ Карамзина до Гоголя. Самостоятельныя темы для домашнихъ письменныхъ работъ предлагались вначалѣ съ V класса. Съ 1877 года это распредѣленіе курса словесности измѣнено такимъ образомъ, что въ V классѣ положено проходить стилистику, теорію прозы и поэзіи и стихосложеніе, въ VI классѣ — исторію русской литературы до вѣка Іоанна Грознаго, въ VII классѣ — тоже отъ XVI вѣка до Карамзина и въ VIII — окончивать исторію литературы Гоголемъ.

Въ 1890 году введено опять новое распредѣленіе: въ I, II и III классахъ изученіе русской грамматики; въ IV классѣ грамматика древняго церковно-славянскаго языка.

Періоды простые и сложные:

въ V классѣ: чтеніе и разборъ произведеній древней русской словесности, книжной (XI—XIII и устной народной словесности);

въ VI классѣ произведенія русской словесности отъ XVI стол. до Карамзина;

въ VII классѣ тоже отъ Карамзина до Гоголя;

въ VIII классѣ краткій систематическій курсъ теоріи слога, поэзіи и прозы. Чтеніе и разборъ образцовъ словесности русской и иностранной.

Преподаваніе логики, введенное съ 1874/75 учебнаго года, происходило въ VII классѣ по руководству Свѣтилина съ дополненіями изъ книги „Основанія Логики“ Дресслера, а потомъ по книжкѣ Струве и руководству Владиславлева.

Учебники по русскому языку и словесности употреблялись слѣдующіе:

Русская грамматика Антонова.

Русская грамматика Кирпичникова.

Учебникъ русской грамматики, Буслаева.

Славянская грамматика Перевлѣскаго.

Славянская грамматика Водовозова.

Этимологія древне церковно - славянскаго и русскаго языковъ, Бѣлявскаго.

Теорія словесности, Минина.

Пособіе для изученія словесности, Смирновскаго.

Теорія словесности, Бѣлоруссова.

Теорія словесности, Е. Бѣлявскаго.

Русскія хрестоматіи: Голотузова, Галахова, Буслаева, Полеваго, Поливанова.

Исторія словесности, Галахова.

Книга для чтенія, Паульсона.

Книга для чтенія, Поливанова.

Родина, }
Солнышко } Радонежскаго.

Русскій языкъ и словесность преподавали слѣдующія лица:

1. **Федоръ Федоровичъ Марудинъ**, род. въ 1836 г., родомъ латышъ, поступилъ въ духовное училище, затѣмъ въ рижскую семинарію и окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата. Былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ высшихъ классахъ рижской семинаріи, а затѣмъ перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія старшимъ учителемъ русскаго языка при ревельской гимназіи, откуда и переведенъ 15 января 1868 г. въ рижскую Александровскую. 1 іюля 1869 года **Ф. Ф. Марудинъ** перемѣщенъ въ Митавскую гимназію, на службѣ въ которой вскорѣ и умеръ.

2. **Викторъ Павловичъ Москвинъ**, род. въ 1829 г., получилъ образованіе въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента. Служилъ младшимъ учителемъ русскаго языка, а затѣмъ и старшимъ учителемъ русской словесности въ Вятской гимназіи, откуда и переведенъ 1 іюля 1869 года въ рижскую Александровскую гимназію на ту же должность. Въ 1871 г. назначенъ испр. долж. инспектора, а 1 января 1873 года утвержденъ въ этой должности. Умеръ 23 ноября 1881 г.

Свѣтлая личность **В. П. Москвина** живетъ до сихъ поръ въ воспоминаніяхъ его учениковъ и сослуживцевъ, которыхъ привлекала къ нему его доброта, благородство и прямота характера. Отличное знаніе предмета, литературный тактъ и даръ изложенія выдвинули **В. П. Москвина** какъ замѣчательнаго преподавателя въ Казанскомъ округѣ: эти качества онъ проявилъ и на службѣ въ Александровской гимназіи.

Говорилъ рѣчь на актѣ 15 іюня 1872 года: „О русской народности и о значеніи русскихъ гимназій въ здѣшнемъ краѣ.“

3. **Иванъ Ивановичъ Голицынскій**, род. въ 1828 г. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента опредѣленъ въ Московскую гражданскую палату; но потомъ перешелъ въ учебную службу учителемъ сперва Владимірскаго уѣзднаго училища, а затѣмъ младшимъ учителемъ Владимірской гимназіи. Въ 1870 году 1 января назначенъ сверхштатнымъ учителемъ при Дерптской гимназіи, откуда 1 августа того-же года перемѣщенъ учителемъ русскаго языка при Александровской гимназіи въ Ригѣ.

Въ іюнѣ 1874 г. перешелъ на службу въ Елатомскую прогимназію.

4. **Иванъ Монѣевичъ Желтовъ**, род. въ 1824 г. Обучался во второмъ разрядѣ главнаго педагогическаго института; опредѣленъ учителемъ въ Петровское уѣздное училище, изъ котораго перемѣщенъ въ Якобштадтское училище. Пробывъ въ отставкѣ около 10 лѣтъ, опредѣленъ вновь на службу въ Рижское уѣздное училище, откуда переведенъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ Дерптскую гимназію съ 1 августа 1870 г., а съ 1 января 1872 г. назначенъ сверхштатнымъ преподавателемъ при Александровской гимназіи, гдѣ и оставался до 1 января 1873 г.

И. М. Желтовъ много потрудился по части сравнительнаго языкознанія. Статьи его печатались въ „Филологическихъ запискахъ“ разныхъ годовъ.

5. **Константинъ Алексѣевичъ Кутеповъ**, род. 20 мая 1847 г. По окончаніи курса въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Историко - филологическомъ институтѣ опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ Александровскую гимназію 4 іюня 1874 года. Состоитъ секре-

таремъ педагогическаго совѣта съ 1 февраля 1879 года.
Напечаталъ:

1) О байронизмѣ въ сочиненіяхъ Пушкина. (Риж. Вѣстн. 1881 г.)

2) Воспоминанія товарища. (Р. В. 1878 г.)

3) О воспитательномъ значеніи поэзіи Жуковскаго. (Р. В. 1883 г.)

4) И. С. Тургеневъ. Біографическій очеркъ. (Р. В. 1883 г.)

5) Честное лицо въ комедіи Гоголя „Ревизоръ“. (Р. В. 1884 г.)

6) Памяти Пушкина. Стихотвореніе. (Р. В. 1887 г.)

6. **Ниль Ивановичъ Тихомировъ** (род. въ маѣ 1874 г.). Образование получилъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, откуда въ 1879 году назначенъ учителемъ русскаго и древнихъ языковъ въ Херсонскую прогимназію. 1 августа 1881 года перемѣщенъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ при рижской Александровской гимназіи. 15 сентября 1886 г. назначенъ инспекторомъ Александровской гимназіи. Въ настоящее время состоитъ директоромъ учительской семинаріи въ г. Дерптѣ.

7. **Михаиль Ивановичъ Крыгинъ** (род. 25 сентября 1855 г.) По окончаніи курса въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ въ Нѣжинѣ прикомандированъ былъ къ С. Петербургскому университету на одинъ годъ съ 1 июня 1881 года; назначенъ въ Александровскую гимназію 1 іюля 1882 года. Определенъ членомъ испытательнаго комитета 10 октября 1886 года.

Произнесъ рѣчь на актѣ 14 іюня 1883 года: „Вліяніе воспитанія на литературную дѣятельность Гоголя.“

Печатные труды:

1) Критическій обзоръ литературы вопроса о видахъ и временахъ русскаго глагола. (Въ журналѣ „Гимназія“ 1889 и 1890 г.г.)

2) О необходимыхъ измѣненіяхъ въ характерѣ гимназическихъ испытаній по древнимъ языкамъ. (Русская школа. Октябрь 1890 г.)

3) Отношеніе семьи и школы къ вопросу о репетиторствѣ. (Русская школа 1891 г.)

8. **Федоръ Ивановичъ Нечаевъ** (родился въ ноябрѣ 1862 г.) По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата опредѣленъ къ Александровской гимназіи 21 сентября 1885 г., перемѣщенъ 1 августа 1886 года въ Рижское русское реальное училище, гдѣ и состоитъ по настоящее время.

9. **Николай Павловичъ Михайловъ** (род. въ 1859 г. Образование получилъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата.

Опредѣленъ преподавателемъ Рижской Ломоносовской женской гимназіи 15 сентября 1884 года; назначенъ членомъ и секретаремъ испытательнаго комитета при Дерптскомъ учебномъ округѣ (1886 г.) и въ 1890 году перемѣщенъ въ Александровскую гимназію.

Древніе языки.

Въ 1869 году распредѣленіе уроковъ латинскаго языка было слѣдующее:

въ I и II классахъ: переводы съ латинскаго на рускій и обратно примѣровъ на склоненія (по Кюннеру);

въ III классѣ: переводы изъ Корнелія Непота. Переводы съ латинскаго на рускій и обратно примѣровъ для упражненія въ главныхъ синтаксическихъ правилахъ;

въ IV классѣ: курсъ V изъ грамматики Кюннера. Переводы для упражненія въ синтаксическихъ правилахъ Корнелій Непотъ. *Extemporalia* (письменно).

Опуская распредѣленіе грамматическаго курса, укажемъ, какіе латинскіе авторы были читаемы въ гимназіи до введенія устава 1871 года:

во II классѣ — Евтропій;
 въ III и IV классахъ — Корнелій Непотъ;
 въ V классѣ — Ю. Цезарь и Овидій;
 въ VI классѣ — т. Ливій и Virgilій (Энеида).
 въ VII классѣ — Тацитъ (Агрикола); Саллюстій и
 Горацій.

Со введеніемъ устава и программъ 1871 года, а
 затѣмъ 1877 года, порядокъ чтенія авторовъ нѣсколько
 измѣняется:

въ III классѣ полагается чтеніе Федра или Корнелія
 Непота;

въ IV классѣ чтеніе Ю. Цезаря;

въ V классѣ чтеніе Ю. Цезаря или Саллюстія и
 метаморфозъ Овидія;

въ VI классѣ рѣчи Цицерона и Энеида;

въ VII классѣ Титъ Ливій и Энеида;

въ VIII классѣ философскія или риторическія сочи-
 ненія Цицерона. Избранныя оды, сатиры, посланія Горація.

По послѣднему (съ 1890 года) распредѣленію чи-
 таются въ III классѣ Корнелій Непотъ, въ IV классѣ
 Цезарь, въ V классѣ Саллюстій и Овидій, въ VI и VII
 классѣ Цицеронъ и Virgilій, въ VIII классѣ Ливій
 и Горацій.

По греческому языку читаются въ IV классѣ
 Ксенофонтъ (Анабазисъ), въ V классѣ тоже Ксенофонтъ
 и Гомеръ (Одиссея), въ VI классѣ Меморабилии Ксено-
 фонта и Одиссея, въ VII классѣ Геродотъ и Иліада Гомера,
 въ VIII классѣ Демосеенъ, Платонъ и Софокль (или Еврипидъ).

Учебники употреблялись:

По латинскому языку:

1. Латинская грамматика Кюнера.
2. Латинская грамматика, Бѣлицкаго.
3. Руководство къ изученію латинскаго синтаксиса,
 Ронталера.

4. Латинская грамматика Шульца, обработанная Ходобаемъ.
5. Грамматика Кремера.
6. Грамматика Сидорова и Кесслера.
7. Руководство къ переводамъ съ русскаго на латинскій, Смирнова.
8. Сборникъ русскихъ статей для перевода на латинскій, Бѣлицкаго.
9. Сборникъ статей для перевода съ русскаго, Зюпфле.
10. Книга упражненій, Ходобая.
11. Первая латинская книга, Кеммерлинга.
12. Латинскій словарь Шульца.

По греческому :

1. Элементарная грамматика Кюнера, пер. Косовича.
2. Греческая учебная грамматика, Бѣлицкаго. Этимологія.
3. Синтаксисъ Рѣдникова.
4. Учебная греческая грамматика, Кюнера.
5. Греческая грамматика, Коха.
6. Греческая грамматика, Чернаго.
7. Синтаксисъ греческаго языка, Страхова.
8. Греческая хрестоматія, Носова.
9. Руководство для переводовъ съ русскаго на греческій, Бѣлицкаго.
10. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго на греческій, по Гаупту и Шнеллю.

Преподаватели древнихъ языковъ были :

1. **Сергій Герасимовичъ Окуньковъ.**

Поступилъ въ 1856 году въ главный педагогическій институтъ; послѣ закрытія института перешелъ въ С. Петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ съ званіемъ старшаго учителя гимназій въ 1860 г. Съ 1860 г. по 1862 г. былъ оставленъ при университетѣ для специаль-

ныхъ занятій. 24 августа 1862 г. назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Вологодскую гимназію, изъ которой въ 1866 г. перемѣщенъ въ Новгородскую; въ январѣ 1868 г. опредѣленъ къ Рижской Александровской гимназіи. Въ іюлѣ 1869 г. переведенъ въ Курскую гимназію; съ 1 іюля 1890 г. состоитъ директоромъ Олонецкой гимназіи.

2. **Дарій Ильичъ Нагуевскій** (род. 26 октябрѣ 1845 года).

По окончаніи курса въ первой Кіевской гимназіи въ 1868 году поступилъ въ Императорскій Новороссійскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, избравъ спеціальностью древніе языки. 30 мая 1870 года за представленное сочиненіе на заданную факультетомъ тему: Разборъ изслѣдованія О. Риббека „Der echte und der unechte Juvenal“ былъ удостоенъ золотой медали и утвержденъ въ степени кандидата историко-филологическаго факультета; выдержавъ въ томъ же году особое испытаніе на учителя латинскаго языка, онъ былъ назначенъ 21 августа 1870 года преподавателемъ латинскаго языка въ Рижскую Александровскую гимназію. Съ 1875 года въ продолженіе восьми лѣтъ велъ преподаваніе географіи въ Рижской женской Ломоносовской гимназіи, а также латинскаго языка, а съ 1880 года преподавалъ географію и въ двухъ классахъ Александровской гимназіи. Въ декабрѣ 1875 года выдержалъ въ Новороссійскомъ университетѣ испытаніе на степень магистра Римской словесности, а по защитѣ 9 мая 1876 года въ Харьковскомъ университетѣ диссертациі „Первая сатира Ювенала“ былъ утвержденъ въ этой степени. 27 мая 1883 года послѣ защиты въ Дерптскомъ университетѣ диссертациі „De Juvenalis vita observationes“ былъ удостоенъ степени доктора древне-классической филологіи. 18 іюня 1883 года Д. И. Нагуевскій назначенъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ римской словесности, въ каковой должности состоитъ и теперь.

Печатные труды Д. И. Нагуевского весьма многочисленны; укажемъ здѣсь только на тѣ, которые изданы въ свѣтъ въ бытность его преподавателемъ Александровской гимназіи.

1. Характеръ и развитіе римской сатиры. Рига, 1872 г.
2. Отто Риббекъ, декламаторскія сатиры Ювенала вообще и XIV въ особенности (Ж. М. Н. Пр. 1872 г. май).
3. О методѣ и примѣненіи къ новѣйшей программѣ элементарныхъ учебниковъ латинскаго языка (Ж. М. Н. Пр. 1874 г. сент.).
4. Первая сатира Ювенала. (Магистерская диссертация.)
5. Сатиры Ювенала. Сатира первая (Ж. М. Н. Пр. 1875 г. мартъ).
6. Тоже: сатира вторая (Ж. М. Н. Пр. февраль 1876 года).
7. Главныя черты Ювеналовыхъ сатиръ. Рѣчь, произнесенная передъ началомъ магистерскаго диспута (Филолог. Записки 1876 г.).
8. Избранныя сатиры Горация, съ комментариемъ и указателемъ (Филолог. Записки 1877 г.).
9. Избранныя сатиры Горация. Объяснилъ для гимназій Д. Нагуевскій.
10. Третья сатира Ювенала (Ж. М. Н. Пр. 1878 г. январь).
11. Римская сатира и Ювеналъ. Литературно-критическое изслѣдованіе. Митава 1879 года.
12. Энеида Виргилія. Объяснилъ для гимназій Д. Нагуевскій. Часть I, книга I—III. Лейпцигъ 1880 года.
13. Словарь къ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины. Рига 1881 года.
14. Третій томъ учебнаго изданія латинскихъ классиковъ съ примѣчаніями. О заговорѣ Катилины, Саллюстія. Лейпцигъ 1882 года.

15. Словарь къ сочиненію Саллюстія „о заговорѣ Катилины“. Лейпцигъ 1882 года.

16. De Juvepalis vita observationes. (Докторская диссертація съ тезисами, напечатанными въ Дерптѣ.) Rigaе 1883.

3. Іосифъ Вячеславовичъ Канскій (род. 5 января 1843 года).

Родомъ чехъ, высшее образованіе получилъ въ Пражскомъ университетѣ, въ которомъ выдержалъ государственный экзаменъ на званіе учителя гимназіи въ 1867 году. По прибытіи изъ Австріи въ Россію былъ вольнослушателемъ въ С. Петербургскомъ университетѣ и получилъ отъ университета свидѣтельство на званіе учителя древнихъ языковъ. 1 ноября 1869 года опредѣленъ преподавателемъ въ Рижскую Александровскую гимназію, въ которой и находился до 8 іюня 1872 года, когда перешелъ на службу во 2 Харьковскую гимназію. Отъ Харьковского университета получилъ степень магистра греческой филологіи.

Назначенъ директоромъ Влатомской прогимназіи, потомъ Новочеркасской, а съ 14 ноября 1880 года состоитъ директоромъ Вариавской 5 мужской гимназіи. Написалъ 1) диссертацію „Сравнительный разборъ греческаго склоненія.“ 2) Объ волійскомъ нарѣчій (въ Ж. М. Н. Пр.).

4. Людвигъ Матвѣевичъ Мичатекъ.

Изъ австрійскихъ подданныхъ; по окончаніи курса въ 8 классной гимназіи и трехгодичнаго курса богословія занимался два года въ Галльскомъ университетѣ философіею и филологіею. Въ 1868 году былъ учителемъ Словацкой народной гимназіи въ Девуцѣ. Въ 1870 г. изъявилъ желаніе служить въ Россіи и опредѣленъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Ковенскую гимназію, откуда и переведенъ въ Ригу, въ Александровскую гимназію; пробывъ здѣсь мѣсяць назначенъ инспекторомъ Новгородской гимназіи.

Въ настоящее время состоитъ инспекторомъ 5-й С. Петербургской гимназіи.

5. Иванъ Михайловичъ Евгеновъ (род. 1848 г.)

По окончаніи курса наукъ въ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Александровскую гимназію съ 3 іюня 1873 года, а 1 августа 1876 года перемѣщенъ въ С. Петербургъ въ гимназію Императорскаго челювѣколюбиваго общества. Теперь служитъ инспекторомъ Новгородской гимназіи.

6. Евгений Алексѣевичъ Тихвинскій.

По окончаніи курса въ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ назначенъ въ Александровскую гимназію преподавателемъ древнихъ языковъ въ 1873 году. Умеръ въ Ригѣ 14 апрѣля 1878 года. На актѣ 14 іюня 1877 года говорилъ рѣчь: „Альбій Тибуллъ и римская элегія.“

7. Николай Яковлевичъ Кипріановичъ (род. 1855 г.)

Образованіе получилъ въ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ назначенъ преподавателемъ Александровской гимназіи 4 іюня 1877 года. Перемѣщенъ 1 августа 1891 года въ Дерптскую гимназію инспекторомъ. Произнесъ рѣчь на актѣ 12 іюня 1880 года: „Отличительныя черты воспитанія римлянъ въ древній республиканскій періодъ“.

Печатные труды:

1. Переводъ сочиненія Цицерона: „Лелій, или о дружбѣ.“ 1887 г.

2. О религіи древнихъ римлянъ, примѣнительно къ ихъ частной жизни. (Актовая рѣчь 1888 года.)

8. Захарій Федосѣевичъ Волочновъ (род. 9 февраля 1851 г., умеръ 16 апрѣля 1889 г.).

По окончаніи курса въ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ служилъ сперва въ Чернигов-

ской гимназіи, а съ 3 іюня 1878 года въ Рижской Александровской учителемъ древнихъ языковъ. Печатный трудъ его: таблица греческихъ спряженій.

Александровская гимназія потеряла въ З. Ѳ. Волочковѣ въ высшей степени усерднаго и дѣятельнаго преподавателя древнихъ языковъ. Соединяя съ знаніемъ предмета необыкновенное трудолюбіе, Захарь Ѳедосѣевичъ умѣлъ достигать блестящихъ результатовъ въ преподаваніи, а какъ педагогъ и человекъ оставилъ по себѣ лучшую память въ ученикахъ и сослуживцахъ. Умеръ онъ въ больницѣ Ротенбургъ (близъ Риги) вслѣдствіе воспаленія мозга.

9. Григорій Андреевичъ Янчевецкій (род. 1847 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Кіевскомъ университетѣ со степенью кандидата опредѣленъ воспитателемъ и преподавателемъ древнихъ языковъ въ Коллегію Павла Галагана 28 сентября 1871 года, откуда перемѣщенъ въ 1874 году въ 1 Кіевскую гимназію; тогда же командированъ за границу съ ученою цѣлію на два съ половиною мѣсяца.

Въ 1876 году перемѣщенъ въ Глуховскую прогимназію, а 1 августа того-же года перешелъ на службу въ Рижскую Александровскую гимназію; 1 августа 1881 года уволенъ отъ службы въ Дерптскомъ учебномъ округѣ и въ ноябрѣ того-же года командированъ въ Грецію съ ученою цѣлію на шесть мѣсяцевъ. 7 декабря 1881 года причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія; 1 мая 1882 года назначенъ инспекторомъ Александровской гимназіи, а съ 1 іюля 1885 года по 1 іюля 1886 года исполнялъ должность директора этой гимназіи. Съ 1 іюля 1886 года назначенъ директоромъ Ревельской Александровской гимназіи.

Во время служенія своего въ Александровской гимназіи Г. А. Янчевецкій удостоился получить Высочайшую благодарность за греческій спектакль, устроенный имъ въ

гимназіи по случаю празднованія 25-лѣтія царствованія Государя Императора; ему же преподано благословеніе Св. Синода за усердно-полезное содѣйствіе общественному торжеству во время празднованія въ Ригѣ 1000 лѣтія кончины просвѣтителя славянъ Св. Мееодія.

На актѣ 14 іюня 1878 года говорилъ рѣчь: „Аполлоній родосскій и Каллимахъ, представители Александрійской поэзіи.“

Печатные труды г. Янчевецкаго въ бытность его преподавателемъ и инспекторомъ Александровской гимназіи:

1. Сочиненія Ксенофонта. Перевелъ съ греческаго Г. А. Янчевецкій.

2. Празднованіе 1000 лѣтія блаженной кончины святаго Мееодія, просвѣтителя славянъ, въ Ригѣ и другихъ мѣстахъ прибалтійскаго края. 1885 года. Митава.

10. **Владиміръ Францовичъ Ренць.**

Окончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ со степенью кандидата историческихъ наукъ. Съ 1 августа 1866 года причисленъ къ Дерптской гимназіи, гдѣ и оставался до конца 1867 года. 14 января 1869 года поступилъ преподавателемъ латинскаго языка въ Вологодскую гимназію, откуда и уволенъ 30 іюля 1873 года; 14 августа того-же года опредѣленъ въ Олонецкую гимназію, гдѣ и служилъ до 3 августа 1876 года. Въ томъ же августѣ опредѣленъ въ Маріупольскую гимназію, а 15 іюля 1880 года уволенъ въ отставку. Въ августѣ того-же года вновь назначенъ преподавателемъ въ Оренбургскую гимназію, откуда и переведенъ въ Рижскую Александровскую съ 1 августа 1881 года. Уволенъ отъ службы 1 апрѣля 1885 года съ выдачею пенсіи вслѣдствіе неизлечимой болѣзни.

11. **Вячеславъ Павловичъ Миролюбовъ** (род. 1860 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Московскаго университета опредѣленъ учи-

телемъ древнихъ языковъ въ Александровскую гимназію 1 сентября 1886 года, откуда и переведенъ въ Вяземскую гимназію.

12. **Федоръ Федоровичъ Зебергъ** (род. 1852 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ филологическомъ институтѣ опредѣленъ 1 іюня 1878 года преподавателемъ древнихъ языковъ въ Коломенскую гимназію, откуда перемѣщенъ въ Нижегородскую, а съ 1 августа 1885 года въ Рижскую Александровскую. Состоитъ членомъ испытательнаго комитета при Дерптскомъ учебномъ округѣ.

13. **Николай Чеславовичъ Заіончковскій** (род. въ 1859 г.).

Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету и 1 октября 1882 г. опредѣленъ въ Рыбинскую гимназію преподавателемъ древнихъ языковъ; въ Рижскую Александровскую перемѣщенъ съ 1 августа 1889 г. Въ январѣ 1891 г. назначенъ исполняющимъ обязанности инспектора гимназіи, а 20 октября 1892 г. окружнымъ инспекторомъ Дерптскаго учебнаго округа.

14. **Артуръ Фридриховичъ Клеверъ** (род. 8 апрѣля 1857 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента древне-классической филологіи опредѣленъ преподавателемъ въ Дерптской гимназіи 17 сентября 1884 года. По выдержаніи испытанія на званіе старшаго учителя перемѣщенъ учителемъ греческаго языка при той-же гимназіи 1 іюля 1888 года, а съ 1 августа 1891 года переведенъ въ Рижскую Александровскую.

15. **Илья Капитоновичъ Васильковъ** (род. въ 1862 г.).

Воспитанникъ Рижской Александровской гимназіи выпуска 1882 года, окончилъ курсъ въ Императорскомъ

С. Петербургскомъ филологическомъ институтѣ и опредѣленъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Полангенскую прогимназію, а 1 августа 1891 года переведенъ на ту же должность въ Александровскую и назначенъ членомъ испытательнаго комитета.

16. **Иванъ Осиповичъ Химуля** (род. 1 сентября 1863 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра въ 1888 году поступилъ на службу въ Александровскую гимназію въ февралѣ 1890 года.

Математика и физика.

Въ февралѣ 1869 года въ росписаніи уроковъ находимъ слѣдующее распредѣленіе занятій:

Въ I классѣ: Четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами; во II дроби простыя и десятичныя; въ III классѣ: по алгебрѣ: сложеніе и вычитаніе многочленовъ; въ IV классѣ: алгебраическія дроби. Уравненія. Начала планиметріи.

Систематическая программа съ 1871/72 года:

Въ I и II классахъ: Четыре ариѳметическія дѣйствія. Дроби.

Въ III классѣ: Пропорціи. Правила тройное, товарищества, вычисленія процентовъ и смѣненія. По алгебрѣ: 4 дѣйствія надъ алгебраическими количествами.

Въ IV классѣ: Четыре дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Рѣшеніе уравненій 1 степени съ одною и многими неизвѣстными. Геометрія: о треугольникахъ, о перпендикулярныхъ и наклонныхъ, о параллельныхъ и о пропорціональныхъ линіяхъ.

Въ V классѣ: Возвышеніе въ степени и извлеченіе корней; дѣйствія съ радикалами. Уравненіе 2 степени и неопредѣленные уравненія. По геометріи: Кругъ, измѣ-

реніе площадей. Правильные многоугольники. Предѣлы и опредѣленіе окружности и площади круга.

Въ VI классѣ: Прогрессіи. Общій наибольшій дѣлитель. Виномъ Ньютона. Логарисмы и ихъ примѣненіе. Стереометрія.

Въ VII классѣ: Тригонометрія.

Въ 1872/73 г. изъ 4 уроковъ, назначенныхъ на математику въ VII классѣ, одинъ отдѣленъ на упражненія учениковъ въ рѣшеніи практическихъ задачъ по тѣмъ отдѣламъ математики, изученіе которыхъ по уставу полагается въ шести классахъ гимназіи.

Съ 1876/77 учебнаго года математика преподавалась по министерской программѣ. По новымъ планамъ (1890 г.) распределеніе математики и физики почти тоже самое.

Преподавателями математики и физики были:

1. **Василій Васильевичъ Шиховъ** (род. 1844 г.)

Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета по физико-математическому факультету, опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Тульскую гимназію 25 ноября 1866 года, а 15 января 1868 года переведенъ въ Александровскую гимназію въ Ригѣ преподавателемъ математики; съ 1 октября 1872 года ему же поручено преподаваніе естественной исторіи въ VI классѣ. Состоялъ учителемъ и дѣлопроизводителемъ совѣта Ломоносовской женской гимназіи. 6 марта 1876 года назначенъ директоромъ Курскаго реальнаго училища, а затѣмъ Харьковскаго. Произнесъ рѣчь на актѣ 15 іюня 1873 года: „О значеніи для воспитанія единства семьи и школы.“

2. **Валеріанъ Ивановичъ Чирвинскій** (род. 1833 года).

По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ опредѣленъ старшимъ учителемъ физики и математики въ Астраханскую гимназію 27 января

1864 года, откуда и перемѣщенъ въ Александровскую гимназію 1 августа 1870 года; преподавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ Ломоносовской женской гимназіи. Переведенъ въ іюль 1875 года въ Уральскую войсковую гимназію.

3. Евгений Михайлович Доброзраковъ (родился 1852 года.)

Кандидатъ Императорскаго С. Петербургскаго университета по физико-математическому факультету опредѣленъ преподавателемъ Александровской гимназіи 1 августа 1876 года. Исправлялъ должность помощника классныхъ наставниковъ. Преподавалъ въ Ломоносовской женской гимназіи и былъ членомъ испытательнаго комитета при Дерптскомъ учебномъ округѣ. 1 іюля 1890 года перемѣщенъ на должность инспектора Митавскаго реального училища.

Актовая рѣчь 1887 года: о значеніи трудовъ Ломоносова по физикѣ.

4. Николай Ивановичъ Давиденковъ (родился 1851 года).

Окончивъ курсъ наукъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, поступилъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ (съ 10 декабря 1874 г.), откомандированъ въ управленіе государственными имуществами прибалтійскихъ губерній, гдѣ и занималъ должность столоначальника до 1 августа 1875 года, когда назначенъ преподавателемъ Рижской Александровской гимназіи, а также и Ломоносовской; въ іюль 1884 года переведенъ въ Москву инспекторомъ 5 Московской женской гимназіи. Теперь состоитъ директоромъ Смоленскаго реального училища.

5. Федоръ Ивановичъ Павловъ (род. 20 августа 1855 года).

Воспитывался въ Рижской Александровской гимназіи, но окончилъ курсъ въ одной изъ Харьковскихъ гимназій.

Въ 1880 году отъ Варшавскаго университета, гдѣ обучался, получилъ ученую степень кандидата физико-математическихъ наукъ и опредѣленъ въ Вѣльскую гимназію 20 іюля 1880 года, а 1 августа 1882 года перемѣщенъ къ Рижской Ломоносовской женской гимназіи преподавателемъ математики. Черезъ два года переведенъ въ Александровскую гимназію на ту же должность. 14 августа 1886 года назначенъ инспекторомъ Ревельской Александровской гимназіи.

6. Константинъ Петровичъ Васильевъ (род. 1850 г.).

Кандидатъ физико-математическихъ наукъ Императорскаго С. Петербургскаго университета опредѣленъ наставникомъ математики въ Череповскую учительскую семинарію 17 февраля 1876 года, откуда и перемѣщенъ 15 августа 1886 года въ Рижскую Александровскую гимназію преподавателемъ математики. Переведенъ въ 1888 году въ Тобольскую гимназію.

7. Игорь Васильевичъ Незабитовскій (род. 1864 г.).

Окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра и утвержденъ въ степени кандидата физико-математическихъ наукъ. 15 іюля 1887 года назначенъ учителемъ математики въ Θεодосійскую гимназію, откуда въ сентябрѣ перемѣщенъ въ Златопольскую, а съ 1 февраля 1888 года въ Рижскую Александровскую гдѣ и служилъ до августа того же года.

8. Владиміръ Васильевичъ Рудневъ (род. 1 іюня 1847 года.)

Образованіе получилъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету. 1 августа 1876 года назначенъ преподавателемъ математики Ялтинской женской прогимназіи, откуда перемѣщенъ въ Ананьевскую гимназію въ 1877 году; 1 января 1879 года назначенъ начальникомъ Новгородской Александровской

земской учительской школы, въ каковой должности утвержденъ министромъ 3 мая 1881 года. 1 августа 1890 года по случаю закрытія учительской школы опредѣленъ преподавателемъ математики къ Александровской гимназіи и членомъ испытательнаго комитета.

Издавъ: 1) Родной мірокъ. Русскій букварь и первая послѣ букваря книжка для чтенія. 1891 года. 4 изданіе. 2) Руководство для учителей и учительницъ народныхъ школъ къ преподаванію по книгѣ того-же автора „Родной мірокъ“. 1886 года.

9. **Михаилъ Васильевичъ Адриановъ** (род. 1 іюля 1863 года).

По окончаніи курса въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ получилъ званіе учителя гимназіи и опредѣленъ преподавателемъ въ Александровскую гимназію 23 августа 1888 года.

10. **Викентій Николаевичъ Норвинъ-Коссаковскій** (род. 29 іюля 1856 года).

Окончилъ курсъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью дѣйствительнаго студента; отъ того-же университета получилъ званіе учителя гимназіи и 1 августа 1890 года опредѣленъ преподавателемъ въ Дерптскую гимназію, а 1 августа 1891 года перемѣщенъ въ Рижскую Александровскую.

Исторія.

Въ 1868 и 1869 г.г. преподаваніе исторіи распредѣлялось такъ: въ III классѣ — русская исторія (краткая), въ IV классѣ — древняя (по учебникамъ Иловайскаго).

Въ 1871/72 учебномъ году введено новое распредѣленіе, по которому въ III классѣ полагался краткій курсъ, а съ IV систематическій курсъ всеобщей и русской исторіи.

Съ введеніемъ учебныхъ плановъ для изученія исторіи въ гимназіяхъ полагается два курса: а) курсъ краткій эпизодическій, въ III и IV классахъ и б) курсъ систематическій въ V, VI и VII классахъ. Въ обоихъ курсахъ отечественная исторія излагается параллельно со всеобщю. Въ V классѣ излагается главныя событія изъ средней исторіи, въ VI — новая исторія, а въ VII — новѣйшая и древняя исторія Греціи и Рима.

Съ 1877 года это распредѣленіе измѣнено: преподаваніе древней исторіи начинается съ V класса и затѣмъ слѣдуетъ въ VI классѣ средняя, въ VII — новая и въ VIII — новѣйшая съ параллельнымъ курсомъ отечественной.

По учебнымъ планамъ 1890 года постановлено проходить въ III классѣ элементарный курсъ отечественной исторіи, въ IV — древнюю, въ V — среднюю исторію и русскую до Іоанна IV, въ VI классѣ новую исторію до смерти Людовика XIV и отечественную до конца царствованія Петра I; въ VII классѣ новую исторію съ 1715 года до послѣдняго времени и отечественную со смерти Петра I до нашихъ дней. Въ VIII классѣ повтореніе исторіи Греціи и Рима съ дополненіями.

Исторію преподавалъ въ эти 25 лѣтъ:

Орестъ Николаевичъ Милевскій (род. 1836 г.) По окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историческому отдѣленію съ званіемъ старшаго учителя гимназіи опредѣленъ 22 августа 1857 года въ Олонецкую гимназію старшимъ учителемъ русской словесности, въ 1862 году переведенъ въ Псковскую преподавателемъ исторіи и 15 января 1868 г. премѣщенъ на таковую-же должность въ Рижскую Александровскую гимназію при ея открытіи.

Напечаталъ:

1) Дневникъ осады Пскова Стефаномъ Ваторіемъ. (Переводъ съ польскаго текста, изданнаго Академіею Наукъ.)
Изданіе Псковскаго археологическаго общества 1882 г.

2) Обзорніе царствованія Императора Александра I (въ Рижскомъ Вѣстникѣ 1877 года).

3) Подвигъ русскаго отряда подъ Ригю 9 іюля 1701 г. (Риж. Вѣстникъ 1886 г.)

4) Очеркъ исторіи православія въ прибалтійскомъ краѣ (Риж. Вѣстникъ 1888 г.)

5) Репетиціонныя карты частей свѣта и государствъ Европы въ отдѣльности. 1891 г. Рига.

Учебники употреблялись:

1) Краткая всеобщая исторія, Берте.

2) Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи Веллярминова.

3) Всѣ учебники Иловайскаго.

4) Отечественная исторія въ связи съ всеобщою, Рождественскаго.

2) **Н. П. Михайловъ** (см. русскій яз.). Преподаватель въ V параллельномъ классѣ съ 1890 года.

Географія.

Преподаваніе географіи распредѣлялось по классамъ такимъ образомъ:

въ I классѣ — краткія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи;

во II классѣ — изучались Азія, Африка, Америка и Австралія;

въ III классѣ — Европа;

въ IV классѣ — Россія;

въ VII и VIII классахъ уроки географіи назначались для повторенія.

По учебнымъ планамъ 1890 года уроки въ VII и VIII классахъ отмѣнены и курсъ географіи оканчивается IV классомъ.

Преподавателями были:

1. **О. Н. Милевскій** (см. исторія).

2. **Николай Ивановичъ Шафрановъ** (род. 1840 г.).

Окончилъ курсъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. 4 мая 1868 года опредѣленъ учителемъ Екатеринштадскаго русскаго центральнаго училища, перешелъ потомъ воспитателемъ пансіона и преподавателемъ естественной исторіи въ Пензенской гимназіи, гдѣ и служилъ до 6 марта 1869 года. 1 августа 1869 года назначенъ преподавателемъ географіи и естественной исторіи въ Рижскую Александровскую гимназію, но вскорѣ, а именно 21 августа 1871 года, уволенъ за штатъ вслѣдствіе примѣненія къ Александровской гимназіи устава 1871 года.

3. Снова: **О. Милевскій** съ августа 1871 года по настоящее время.

Въ 1873 году курсъ I класса проходимъ былъ по послѣд. программѣ: Понятіе о планѣ и размѣрахъ. Понятіе о географической картѣ. Горизонтъ и страны свѣта. Положеніе Риги. Западная Двина (ознакомленіе съ географическими терминами: рѣки, моря, залива, острова, полуострова, мыса, порта и т. п. по мѣстностямъ около Риги). Верховье Западной Двины. Валдайскія горы. Рѣки, вытекающія изъ Валдайской возвышенности. Волга, Теченіе Волги. Каналы. Степи. Тундры. Понятіе о русскомъ государствѣ. Земной шаръ и т. д. (изъ математ. географіи). Физическая географія.

4. **Михаилъ Ивановичъ Крыгинъ** (преподавалъ въ I классѣ).

5. **Николай Павловичъ Михайловъ** (въ I классѣ).

Учебники употреблялись:

1. Предварительныя свѣдѣнія изъ географіи, по методѣ Корнеля.

2. Уроки географіи — приготов. курса, Семенова.
 3. Учебная книга географіи, Смирнова.
 4. Географія Россіи, Бѣлохи.
 5. Тоже, Лебедева.
 6. Географія Россіи, Баранова и Горѣлова.
 7. Учебникъ географіи Янчина (для I класса).
 8. Атласы Штрауха, Линберга, Штокмана и Штейнмана.
8. Какъ пособіе, репетиціонныя карты, изданныя преподавателемъ О. Милевскимъ.

Естественная исторія.

По уставу гимназій 1864 года естественная исторія преподавалась въ трехъ низшихъ классахъ; въ Александровской гимназіи распредѣленіе было такое:

въ I и II кл.: роды и виды царства животныхъ;

въ III кл.: строеніе растений и составъ земной коры.

Съ введеніемъ устава 1871 г. этотъ предметъ остался только въ VI классѣ съ слѣдующей программой.

1. Атмосфера. Море и суша. Вулканы. Землетрясенія.
2. Химическое и механическое дѣйствіе атмосферы и воды на горныя породы.
3. Растительныя образованія: каменный уголь и торфъ. Животныя образованія: коралловые острова.
4. Горныя породы и ихъ составъ. Руды.
5. Главнѣйшіе органы растений. Сѣмя и его части.
6. Элементарное строеніе растений и отправленія ихъ органовъ.
7. Краткая характеристика крестоцвѣтныхъ, зонтичныхъ и мотыльковыхъ растений. Краткая характеристика сложноцвѣтныхъ и хвойныхъ растений, злаковъ и пальмъ. Споровыя растенія.
8. Понятіе о видѣ и родѣ. Ботаническія системы, искусственныя и естественныя.

Въ 1873/74 году въ программу внесено еще: понятіе о строеніи тѣла и отправленіи различныхъ органовъ животныхъ, а также очеркъ системы царства животныхъ.

Въ 1875 году преподаваніе естественной исторіи въ VI классѣ прекращается.

Преподавали этотъ предметъ:

1. Въ 1868/69 г. — **О. Н. Милевскій.**
2. **В. В. Шиховъ**, сперва въ III классѣ, а потомъ съ 1871 г. въ VI классѣ.
3. **Н. И. Шафрановъ** (см. географ.).

Учебниками служили:

1. Курсъ естественной исторіи, Михайлова.
2. Ботаника, Раевского.

Нѣмецкій языкъ.

Преподаваніе нѣмецкаго языка находилось въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ русскихъ гимназіяхъ, такъ какъ большинство учениковъ при поступленіи въ Александровскую гимназію знакомы были уже практически съ этимъ языкомъ, а для нѣкоторыхъ онъ былъ или природнымъ, или языкомъ семьи, въ которой они жили. Порядокъ преподаванія опредѣлялся учебными планами, а также принятыми учебниками:

1. Lesestücke, v. Masson.
2. Leitfaden der deutschen Sprache, v. Heyse.
3. Deutsche Grammatik, v. Westberg.
4. Leitfaden zur Literaturgeschichte, v. Dietlein.
5. Практическое руководство для перевода съ русскаго, Массона.
6. Нѣмецкая грамматика, Време.
7. Нѣмецкая грамматика, Ашарина.

Преподавателями были:

1. **Гольманъ** пробывшій только полгода до 1 августа 1868, когда вышелъ въ отставку.

2. Гельмутъ Вильгельмовичъ Маасенъ (р. 1841 г.).

По выдержаніи экзамена на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ опредѣленъ учителемъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію 9 мая 1867 г., затѣмъ переведенъ въ Нѣжинскую 18 августа того-же года, 13 августа 1868 года перемѣщенъ въ Рижскую Александровскую, гдѣ и оставался до 1873 года.

3. Гуго Густавовичъ Макеръ (род. 1843 года).

Получивъ дипломъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ поступилъ 1 августа 1873 года въ Рижскую Александровскую гимназію, въ которой и оставался до 10 сентября 1876 года.

4. Александръ Эдуардовичъ Беатеръ (р. 1841 г.).

Окончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента богословія и посвященъ въ пасторы въ Ревелѣ 26 сентября 1871 г., потомъ былъ адъюнктомъ пастора въ эстонской церкви въ С. Петербургѣ, а въ 1875 году вышелъ по болѣзни въ отставку и въ 1876 году причисленъ къ эстляндской казенной палатѣ. 14 октября 1876 года назначенъ преподавателемъ въ Рижскую Александровскую гимназію. Уволенъ 1 іюля 1878 года.

5. Иванъ Яковлевичъ Зандеръ (род. 1829 года).

По окончаніи курса въ приготовительномъ отдѣленіи главнаго педагогическаго института въ 1848 году опредѣленъ учителемъ исторіи и географіи въ Опочецкое уѣздное училище, откуда перемѣщенъ въ 1850 году въ Якобштадтъ; 3 февраля 1856 года назначенъ учителемъ русскаго языка въ Рижское Домское училище, гдѣ и состоялъ до его упраздненія въ 1861 году. 6 мая 1870 года опредѣленъ учителемъ русскаго языка при Рижскомъ 2 уѣздномъ училищѣ, а въ апрѣлѣ 1878 года выдержалъ испытаніе на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гим-

назіяхъ. 1 августа 1878 г. назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка при Рижскихъ Александровской и Ломоносовской гимназіяхъ, но уже сентября 19 того-же года вышелъ въ отставку по болѣзни и вскорѣ скончался.

6. Андрей Александровичъ Ашаринъ (род. 12 іюня 1843 года).

По окончаніи курса въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ съ степенью дѣйствительнаго студента правъ въ 1876 году, назначенъ 1 января 1879 года учителемъ въ Александровскую гимназію. Съ 5 апрѣля 1885 года состоитъ членомъ испытательнаго комитета.

Произнесъ рѣчь на актѣ 12 іюня 1881 года: „Какую пользу приноситъ учащемуся юношеству изученіе иностранныхъ языковъ.“

Печатные труды г. Ашарина:

- 1) Нѣмецкая грамматика для русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, 1887 г.
- 2) Gedichte. Riga 1867.
- 3) Der Iswoschtschle. Eine Erzählung (Daheim).
- 4) Der Sträfling. Novelle (Nordische Rundschau).
- 5) Prinzessin Rosenschün. Ein Märchen (Petersburger Herold).

Переводы съ русскаго на нѣмецкій языкъ:

- а) Dichtungen v. Puschkin u. Lermontow. Reval 1885.
- б) Russischer Novellenschatz. 2 Bändchen.
- в) „Die Memoiren eines Juden“ von Bogrow.
- г) Uebersetzungen aus Gogol: Taras Bulba, Die Mairnacht, Die Nacht vor Weihnachten, Der Mantel, Der Wih, Wie sich Iwan Iwanowitsch mit Ivan Nikiforowitsch verfeindete, Zwei Erzählungen des Grossvaters.
- д) Novellen und Erzählungen von Turgenew, Dostojewsky, Awdejew, Grigorowitsch, W. Krestowsky, Korolenko u. A.
- е) Cordella. Oper in 5 Acten von Professor Solowjew.

Французскій языкъ.

Кромѣ практическаго изученія грамматики преподаваніе имѣло въ виду знакомить учениковъ съ произведеніями французскихъ классическихъ писателей; ученики упражняемы были также въ составленіи легкихъ сочиненій, благодаря тому, что въ Александровской гимназіи довольно многіе изъ нихъ владѣли французскимъ языкомъ, какъ разговорнымъ.

Преподавателемъ былъ:

Лудвигъ Петровичъ Нортези (род. 1834 года).

По окончаніи курса въ Мудонской école moeupe (въ Швейцаріи) поступилъ въ Лозаннскую école normale, откуда черезъ четыре года вышелъ съ дипломомъ; слушалъ лекціи въ Лозаннской академіи по отдѣлу изящной словесности. 12 апрѣля 1866 г. при Дерптскомъ университетѣ выдержалъ испытаніе на званіе старшаго учителя и поступилъ преподавателемъ французскаго языка въ гимназію въ Биркенру; 15 января 1868 года перемѣщенъ въ Александровскую гимназію. Преподавалъ французскій языкъ въ Ломоносовской женской гимназіи съ 17 сентября 1868 года по 29 декабря 1882 года. Состоитъ членомъ испытательнаго комитета при Дерптскомъ учебномъ округѣ.

Учебники употреблялись:

1. Cours élémentaire, par Margot.
2. Grammaire, Margot.
3. Христоматія Фену.
4. De la Fosse — переводы съ русскаго на французскій.
5. Cours elementaire, par Уароп.
6. Hoppe et Dalloz, Exercices.
7. Dalloz, Grammaire.
8. Cours Concentrique, Игнатовича.
9. Chrestomathie française, par Bastin.

Латышскій и эстонскій языки.

Учебниками при преподаваніи латышскаго языка служили:

1. Руководство къ изученію латышскаго языка, Крауклиса.

2. Latweeschņ walodas mažiņa по Stehrsta Andreja.

3. Sehta un skola по Kaudsites Matisa un Stehrsta Andreja.

Преподавали латышскій языкъ:

1. **Иванъ Петровичъ Крауклисъ**, съ февраля 1868 года; служилъ также въ Рижской духовной семинаріи лекторомъ латышскаго языка.

2. **Наспаръ Наспаровичъ Безбардисъ**. Опреѣленъ къ гимназіи 1 февраля 1871 года, умеръ въ 1881 году.

3. **Григорій Антоновичъ Пасситъ**, теперь инспекторъ Рижской гимназіи Императора Николая I. Съ января 1882 по 1890 годъ.

4. **Ведоръ Ведоровичъ Зебергъ**, съ августа 1890 г.

Эстскій языкъ преподавали:

1. **Егоръ Ивановичъ Раммъ**, окончившій курсъ въ Рижской духовной семинаріи въ 1861 году; въ слѣдующемъ году определень учителемъ въ русское начальное училище въ Ригѣ, а 1 февраля 1868 года допущень къ преподаванію эстскаго языка въ Александровской гимназіи изъ платы по найму. Умеръ 30 января 1870 года.

2. **Діонисій Таммъ**, пробывшій только до 1 іюля 1871 года, когда преподаваше эстскаго языка перенесено въ Ревельскую Александровскую гимназію.

Англійскій языкъ.

Для уроковъ англійскаго языка приглашень былъ изъ платы по найму лекторъ Рижскаго политехническаго учи-

лица докторъ Песслеръ, который по незнанію русскаго языка употреблялъ при преподаваніи нѣмецкій языкъ. Песслеръ служилъ при гимназій съ августа 1870 г. до 1 января 1872 года, когда преподаваніе англійскаго языка при Александровской гимназій отмѣнено.

Чистописаніе и рисованіе.

Преподавателями были:

1. **В. Н. Тонаревъ.**
2. **Василій Ефимовичъ Каллистовъ** (род. 1839 г.).

Изъ Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества; получивъ званіе класснаго художника поступилъ учителемъ рисованія и черченія въ Александровскую гимназію съ 1 августа 1869 года. Умеръ на службѣ 8 января 1881 года. Состоялъ также учителемъ Ломоносовской гимназій.

3. **Александръ Александровичъ Сивовъ** (род. 2 іюня 1859 г.)

Окончилъ курсъ въ Московскомъ Строгоновскомъ центральномъ училищѣ техническаго рисованія съ званіемъ ученаго рисовальщика; 26 марта 1881 года назначенъ учителемъ рисованія въ Александровской гимназій и женской Ломоносовской. Уволенъ по болѣзни отъ службы въ гимназій и скоро скончался.

4. **Алексѣй Петровичъ Шустовъ** (род 16 января 1865 года).

По окончаніи курса въ Императорской академіи художествъ съ двумя серебряными медалями получилъ званіе класснаго художника и опредѣленъ на педагогическіе курсы для приготовленія къ занятію должности учителя рисованія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Въ Александровскую гимназію поступилъ на службу 1 августа 1888 года.

Приготовительный классъ.

Учителями этого класса были:

1. **Романъ Яковлевичъ Лунинъ** (род. 1819 года, умеръ 1869 года).

По окончаніи курса въ Дерптской семинаріи для образованія начальныхъ учителей 1 іюля 1838 годѣ опредѣленъ учителемъ при русскомъ училищѣ въ Дерптѣ. Зная эстонскій языкъ Лунинъ принималъ участіе въ переводѣ церковныхъ книгъ на эстскій языкъ и былъ между прочимъ награжденъ за эти труды и за составленіе нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ для изученія эстскаго языка бриллиантовымъ перстнемъ изъ кабинета Его Величества. 1 декабря 1846 года назначенъ смотрителемъ Рижскаго русскаго уѣзднаго училища и оставался въ этой должности до открытія Александровской гимназіи, въ которую и былъ назначенъ воспитателемъ и учителемъ нѣкоторыхъ предметовъ въ подготовительномъ классѣ, но прослужилъ не долго и 10 іюня 1869 года скончался.

Занимая мѣсто штатнаго смотрителя Романъ Яковлевичъ Лунинъ благодаря своему природному уму и такту пользовался большимъ значеніемъ не только среди той части русскаго населенія, дѣти котораго обучались въ Екатерининскомъ училищѣ, но и вообще среди русскихъ рижанъ. Въ бытность Лунина смотрителемъ служилъ преподавателемъ въ Екатерининскомъ училищѣ также и Н. П. Гамбургъ.

Послѣ Р. Я. Лунина былъ назначенъ изъ приходскаго училища въ Казани **Иванъ Дерюжввъ** съ 1 августа 1869 года, черезъ два года переведенный въ Митаву.

Послѣ него въ подготовительномъ классѣ обучали преподаватели гимназіи, В. И. Чирвинскій ариеметикѣ, И. И. Голицынскій русскому языку до 1873 года, когда былъ опредѣленъ отдѣльный учитель для этого класса.

3. **Сергѣй Николаевичъ Рышковъ** (род. 1850 года).

По окончаніи курса въ 1 С. Петербургской гимназіи, слушалъ три года лекціи въ С. Петербургской медико-хирургической академіи, но избралъ педагогическое поприще и 1 августа 1873 года поступилъ учителемъ приготовительнаго класса при Александровской гимназіи. Преподавалъ потомъ ариѳметику, а послѣ русскій языкъ и словесность въ Ломоносовскій гимназіи съ 1 августа 1882 года (съ оставленіемъ въ должности учителя приготовительнаго класса). Въ сентябрѣ 1884 года переведенъ на службу въ Варшаву, гдѣ теперь состоитъ завѣдующимъ женскою гимназіею.

Говорилъ рѣчь на актѣ 14 іюня 1879 года „Объ изученіи русскаго языка“.

4. **Александръ Михайловичъ Савельевъ**, учитель начальнаго училища въ Ригѣ, съ 1884 г. до іюля 1886 г.

5. **Ермолай Ананьевичъ Гравитъ**, преподаватель Рижскаго духовнаго училища, занимался только временно въ приготовительномъ классѣ съ Августа по октябрь 1886 года. Въ настоящее время состоитъ инспекторомъ народныхъ училищъ Риги-Венденскаго района.

6. **Василій Григорьевичъ Намозинъ** (род. 8 декабря 1858 года).

Образованіе получилъ въ Карачевской учительской семинаріи, а затѣмъ въ Глуховскомъ учительскомъ институтѣ. 1 октября 1886 года назначенъ учителемъ приготовительнаго класса при Александровской гимназіи. 1 іюля 1887 г. перемѣщенъ учителемъ-инспекторомъ въ г. Туккумъ.

7. **Михаилъ Михайловичъ Торгашевъ** (род. 2 ноября 1860 года).

Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по отдѣлу славяно-русской филологіи со степенью кандидата. Съ 1 августа 1886 года опредѣленъ на должность помощ-

ника классныхъ наставниковъ и учителемъ приготовительнаго класса при Александровской гимназіи. 10 января 1891 года перемѣщенъ на должность штатнаго наставника прибалтійской учительской семинаріи.

8. **Онисимъ Игнатьевичъ Болотовъ** (род. 9 февраля 1857 года).

По окончаніи курса въ С. Петербургскомъ учительскомъ институтѣ опредѣленъ учителемъ Петербургскаго городского училища 1 мая 1881 года, откуда 10 мая 1883 года перемѣщенъ въ Гдовское училище, а 1 сентября того же года въ Онежское. 1 сентября 1885 года опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ прибалтійской учительской семинаріи. 10 января 1891 года перемѣщенъ въ Александровскую гимназію.

Учители гимнастики:

1. Бернгардъ Штрассъ (съ 1868 по 1881 г.).
2. Маіоръ А. Вольскій (съ 1881 г.).
3. Поручикъ Розовъ.
4. Штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Савичъ.

Учитель танцевъ:

1. Викторъ Францовичъ Поржицкій (съ 1885 г.).

Учители пѣнія:

1. Онуфрій Константиновичъ.
2. Алексій Матвѣевичъ Садовскій (съ 1869 года).
3. Яковъ Петровичъ Крауклисъ (съ 1881 года).

Съ 1887 года занимались временно: снова А. М. Садовскій, потомъ г.г. Ефимовъ и Никольскій. Съ августа 1892 года опредѣленъ учителемъ пѣнія и музыки Дмитрій Моисеевичъ Яичковъ.

Воспитатели:

1. Романъ Яковлевичъ Лунинъ (1868—1869 г.).
2. О. Милевскій (1869—1871 г.).

Помощники класныхъ наставниковъ:

1. Григорій Анцъ.
2. Лудовиъ Петровичъ Кортези (до 1891 г.).
3. Евгений Михайловичъ Доброзраковъ.
4. Семень Григорьевичъ Яковлевъ (съ 1 марта 1884 г.).
5. Михаилъ Михайловичъ Торгашевъ.
6. Онисимъ Игнатьевичъ Болотовъ.
7. Павелъ Павловичъ Соколовъ (съ 1891 г.).

Врачъ:

1. Александръ Андреевичъ Панинъ (съ 1868 г.).

Секретари совѣта:

1. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Марудинъ (1868—1869 г.).
2. Викторъ Павловичъ Москвинъ (1869—1871 г.).
3. Иванъ Ивановичъ Голицынскій (1871—1874 г.).
4. Священникъ Владиміръ Николаевичъ Вѣльскій (съ 1874—1879 г.).
5. Константинъ Алексѣевичъ Кутеповъ (съ 1879 г. по настоящее время).

Библіотекаръ фундаментальной библіотеки:

1. О. Милевскій (съ 1868 г. по настоящее время).

Хранители физическаго кабинета и кабинета естественной исторіи:

1. Василій Васильевичъ Шиховъ.
2. Евгений Михайловичъ Доброзраковъ.
3. Владиміръ Васильевичъ Рудневъ.

Завѣдующіе ученической библіотекой:

1. О. Милевскій (съ 1869—1886 г.).
2. Михаилъ Ивановичъ Крыгинъ (съ 1886—1890 г.).
3. Илья Капитоновичъ Васильковъ (съ 1890 г.).

Членами хозяйственнаго комитета состояли:

Въ 1 трехлѣтіе съ 1871 года: Шиховъ и Милевскій;
во 2 трехлѣтіе съ 1873—1876 годъ: Шиховъ, Вѣль-
скій и Милевскій;

съ 1876—1882 годъ: Давиденковъ, Кутеповъ,
Милевскій;

съ 1882—1888 годъ: Доброзраковъ, Купетовъ
Милевскій;

съ 1888—1891 годъ: Доброзраковъ, Киприановичъ,
Милевскій;

съ 1891 годъ: Рудневъ, Крыгинъ, Милевскій.

Письмоводителями были:

1. Романъ Яковлевичъ Лунинъ (съ 1868 г. по 1869 г.).
 2. Павелъ Гавриловичъ Тверитиновъ (съ 1869 г.
по 1870 г.)
 3. Ѳедоръ Яковлевичъ Подтягинъ (съ 1870 г. по
1876 г.).
 4. Василій Петровичъ Червинскій (съ 1876 г. по
настоящее время).
-

VIII.

Окончившіе курсъ въ Рижской Александровской гимназіи.

Въ 1872 году.

Александръ Штанге (съ золотою медалью).
Павель Терешенковъ (съ серебряною медалью).
Петръ Тележниковъ — военный врачъ.
Александръ Аванасьевъ.

Въ 1873 году.

Федоръ Бажановъ.
Поликарпъ Крачковскій — преподаватель Ставропольской гимназіи.
Аполлонъ Шиховъ.

Въ 1874 году.

Эдуардъ Полозовскій.
Михаилъ Шибаевъ — умеръ.
Густавъ Крейшманъ.
Евгеній Бязевъ.

Въ 1875 году.

Федоръ Лѣсниковъ — гражданскій инженеръ (съ серебряною медалью).
Николай Эше — мировой судья.
Левъ Лосскій — присяжный повѣренный.
Георгій Спирихинъ.

Въ 1876 году.

Анатолій Симоновъ — инженеръ (съ золотою медалью).
Федоръ Юргенсъ — военный врачъ (съ серебряною медалью).

Антонъ Бѣликовъ — преподаватель въ С. Петербургѣ
въ нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра.

Александръ Гейслеръ.

Андрей Крюковъ.

Александръ Цвиневъ — врачъ.

Николай Чижевскій.

Иезекииль Лунцъ.

Въ 1877 году.

Алексѣй Рончевскій (съ золотою медалью) — воен-
ный врачъ.

Евгеній Кашкадамовъ (съ серебряною медалью).

Михаилъ Ястржемскій (съ серебряною медалью) —
умеръ.

Юлій Кроль (съ серебряною медалью).

Викторъ Плотниковъ — военный врачъ.

Басилій Ульрихъ.

Врониславъ Станкевичъ — врачъ въ г. Ригѣ.

Въ 1878 году.

Петръ Оедоровъ (съ серебряною медалью) — препо-
даватель женской гимназіи въ Ригѣ.

Александръ Кангеръ (съ серебряною медалью) — умеръ.

Павель Тубасовъ (съ серебряною медалью) — умеръ.

Сергѣй Щелгуновъ.

Михаилъ Вѣлозеровъ — секретарь совѣта С. Петер-
бургскаго университета.

Николай Кондратьевъ.

Соломонъ Сальмановичъ — докторъ медицины.

Владиміръ Андрусовъ — присяжный повѣренный.

Александръ Соколовъ — умеръ.

Казиміръ Станкевичъ.

Ярославъ Урбановичъ — служить въ канцеляріи
динабургской желѣзной дороги.

Василій Назаровъ.

Въ 1879 году.

Карль Яновскій (съ золотою медалью) — умеръ.
Владиміръ Пестовъ (съ серебряною медалью)
Павель Юргенсъ — преподаватель Либавской гимназіи.
Иванъ Шутовъ.
Владиславъ Гориневскій — докторъ медицины.
Николай Савиничъ — уѣздный врачъ.
Гуго Левенталь.
Иоель Каварскій.
Павель Окновъ — въ монашествѣ Архимандритъ
Питиримъ, ректоръ С. Петербургской духовной семинаріи.

Въ 1880 году.

Иеронимъ Друцкій-Любецкій (съ золотою медалью).
Врониславъ Эпимахъ-Шипилло (съ золотою медалью),
помощникъ библіотекаря при С. Петербургскомъ уни-
верситетѣ.
Исаакъ Эліасбергъ (съ серебряною медалью).
Григорій Моровичъ (съ золотою медалью) — уѣздный
врачъ Московской губерніи.
Ворисъ Шляпоберскій — врачъ въ г. Ригѣ.
Леонидъ Окновъ (съ серебряною медалью) препода-
ватель Митавской гимназіи.
Вонстантинъ Шубертъ — въ правленіи Митавской
желѣзной дороги.
Адамъ Вуттель — врачъ въ г. Ригѣ.
Венцеславъ Орда — умеръ.
Александръ Фатовъ — врачъ.
Леонидъ Лютовъ — умеръ.
Иванъ Туржецкій — умеръ.
Евѣимій Влюмъ — умеръ.
Николай Яковлевъ — врачъ въ г. Ригѣ.
Юлій Ганусовичъ.
А. Ладыгинъ — умеръ.

Въ 1881 году.

Александръ Фадѣевъ (съ золотою медалью) — умеръ.

Александръ Межагъ (съ серебряною медалью) — врачъ.

Эдуардъ Гуго (съ серебряною медалью) — врачъ въ г. Ригѣ.

Александръ Юхневичъ — военный врачъ.

Абель Капланъ — врачъ.

Николай Внуковъ.

Федоръ Егерманъ — умеръ.

Витольдъ Братковскій — врачъ.

Иезекиль Левенсонъ.

Георгій Бѣликовъ — акцизный чиновникъ.

Іосифъ Братановичъ — врачъ.

Василій Модинъ — учитель гимназіи.

Николай Федоровъ — умеръ.

Соломонъ Гиршбергъ.

Кирилль Олейниковъ.

Иезекиль Шлосбергъ.

Соломонъ Мандельштамъ.

Карль Лейнъ — врачъ.

Веръ Бланкенштейнъ — врачъ.

Въ 1882 году.

Хаимъ Шуръ (съ золотою медалью) — умеръ.

Павель Харитоновскій (съ серебряною медалью) — умеръ.

Сатурнинъ Копровскій (съ серебряною медалью) — чиновникъ губернскаго правленія въ Ригѣ.

Станиславъ Пронжницкій.

Илья Васильковъ — преподаватель Рижской Александровской гимназіи.

Всеволодъ Чепихинъ — сотрудникъ газеты „Рижскій Вѣстникъ“.

Болеславъ Орда.

Константинъ Рудомина.

Князь Сергѣй Горчаковъ.

Юліанъ Пальцевъ — судебный слѣдователь.
Николай Харитоновскій — уѣздный врачъ въ Валкѣ.
Максимиліанъ Пумпянскій — умеръ.
Витольдъ Ковалевскій.
Максъ Эліаштамъ.
Вульфъ Сальмановичъ — въ канцеляріи Рижскаго
окружнаго суда.
Александръ Станкевичъ.
Максимъ Мандельштамъ.

Въ 1883 году.

Иванъ Юпатовъ (съ золотою медалью) преподаватель
Перновской гимназіи.
Мордухъ Розовскій (съ золотою медалью) — домашній
учитель.
Мечиславъ Зайковскій (съ серебряною медалью).
Іосифъ Бальчунасъ (съ серебряною медалью).
Дмитрій Анатольевъ.
Сигизмундъ Чайчинскій.
Иванъ Шибаетъ.
Александръ Шутовъ — судебный слѣдователь.
Алексѣй Казулинъ.
Соломонъ Полякъ.
Лука Кожеуровъ.
Николай Перцевъ — податной инспекторъ.
Өаддей Новгунскій.
Кононъ Окновъ — въ Лиолянд. казен. палатѣ.
Гиршъ Брауде.
Матвѣй Блюмъ — умеръ.
Евстафій Копровскій — въ конторѣ государственнаго
банка въ Ригѣ.
Николай Зессель — таможенный чиновникъ въ Ригѣ.
Александръ Клименко.
Николай Рейтлингеръ.
Алексѣй Торопогрицкій — умеръ.

Въ 1884 году.

Николай Курнатовскій (съ золотою медалью) — правитель канцеляріи Минскаго губератора.

Сергѣй Дмитревскій (съ серебряною медалью).

Василій Чехихинъ (съ серебряною медалью).

Вульфъ Каценельсонъ — помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

Іосифъ Цвирко.

Эліасъ Квиль.

Витольдъ Корзунъ.

Николай Стратоновичъ.

Владиславъ Сквосгирдъ.

Адольфъ Якуцевичъ.

Константинъ Занцевичъ — въ правленіи Либаво-роменской желѣзной дороги.

Василій Седвалкъ — умеръ.

Иванъ Лидакъ.

Яковъ Эляшевъ.

Вацлавъ Рацевичъ.

Владиславъ Эпимахъ - Шипилло.

Самуиль Поляковъ.

Вульфъ Виленкинъ — врачъ въ г. Ригѣ.

Авраамъ Фридландъ.

Александръ Андржіевскій — военный врачъ.

Дмитрій Котелевскій.

Семень Эпштейнъ.

Василій Гостининъ — чиновникъ Рижской таможи.

Въ 1885 году.

Николай Реймерсъ (съ золотою медалью).

Миронъ Эліасбергъ (съ золотою медалью).

Порфирій Юпатовъ (съ золотою медалью).

Петръ Сутрисъ (съ серебряною медалью).

Цале Бирганъ.

Андрей Варницкій.

Владиміръ Гамбурцовъ — чиновникъ контрольной палаты въ С.-Петербургѣ.

Константинъ Ганусовичъ.

Владиміръ Геммельманъ.

Цезарь Гралевскій.

Вячеславъ Канинъ — врачъ въ г. Ригѣ.

Иеронимъ Кеневичъ.

Людвигъ Контовтъ.

Федоръ Лебедевъ.

Михаилъ Павловъ.

Эммануилъ Пумпянскій.

Нисенъ Ратнеръ.

Вильгельмъ Реебе — помощникъ лаборанта въ Рижскомъ политехникумѣ.

Михаилъ Лосскій.

Викторъ Михельсонъ — преподаватель въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Максимиліанъ Тайловъ.

Петръ Тубасовъ — умеръ..

Анатолій Фриде.

Людольфъ Фуксъ.

Шавель Шапиро.

Константинъ Шульцъ.

Въ 1886 году.

Станиславъ Братановичъ.

Волеславъ Скирмунтъ.

Иванъ Котвичъ.

Казиміръ Контовтъ.

Петръ Калнынъ.

Людвигъ Зайковскій.

Григорій Григоренко.

Карлъ Озолинъ.

Михаилъ Степановъ

Шоломъ-Верко Гринблатъ.
 Александръ Азерскій.
 Сергѣй Жданко — умеръ.
 Исаакъ Финбергъ.
 Вульфъ Котценъ.
 Оскаръ Лундбергъ.

Въ 1887 году.

Илья Абельманъ (съ золотою медалью).
 Алексѣй Варановъ.
 Евгений Ветнекъ (съ золотою медалью) преподаватель
 гимназій Императора Николая I въ Ревелѣ.
 Карлъ Заборскій.
 Альбертъ Каварскій.
 Петръ Комаровъ.
 Михаилъ Курнатовскій.
 Павелъ Мандельштамъ.
 Константинъ Перцевъ.
 Мордухъ Слуцкинъ.
 Владиміръ Страховичъ.
 Аргадій Тооць.
 Лейбъ Фридландъ.
 Богданъ Шахно.
 Исаакъ Шифъ.
 Александръ Шурыгинъ.
 Александръ Өоминъ.

Въ 1888 году.

Александръ Крупенниковъ (съ золотою медалью).
 Іосифъ Вичунскій (съ золотою медалью).
 Исаакъ Каварскій (съ серебряною медалью).
 Герць Каварскій (съ серебряною медалью).
 Иванъ Кангеръ (съ серебряною медалью).
 Николай Сеньковъ (съ серебряною медалью).
 Нехемія Вланкенштейнъ.

Николай Краснянскій.
 Лео Ненсбергъ.
 Матвей Рицель.
 Авраамъ Фридманъ.
 Марьянъ Шахно.
 Александръ Шульцъ.
 Сергѣй Шутовъ.
 Филиппъ Эдель.
 Илья Эльяшевъ.

Въ 1889 году.

Исаакъ Альтшулеръ (съ золотою медалью).
 Рудольфъ Юргенъ (съ золотою медалью).
 Симонъ Свитгаль (съ серебряною медалью).
 Александръ Бочкаревъ.
 Модестъ Голубевъ.
 Карлъ Лапинъ.
 Петръ Маковскій.
 Николай Орловъ.
 Самуиль Попильскій.
 Давидъ Рабиновичъ.
 Алексѣй Рейнгаузенъ.
 Иосифъ Тулишковскій.
 Иванъ Чешихинъ.
 Вацлавъ Эйдригевичъ.

Въ 1890 году.

Марьянъ Вогдановичъ.
 Павелъ Вигнеръ.
 Павелъ Гусевъ.
 Авраамъ Залкиндъ.
 Евель Изаксонъ.
 Василій Каушъ.
 Гиршъ Ковенчикъ.
 Германъ Левенсонъ.

Иосифъ Левитасъ.
 Леонъ Левштейнъ.
 Чеславъ Мартышевскій.
 Павелъ Никоноровъ.
 Баронъ Остенъ-Сакенъ, Александръ.
 Петръ Столбошинскій.
 Александръ Урбановичъ.
 Давидъ Фридманъ.
 Александръ Харитоновскій.
 Баронъ Энгельгардтъ, Владиміръ.
 Иванъ Ѳоминъ.

Въ 1891 году.

Александръ Апойцевъ (съ серебряною медалью).
 Александръ Макаровъ (съ серебряною медалью).
 Евгенийъ Стратоновичъ (съ серебряною медалью).
 Александръ Баллодъ.
 Александръ Безруковъ.
 Константинъ Бучинскій.
 Николай Гофманъ, умеръ.
 Левъ Давидовъ.
 Ромуальдъ Домбровскій.
 Владиміръ Желъзовскій.
 Алексѣй Запѣнинъ.
 Степанъ Звѣревъ.
 Максимъ Зивъ.
 Яковъ Юдынскій.
 Михель Каабакъ.
 Дмитрій Каченовъ.
 Левиъ Левитанъ.
 Германъ Лейбсонъ.
 Павелъ Меднисъ.
 Яковъ Натансонъ.
 Брониславъ Пуцятъ.
 Исаакъ Рабиновичъ.

Юлій Румпе.
 Сергѣй Соколовскій.
 Сергѣй Шмелевъ.
 Николай Эрнъ.
 Владиміръ Юревичъ.

Въ 1892 году.

Андрей Роде (съ золотою медалью).
 Николай Скрынниковъ (съ золотою медалью).
 Самуилъ Майгапаръ (съ золотою медалью).
 Витольдъ Воцярскій (съ золотою медалью).
 Михаилъ Ниганоровъ (съ серебряною медалью).
 Владиславъ Адамовичъ.
 Эдгаръ Бауманъ.
 Николай Вицкопфъ.
 Витольдъ Вронскій.
 Георгій Гриневскій.
 Графъ Михаилъ Забѣлло.
 Графъ Іосифъ Забѣлло.
 Алексѣй Зубаревъ.
 Вульфъ Кисинъ.
 Владиміръ Кухаренко.
 Александръ Лепинъ.
 Гейнрихъ Литъ.
 Илья Михлинъ.
 Павелъ Назаровъ.
 Павелъ Петерсенъ.
 Робертъ Петерсонъ.
 Эдуардъ Пуцятто.
 Всеволодъ Страховичъ.
 Николай Томашевичъ.
 Давидъ Фридъ.
 Самуилъ Эгизъ.
 Гиршъ Якубъ.

Изъ воспитанниковъ Александровской гимназіи нѣкоторые печатали свои сочиненія; гимназіи извѣстны слѣдующіе труды:

1. А. А. Бѣликова:
 - а) Ueber die Fluth und Ebbe in der Atmosphäre (Метеорологическій сборникъ Императорской Академіи Наукъ. Bd. VIII. № 8).
 - б) Ueber den Einfluss der Winde auf den Wasserstand der Newa. St. Petersburg. 1887.
 - в) Lehrbuch der Algebra nebst einer Aufgabensammlung.
2. С. Сальмоновича: Beiträge zur Kenntniss der Alcaloide des Aconitum Lycoctonum II. Myoconin. Dorpat 1885. Докторская диссертация.
3. Абельмана: Алгебраическія задачи на уравненія высшихъ степеней. Рига 1887 года.
(Эта книжка напечатана Абельманомъ еще въ бытность его учениковъ VIII класса).
4. Я. Ниготина: Исслѣдованіе объ удобопримѣнности анестезирующихъ средствъ у домашнихъ животныхъ. Магистерская диссертация. Дерптъ 1891 года.
5. В. Е. Чешихинъ издалъ поэму „Бетховенъ“, нѣмецкій переводъ которой принадлежитъ В. Андреянову. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Чешихинъ состоитъ сотрудникомъ газеты „Рижскій Вѣстникъ“, гдѣ помѣщаются его стихотворенія, многочисленныя статьи по литературной и художественной критикѣ, а также музыкально-критическія статьи и замѣтки.

Общее число учениковъ Александровской гимназiи, число выбывшихъ изъ гимназiи и окончившихъ курсъ, а также распределение учащихся по національностямъ, върисловьяднiямъ и сословiямъ.

Состояно къ 1 января.	Общее чи- сло къ 1 ян- варя.	Право- слав- ныхъ.	Старо- обряд- цевъ.	Рим- ско- като- личе- скаго.	Еван- гели- ческо- люте- ран- скаго.	Иудей- скаго.	Про- чихъ испо- вѣда- нiи.	Дво- рятъ и чинов- никовъ	Духов- наго званiя.	Город- скаго со- словiя.	Сель- скаго сосло- вiя.	Ино- стран- цевъ.	Въ- было.	Окон- чило курсъ.
1869 г.	144	93	3	12	28	6	—	62	3	71	5	3	29	—
1870 г.	193	116	4	19	43	11	—	79	9	90	13	2	45	—
1871 г.	207	120	4	29	40	14	—	86	15	93	12	1	38	—
1872 г.	211	125	2	26	37	21	—	82	21	92	16	—	55	4
1873 г.	205	141	1	23	26	14	—	78	26	93	8	—	45	3
1874 г.	206	130	1	26	22	27	—	80	28	90	8	—	29	4
1875 г.	233	139	2	31	25	36	—	94	32	98	9	—	28	4
1876 г.	259	157	2	37	24	39	—	115	37	97	9	1	33	8
1877 г.	292	163	3	44	31	51	—	130	41	113	7	1	27	7
1878 г.	307	174	2	55	23	53	—	135	40	118	13	1	38	12
1879 г.	313	171	2	63	26	51	—	149	32	118	13	1	47	9
1880 г.	337	170	3	68	29	67	—	155	35	133	12	2	23	16
1881 г.	376	185	3	72	44	72	—	175	36	151	13	1	36	19
1882 г.	447	205	5	85	47	99	—	199	37	190	19	2	38	17
1883 г.	498	223	5	89	61	120	—	213	35	226	21	3	55	21
1884 г.	488	209	5	99	56	119	—	208	30	220	26	4	84	22
1885 г.	446	192	4	87	55	98	10	196	26	192	29	3	69	26
1886 г.	476	218	4	95	66	85	8	214	22	206	30	4	100	15
1887 г.	480	200	6	89	88	96	1	204	20	216	35	5	79	17
1888 г.	415	162	7	79	78	84	2	184	18	171	39	3	66	16
1889 г.	403	147	6	89	87	71	3	178	15	174	32	4	55	14
1890 г.	421	159	8	89	102	58	5	195	12	178	32	4	44	19
1891 г.	437	167	6	91	118	52	3	200	12	184	35	6	45	27
1892 г.	443	178	5	85	127	44	4	224	9	170	36	5	—	27